

A 281
278

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА,

ВОЗОБНОВИТЕЛЯ ГЛИНСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ.

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул.,
собственный домъ № 49.

1905.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА,
ВОЗОБНОВИТЕЛЯ
Глинекой Общежительной Пустыни
КУРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ картинами.

3-е дополненное и вновь переработанное изданіе.

Одесса.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул.,
собственный домъ № 49.

1905.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВОЗРОЖДЕНЦЕВ

Л. П. ПЕТРОВИЧЕВ

КАРТИНА

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 30 декабря 1904 года.

Цензоръ Протоіерей Николай Боголюбскій.

С. ПЕТРОВИЧЕВ

Въ изданіи 3-го изданія и въ изданіи 2-го изданія

2007059310

Одесса.
Типографія Е. Н. Федорова, Рыбницкаго
переулка № 49.
1905.

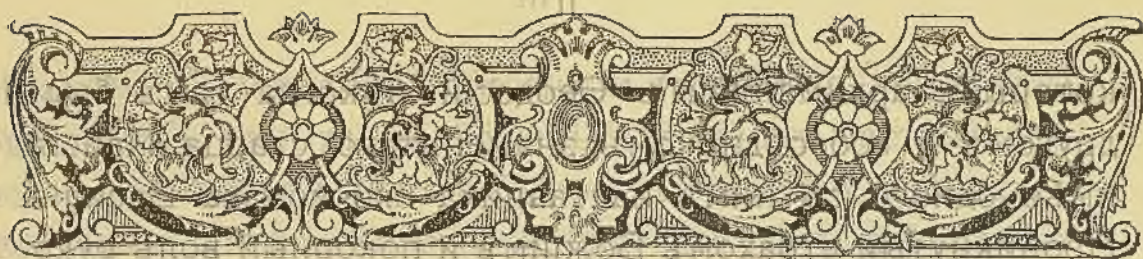

Жизнеописание

Игумена Филарета.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на окончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ, — въ наученія странна и различна не прилагайтесь: добро бо благодатию утверждати сердца (Евр. 13: 7, 9).

Предисловіе.

Воспоминанія о жизни истинныхъ рабовъ Божіихъ благотворно дѣйствуютъ на сердце и душу благочестиваго христіанина, нерѣдко заставляя его сравнивать свою жизнь съ жизнью ихъ, отрѣшиться хотя на время отъ окружающаго и мысленно переноситься ко времени ихъ подвиговъ съ желаніемъ по возможности подражать вѣрѣ и житію ихъ.

Въ нашъ вѣкъ религіознаго маловѣрія и сомнѣній особенно необходимо поминать жизнь и подвиги наставниковъ нашихъ, поминать и учиться, какъ жить нынѣ въ неуклонномъ исполненіи ученія православной Церкви, не увлекаясь вѣтромъ различныхъ ученій, чуждыхъ истинному духу Евангелія Христова.

Въ этомъ отношеніи жизнь игумена Филарета, настоятеля и возобновителя Глинской Богородицкой пустыни, имѣетъ не мало поучительнаго. Не отличаясь ни знатностью рода, ни особою ученостію, ни богатствомъ, отецъ Филаретъ извѣстенъ по своему благочестію. Онъ былъ живымъ звеномъ, связывающимъ Глинскую съ Софроніевою пустынью и Кіево-Печерской Лаврой, а чрезъ нихъ съ аѳонскимъ иночествомъ и завѣтами старца Паисія Величковскаго. Ибо первую иноческую школу онъ прошелъ въ двухъ послѣднихъ обителяхъ подъ руководствомъ лучшихъ отцовъ, изъ

которыхъ архимандритъ Θεодосій нѣкогда самъ былъ другомъ и собесѣдникомъ знаменитаго старца Паисія, имѣя одного съ нимъ наставника схи-монаха Василія. Проникнутый страхомъ Божиимъ и покорный волѣ руководящихъ, отецъ Филаретъ укрѣпилъ свою волю къ постояннымъ подвигамъ, воспиталъ любовь къ строгому благочинію и труду и вмѣстѣ съ живою вѣрою въ помощь Божію, пріобрѣлъ богатый опытъ въ духовномъ руководствѣ и управленіи другими. По общему желанію братіи, онъ былъ назначенъ настоятелемъ Глинской пустыни, гдѣ создалъ цѣлую эпоху, сдѣлавшись возобновителемъ и духовнымъ возродителемъ ея. Личнымъ примѣромъ высокой подвижнической жизни, кроткимъ словомъ наставленія, проникнутымъ мудростію святыхъ отцовъ и неусыпнымъ попеченіемъ объ исполненіи написаннаго имъ монастырскаго устава, онъ въ духовныхъ чадахъ своихъ сумѣлъ воплотить истинно-иноческія добродѣтели и тѣмъ положить прочное начало Глинскому общежитію, повліявшему на развитіе другихъ монастырей, кои при своемъ основаніи или возобновленіи заимствовали Глинскій уставъ, а мужскія обители, кромѣ того, и братію¹⁾.

Но сфера вліянія отца Филарета не ограничилась Глинскою пустынью, а распространилась на всю Россію. Подъ духовнымъ руководствомъ этого великаго старца возникло нѣсколько женскихъ обителей, для нѣкоторыхъ женскихъ общежитій онъ написалъ монастырскій уставъ и тѣмъ упрочилъ ихъ внутреннее управленіе. По неустрашимой защитѣ въ С.-Петербургѣ святоотеческаго ученія о высшемъ восхожденіи молитвеннаго богообщенія отецъ Филаретъ сдѣлался лично извѣстнымъ Императорамъ Александру Благословенному и

¹⁾ Предисловіе къ брошюрѣ: „До и послѣ пострига. Поученія монахамъ Глинскаго Игумена Филарета“. Курскъ 1897 г.

Николаю I. Современники знали глинскаго авву, какъ одного изъ самыхъ искусныхъ и лучшихъ настоятелей, котораго уважали не только простые монахи, но и самые іерархи ¹⁾. По благочестію и благодатнымъ дарамъ его называли „святой жизни благодатнымъ старцемъ“ ²⁾. Въ виду сказаннаго, онъ, по всей справедливости, можетъ занять не послѣднее мѣсто между знаменитыми подвижниками прошлаго вѣка. Жизнью глинскаго аввы интересовались многіе и потому еще задолго до его смерти, именно въ 1829 г., ученики составили жизнеописаніе своего наставника, вошедшее въ описаніе Глинской пустыни, приготовленное къ печати въ 1833 году ³⁾. Слѣдовательно, помѣщенные тамъ свѣдѣнія хорошо были извѣстны самому отцу Филарету и вѣрность ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, также какъ остальная жизнь подвижника (съ 1829 г.). Ибо послѣ смерти его въ 1841 году „присными слышателями словесъ и ученій старца въ силѣ и духѣ“ написано было другое жизнеописаніе. Оно, съ нѣкоторыми сокращеніями, издано въ 1856 году и повторено въ исправленномъ и дополненномъ видѣ въ 1892 году.

Настоящее, третье, изданіе является заново переработаннымъ на основаніи прежнихъ жизнеописаній и значительно распространено свѣдѣніями изъ дѣлъ архива Глинской пустыни, другихъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ; отчасти же устными разсказами глинскихъ старцевъ, кои были учениками учениковъ

¹⁾ Воспоминанія архимандрита Пимена. Москва, 1877 г., стр. 62.

²⁾ Матеріалы о монастыряхъ Звѣринскаго, т. I, СПб., 1890 г. стр. 84 и Очеркъ святогорскаго архимандрита Германа. Харьковъ, 1895 г. стр. 19.

³⁾ Не было одобрено Петербургскимъ Цензурнымъ Комитетомъ между прочимъ потому, что большая часть состояла изъ описанія не Глинской пустыни, а жизни настоятеля Филарета. Но что было писать про обитель, которая въ штатный свой періодъ до 1809 года находилась въ полномъ запущеніи, а затѣмъ все, что казалось достойнымъ вниманія, сдѣлано было о. Филаретомъ? Поэтому о немъ болѣе всего и приходилось писать.

игумена Филарета. Къ рукописному жизнеописанію 1829 года мы всегда обращались, какъ къ первоисточнику.

Чѣмъ болѣе изучаешь жизнь отца Филарета, тѣмъ сильнѣе проникаешься невольнымъ уваженіемъ къ нему, какъ къ замѣчательному образцовому настоятелю, въ которомъ видишь какъ бы одного изъ древнихъ преподобныхъ начальниковъ монаховъ.

Въ продолженіи двадцатичетырехлѣтняго управленія Глинскою пустынью, авва Филаретъ сдѣлалъ для нея и для другихъ очень многое и въ краткомъ очеркѣ невозможно объять всѣхъ сторонъ его благотворной дѣятельности. Вотъ почему это изданіе вышло довольно объемистымъ по содержанію.

Нѣкогда самъ Филаретъ убѣдительно просилъ Н. Самойлова, сорежиссера Историческаго Общества, составить описаніе Глинской пустыни „болѣе въ духовномъ слогѣ“¹⁾. Тѣмъ болѣе такъ слѣдуетъ составлять жизнеописанія подвижниковъ благочестія, ибо они назначаются для благочестиваго круга читателей, коимъ духовный, назидательный, слогъ всегда желателенъ. Это хорошо понимали составители жизнеописаній игумена Филарета. Въ послѣднемъ выпускѣ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ за 1894 годъ о второмъ изданіи данъ такой отзывъ: „Жизнеописаніе Филарета и по содержанію интересно и по изложенію прекрасно; тонъ и слогъ рѣчи древне-отеческій“. При настоящемъ изданіи мы держались прежняго направленія. Насколько были ему вѣрны — не намъ судить, но, во всякомъ случаѣ, за недостатки своего труда просимъ у читателей прощенія.

¹⁾ Предисловіе къ „Историч. описанію Глинской пустыни“. СПб., 1836 г.

ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ
ИГУМЕНЪ ФИЛАРЕТЪ.

Скончался 31 марта 1841 года

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА, настоятеля и возобновителя Глинской пустыни.

I.

Жизнь Ѳомы Данилевскаго, въ монашествѣ Филарета, до поступленія въ Софроніеву пустынь.

Происхожденіе, воспитаніе и ученіе — Поступленіе въ Кіево-Печерскую лавру. На
службѣ въ Черноморскомъ войскѣ. — Болѣзнь. — Возвращеніе въ Лавру. Рѣшеніе
перейти въ Софроніеву пустынь.

Бысокопреподобный по титулу и жизни, мужъ силь-
ный словомъ и дѣломъ, отецъ Филаретъ, какъ
сынъ простыхъ малороссіянъ, не можетъ похвалиться
знатностію своего рода, да и стыдно было бы укра-
няться чужими заслугами тому, кто ярко сіяетъ свѣтомъ
собственныхъ добродѣтелей. Въ мірѣ отецъ Филаретъ
назывался Ѳомою Данилевскимъ; родился на Украйнѣ
въ 1777 году. Съ самаго ранняго дѣтства на него осо-
бенно сильное и весьма благотворное вліяніе имѣла
мать, Ѳеодосія, женщина умная и благочестивая. „Она
научила сына утреннимъ и вечернимъ молитвамъ и
никогда не допускала, чтобы онъ началъ или окон-
чить день свой, не прочитавши положенныхъ молитвъ.

Она первая развила въ немъ религіозныя наклонности и возбудила въ его юномъ сердцѣ горячую любовь ко храму Божию. Каждый воскресный и праздничный день мать брала Юму въ церковь и по возвращеніи требовала отчета въ томъ, что онъ слышалъ во время богослуженія, — о чемъ читалось въ дневномъ Апостолѣ и Евангеліи, и, въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, сама передавала, понятнымъ для него языкомъ, содержаніе дневныхъ церковныхъ чтеній¹⁾. Малютка хорошо запоминалъ нравственныя уроки любящей матери.

Восьмѣ лѣтъ Юма самъ заявилъ желаніе учиться грамотѣ и цѣлую недѣлю плакалъ, прося родителей отдать его въ школу. Они помолитесь Богу, посоветовались и должно было, боясь дурнаго вліянія на ихъ сына сверстниковъ по школѣ, согласиться лучше отдать мальчика къ одной благочестивой старицѣ, которая, по смерти мужа - протоіерея, въ домашнемъ безмолвіи посвятила себя на служеніе Богу и на обученіе малолѣтнихъ своихъ внуковъ. Къ нимъ въ назначенныя часы приходилъ Юма, учился вмѣстѣ и весьма скоро усвоилъ начальныя уроки грамоты. Въ свободное время онъ любилъ во всѣхъ полезныхъ занятіяхъ подражать взрослымъ. Воспріимчивый и трудолюбивый, онъ не только ознакомился съ нѣкоторыми ремеслами, но отъ матери своей научился приготовить разные кушанья. Посѣщая храмъ Божій, благочестивый отрокъ сталъ помогать причетникамъ въ чтеніи и пѣніи. Въ послѣднемъ онъ особенно успѣлъ, а по любознательности выполнѣвъ изучить церковный уставъ. Все это расположило къ нему одного протоіерея, должно быть священника мѣтнаго приходскаго храма. Тотъ съ своей стороны поощрялъ въ немъ любовь ко храму Божию.

¹⁾ „Странникъ“, декабрь 1862 г., стр. 355.

Такъ въ трудахъ по хозяйству, въ молитвѣ, духовномъ чтеніи и пѣніи шла жизнь Данилѣвскаго, столько же прекраснаго виѣппею наружностью, какъ и душею.

Отправляясь въ Кіевъ, вышеупомянутый протоіерей взять юношу Ѳому съ собою. Тамъ у него былъ знакомый и уважаемый старецъ, настоятель дальнихъ пещеръ Кіевской лавры іеромонахъ Трифиллій, котораго протоіерей посѣтилъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ. Въ разговорѣ съ ними о. Трифиллій, между прочимъ выразилъ сожалѣніе о неимѣніи у себя канонарха. Протоіерей указалъ ему на Ѳому, какъ особенно способнаго къ этой должности. Тотчасъ было произведено испытаніе. Старецъ легко убѣдился въ справедливости сказаппаго протоіереемъ. Онъ просилъ юношу остаться у него канонархомъ и келейникомъ. Ѳома Данилевскій охотно принять предложение и ревностно принялся за исполненіе новыхъ своихъ обязанностей¹⁾. Пребываніе при пещерахъ принесло ему великую пользу. Величіе храмовъ, благоговѣйное богослуженіе, святость мѣста и близость нетѣпнно почивающихъ угодниковъ. Божіихъ сильно вліяли на молитвенное настроеніе благоправпаго послушника. При исполненіи обязанностей канонарха, ему пришлось еще въ большемъ совершенствѣ изучить церковный уставъ и пѣніе, а поступаніе келейника дало возможность ближе познать нравы людей, которые, приходя къ отцу Трифиллію, сначала принимаемы были Ѳомою. Старецъ Трифиллій велъ послушника путемъ терпѣнія, требовалъ отъ него во всемъ служеніи усердія, порядка, опрятности. При исполненіи своихъ обязанностей, келейнику приходилось снать очень мало. Онъ трудился ради Бога и собственнаго спасенія, не получая за труды свои никакого вознагражденія; даже одежда пріобрѣтаема была

¹⁾ § 13. рукописн. описанія Глинской пуст. 1829 года.

на деньги, присылаемые ему матерью. Между тѣмъ на рукахъ пестыжательнаго Данилевскаго было все хозяйство отца Трифиллія. Въ кельяхъ послѣдняго иногда открыто лежали незапертыми большія суммы, но добросовѣстность юности сумѣла избѣжать обольстительныхъ искушеній. Отецъ Трифилліи, цѣлый годъ наблюдавшій за Ѳомою, однажды при многихъ посѣтителяхъ засвидѣтельствовалъ его испытанную честность. „Видите-ли сего послушника, — сказать онъ, указывая на Ѳому. — Долго искушалъ я его честность, послушаніе, скромность, точность и осмотрительность въ служеніи, и ни однажды не могъ обличить въ измѣненіи симъ правиламъ“.

Пребываніе среди многочисленнаго города, хотя и въ стѣнахъ обители, могло быть не безопаснымъ для нравственной чистоты Ѳомы, вступающаго въ возрастъ пламенной юности, если бы самъ онъ не охранялъ себя при содѣйствующей благодати Божіей, покрывающей и соблюдающей его отъ искушеній. Притомъ старецъ Трифилліи, зная, какъ хорошо мужу, *егда возмлетъ яремъ Господень въ юности своей* (Плачъ Іереміи: 3; 27), держалъ юношу въ монашескомъ послушаніи, не ослабляя тяготы креста, хотя и былъ всегда внимателемъ къ нему, а что самое главное, относился къ своему келейнику, какъ наставникъ и судія дѣлъ и помысловъ его. Проводивши гостей, онъ обыкновенно бесѣдовалъ съ Ѳомою. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ Трифилліи спросилъ его: „что ты думаешь о людяхъ, которыхъ проводить я теперь? Видѣлъ-ли, какъ одни лепетали непрестанно, а другой въ молчаніи бесѣдовалъ съ самимъ собою, а можетъ быть и съ Богомъ? Знай: — многословіе перваго происходитъ отъ легкомыслія, а послѣдній человѣкъ весьма благоразумный“. Другой разъ онъ спросилъ послушника: „какъ ты думаешь,

въ какое званіе и на какую должность находить себя способнымъ?» Ома отвѣчалъ: „Желать бы въ супружескомъ житіи получить санъ діакона, если бъ на то была воля Господня“. Такое желаніе келейника имѣло двѣ причины. Во-первыхъ, онъ обладалъ звучнымъ голосомъ и представлялъ себя иногда на мѣстѣ діакона, утѣшающаго молящихся благоговѣйнымъ возглашеніемъ актеій или чтеніемъ на амвонѣ Евангелія. Во-вторыхъ, ему съ малолѣтства нравилась тихая сельская жизнь и хозяйственные работы. Выслушавъ его, отецъ Трифилій, въ духѣ пророчества, сказалъ ему: „Знай же: — ты будешь монахомъ и начальникомъ надъ монахами“¹⁾. Слова эти казались Омѣ несбыточными. Постѣдующія обстоятельства жизни тоже какъ-будто слагались согласно его желанію; но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Постѣ трехлѣтняго послушанія при дальнихъ пещерахъ, Данилевскому пришлось отбывать воинскую повинность въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ. Онъ отправился въ Екатеринодаръ и тамъ въ качествѣ причетника опредѣленъ въ войсковую церковь²⁾. Превосходныя способности въ чтеніи и пѣніи, и отличная нравственность пріобрѣли ему всеобщее уваженіе черноморцевъ. Они предлагали Омѣ діаконское мѣсто. И вотъ повидимому онъ близокъ былъ къ своей цѣли. Въ это самое время промысль Божій указалъ ему иное назначеніе. Ома внезапно заболѣлъ тяжкою болѣзнію, едва въ состояніи былъ ходить. Между тѣмъ въ Екатеринодаръ пришли изъ Кіева знакомые ему лаврскіе послушники. Они сердечно раздѣляли скорбь больного и совѣтовали ему

¹⁾ § 14 рукописи. описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ § 15 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г. По принятому тогда обычаю, съ поступленіемъ на службу въ Черноморское войско, Данилевскому дали другую фамилію — Барабашъ, подъ которою онъ поступилъ и въ монашество. (Свѣдѣніе, доставленное Н. Самойлову въ 1833 г. на предметъ составленія описанія Глинской пустыни. Дѣло архива обители № 235).

дать обѣщаніе сходить въ Кіевъ на поклоненіе Божіей Матери и преподобнымъ отцамъ печерскимъ. Страждущій отвѣчалъ: „я съ радостью пошелъ бы въ Кіевъ, если бы молитвами Богородицы и преподобныхъ отцевъ, хотя сколько-нибудь оправился“. На слѣдующее утро онъ почувствовалъ большое облегченіе, а вскорѣ совсѣмъ выздоровѣлъ. Должно быть велика была вѣра и нескрѣпно обѣщаніе его! Въ чудесномъ исцѣленіи онъ усматривалъ волю Божию, отклоняющую его отъ семейной жизни и призывающую къ иночеству. Посему, исполняя обѣщаніе, онъ пошелъ въ Кіевъ служить ради Бога своимъ исцѣлителямъ.

Отцы Печерской лавры съ радостію приняли Ѳому въ число клирошанъ Великой церкви. Послушаніе онъ проходилъ съ особеннымъ усердіемъ, за что любимъ былъ всѣми. Изъ поющихъ братій Ѳома Данилевскій считалъ особенное расположеніе и оказывалъ глубокое почтеніе іеромонаху Антонію, впоследствии епископу Воронежскому, съ которымъ не прерывалъ общенія до самой своей кончины¹⁾. Во время совѣтнаго стѣнаго жителства въ лаврѣ, Ѳома пользовался совѣтами и опытнымъ руководствомъ этого подвижника. Ѳома перѣдко смущался шумомъ, неизбѣжнымъ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ и, хотя видѣлъ здѣсь много спасительнаго, но, зная въ искусствѣ рода человѣческаго древнюю злобу, боялся за самого себя. Ему въ двадцатипятилѣтнемъ возрастѣ, полному цвѣтуцей красоты и силы, при постоянномъ общеніи съ пришлымъ народомъ, не легко было устоять отъ обольстительныхъ искушеній. Посему на многократныя предложенія начальства о присоединеніи къ братству лавры, Данилевскій боялся согласиться. тѣмъ болѣе, что для безиревтственнаго Бого-

¹⁾ § 16 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

угоденія отецъ Антоній совѣтовать ему жить въ какомъ-либо пустынномъ монастырѣ. Случай скоро представился. Въ лавру прибыли иноки Софроніевои пустыни. Монахъ-любивый Ѳома вступилъ съ ними въ бесѣду. Разсказы ихъ о совершенно пустынномъ уединеніи обители, объ уставѣ общежитія и строгихъ порядкахъ, о старцѣ Θεодосіѣ, духовной опытности его, о библіотекѣ, богатой твореніями св. отцовъ, перевеленныхъ старцемъ Пансіемъ и присланныхъ въ ихъ обитель, расположили любителя уединенія заглазно полюбить Софроніеву пустынь. Онъ не прочь былъ поселиться въ ней, если Господь благословитъ намѣреніе его и откроетъ это какимъ-либо образомъ. Въ первую же ночь постѣ бесѣды съ софроніевскими principles, Ѳомѣ въ сонномъ видѣніи явился архимандритъ Θεодосій съ избранными братіями и взоромъ отеческой любви призывать его присоединиться къ ихъ братству. На утро Ѳома проснулся радостнымъ, какое-то неизвѣданное сладостное чувство наполнило все его существо. Для внимательнаго послушника это было знаменіемъ благословенія Божія. Онъ рѣшилъ идти въ Софроніеву пустынь. Но снова мысли стали колебаться, снова Господу угодно было указать ему Свою волю. Это было такъ. Вскорѣ постѣ упомяутаго видѣнія, въ какой-то праздникъ, знаменитый въ то время проповѣдникъ протоіерей Кіево-Софійскаго собора Іеванда въ Великой лаврской церкви говорить слово на текстъ: *Скажи ми, Господи, путь, въ оныже пойду* (Псал. 142: 8). На сей разъ текстъ этотъ особенно глубоко заналъ въ душу Ѳомы. Слезы обильно лились изъ очей его, когда церковный вѣтія, разъясняя священныя слова, повторялъ: „Скажи ми, Господи, путь, въ оныже пойду“. Умолкъ проповѣдникъ, но въ сердцѣ Ѳомы немолкаемо повтѣрялось молитвенное

воззваніе: „Скажи ми, Господи, путь, въ оныѣ пойдѣ“. Приходилъ ли онъ постъ того на послушаніе въ ту же Великую Печерскую церковь, гдѣ слышалъ проповѣдника, первою и певольною его молитвою, были тѣ же слова: „Скажи ми, Господи, путь, въ оныѣ пойдѣ“. Отходилъ-ли ко сну, онъ повторялъ текетъ и молился Богу: „Господи, аще тако есть благоволеніе предъ Тобою, да вселюся во святую обитель оную, тако скажи, да услышу и разумѣю, яко Ты одесную меня на семь пути“. Господь, свыше на всѣхъ призираѣй и всѣмъ полезное подаваяѣ, внявъ молещію вѣрнаго раба Своего и открылъ волю Свою. Ома окончательно рѣшился и пошелъ въ Софроніеву пустынь съ желаніемъ посвятить себя служенію въ монашествѣ подъ мудрымъ руководствомъ архимандрита Θεодосіа¹⁾.

II.

Жизнь отца Филарета въ Софроніевой пустыни.

Старецъ архимандритъ Θεодосій.—Послушанія о. Филарета, постригъ въ монашество, возведеніе въ санъ іеродіакона и іеромонаха, подвиги, безмолвіе и искушенія отъ врага.—Благодатные дары о. Филарета и руководство его другихъ на пути спасенія.

Прежде чѣмъ говорить о жизни Омы Данилевскаго на новомъ мѣстѣ подвиговъ, скажемъ нѣсколько словъ о его старцѣ.

Архимандритъ Θεодосій родился въ купеческой семьѣ гор. Глухова, Черниговской губерніи. Ипоческіе подвиги начать въ Мерлополянскомъ Молдавскомъ монастырѣ, имѣя руководителемъ общаго паставника молдаво-влахійскихъ иноковъ великаго старца схимонаха Василія, по смерти котораго онъ временно управ-

¹⁾ § 17 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

влялъ Мерлополянскимъ монастыремъ. Здѣсь отецъ Θεодосіи, вступилъ въ тѣсный духовный союзъ съ другимъ великимъ старцемъ Паисіемъ Велпчковскимъ. Извѣстно, какими строгими блюстителями иноческихъ уставовъ и какими великими ревнителями духовной истинно-монашеской жизни были названные старцы. Отецъ Θεодосіи былъ достойнымъ ученикомъ ихъ, собратомъ и раздѣлялъ съ ними славу опытнаго руководителя въ духовной жизни. По уваженію къ его духовной опытности, братія тисманскаго монастыря въ 1772 году избрали его настоятелемъ. Строгость, требовавшая непрекословнаго послушанія, была отличительнымъ характеромъ отца Θεодосія, но строгость всегда основанная на духовномъ разсужденіи и смягчаемая готовностью быть снисходительнымъ къ немощи. Кровно связанный съ Россіею, тисманскій настоятель оказалъ довольно важныя услуги нашимъ войскамъ во время турецкой войны и этимъ вооружилъ турокъ противъ себя и противъ своей обители; притѣсненія сдѣлались наконецъ невыносимы; игумень Θεодосіи нашелъ вынужденнымъ оставить совсѣмъ турецкія владѣнія. Онъ обратился съ просьбою къ русскому правительству — дать ему какой-либо монастырь, въ который онъ могъ бы переселиться со всею тисманскою братіею, и даже указалъ именно на Софроніеву пустынь, которая, безъ сомнѣнія, была хорошо известна ему, по близости къ его роднѣ. По ходатайству князя Потемкина, его просьба была исполнена. Въ 1779 году игумень Θεодосіи назначенъ строителемъ Софроніевой пустыни, Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи, куда было дозволено ему перевести и братію тисманскаго монастыря¹⁾. Ихъ переходъ для Софроніевой пустыни имѣлъ самыя благотворныя послѣдствія: въ нее, такъ

¹⁾ „Странникъ“, декабрь 1862 г., стр. 334—336.

сказать, перешелъ духъ Тисманской обители, тѣмъ болѣе, что о. Θεодосіи соичасть же позаботился ввести и тутъ строгій Аѳонскій общежительный уставъ, который соблюдался при немъ въ Тисманскомъ монастырѣ.

Архимандритъ Θεодосіи, искусный дѣлатель Іисусовой молитвы, велъ учениковъ своихъ ко спасенію на основаніи ученій святыхъ отецъ¹⁾.

Къ такому-то великому старцу въ 1802 году и пришелъ смиренный Θομα Данилевскій, палъ ему въ ноги и просилъ принять подъ духовное руководство. Узнавъ отъ припелца, какъ онъ сохранилъ свое дѣвство отъ обольстительныхъ сѣтей любострастія, авва напелъ въ немъ избранника Божія, призваннаго къ равноангельному иноческому житію и съ радостію принять его въ число братіи. Прозрѣвая будущее, онъ сказалъ окружающимъ: „сей братъ упокоитъ душу мою: душа моя благоволитъ о немъ“. Это благоволеніе выразилось въ томъ, что черезъ три дня по прибытіи, Θομα, какъ знатокъ иѣнія и церковнаго устава, назначенъ управлять клиросными; въ томъ же году постриженъ въ мантию и наименованъ вполне подходящимъ именемъ Филарета, которое по-гречески означаетъ любителя добродѣтели. При этомъ самъ архимандритъ Θεодосіи взялъ новопостриженнаго подъ свое руководство²⁾.

¹⁾ Многія изъ нихъ тогда еще не были напечатаны, а во множествѣ экземпляровъ переписывались съ переводовъ старца Паисія Величковскаго.

²⁾ Въ первомъ рукописномъ жизнеописаніи 1829 г. о. Филаретъ называется ученикомъ архимандрита Θεодосіа, который предъ кончиною своею указалъ ученику своему другаго старца (имени не упомянуто), а уже послѣ смерти этого послѣдняго Филаретъ подчинилъ себя схимонаху Θεодоту. Во 2-мъ изданіи жизнеописанія игумена Филарета 1892 г. ошибочно сказано, что при постригѣ его воспріемникомъ отъ Св. Евангелія былъ старецъ Θεодотъ. Въ жизни старца Василія Кишкина (Одесса, 1904 года, стр. 25) и въ житіи Паисія Величковскаго (Москва, 1892 г., стр. 13) о. Василій несправедливо названъ старцемъ отца Филарета, убывшаго изъ Бѣлобережской пустыни, въ которой не жилъ и по спискамъ никогда не состоялъ. Послѣ Кіевской лавры отецъ Филаретъ жилъ только въ Софроніевой пустыни до назначенія своего настоятелемъ Глинской обители, а отецъ Василій въ Софроніевой пустыни находился „малое время“ (стр. 18), хотя, конечно, могъ знать Филарета и сойтись съ нимъ по духу.

ввелъ его въ близкое духовное общеніе съ собою и въ уединенныхъ бесѣдахъ предостерегалъ молодого инока отъ искушеній; училъ сопротивляться всякимъ худымъ помысламъ, открывалъ способы непрестаннаго творенія умомъ въ сердцѣ Иисусовой молитвы. Онтъ далъ ему для чтенія книгу „Добротолюбіе“, гдѣ подробно объясняется наука о трезвеніи и молитвѣ, и указалъ въ ней своему ученику, что тогда прилично было знать, согласно его душевнаго состоянія и потребности. Спасительное сѣяніе богомудраго старца пало на добрую землю и принесло сторищный плодъ. Отецъ Филаретъ читалъ и перечитывалъ увѣщанія Антонія Великаго и главы изъ твореній Марка подвижника. Все читаемое ему хотѣлось исполнить дѣломъ, но не находилъ въ себѣ достаточно силы и опытности. Потому всегда обращался къ своему наставнику, просилъ вести себя по степенямъ собственнаго его дѣланія, у него разрѣшалъ свои недоумѣнія, а чтобы авва понятно говорить ему спасительную истину и чтобы самому вполне разумѣть ее, отецъ Филаретъ молился Богу. Чѣмъ прилежниѣ простиралъ онъ молитву къ Источнику свѣта, истины и премудрости, тѣмъ обильнѣйшій свѣтъ осіявалъ умъ и сердце его; чѣмъ болѣе онъ трудился въ духовномъ дѣланіи, тѣмъ болѣе утверждался въ любви къ своему настоятелю, обучающему его понимать глубину святоотеческихъ писаній. Для опытнаго наученія отецъ Θεодосій иногда открывалъ ученику свое душевное состояніе.

Хорошо было отцу Филарету подѣ отеческимъ попеченіемъ старца - архимандрита; опираясь на него, онъ неуклонно шелъ узкимъ путемъ въ царство небесное; но не долго суждено ему непосредственно пользоваться многоопытнымъ руководствомъ подвижника. 9-го декабря 1802 года, архимандритъ Θεодосій

мирно отошелъ ко Господу и искренно оплаканъ учениками. До послѣднихъ дней авва не переставалъ заботиться о своемъ любимомъ духовномъ сынѣ. Желая поощрить къ дальнѣйшимъ трудамъ, онъ еще успѣлъ представить отца Филарета къ посвященію во іеродіакона. Чувствуя приближеніе смерти, поручилъ ученика руководству одного строгаго старца подвижника ¹⁾. Тотъ велъ о. Филарета путемъ полного отсѣченія воли. Часто Филареть посѣщалъ его ночью и въ продолженіи шести лѣтъ братія обители не знали ихъ духовнаго общенія. Ибо, желая работать Господу втайнѣ, о. Филареть не любилъ своихъ дѣлъ показывать предъ взорами человѣческими ²⁾.

8-го февраля 1803 года, рукоположенный преосвященнымъ Θεоктистомъ во іеродіакона, о. Филареть еще болѣе сталъ пенсись о спасеніи своей души, еще бдительнѣе и неусыпнѣе сталъ стѣдѣть за собою. Тогда Софроніева пустынь находилась въ смутномъ состояніи. Нѣкоторые покушались даже на нарушение чина богослуженій, замѣнивъ его болѣе легкимъ, но іеродіаконъ Филареть, исполнявшій въ то время должность уставщика, противосталъ своевольникамъ, охраняя

¹⁾ Въ рукописномъ жизнеописаніи 1829 г. и печатномъ 1856 г. (стр. 13) имени старца не указано. Можетъ быть это іеросхимонахъ Θεодосій, котораго въ своихъ воспоминаніяхъ архимандритъ Пименъ (Москва, 1877 года стр. 61), называетъ старцемъ о. Филарета; или авторъ воспоминаній смѣшиваетъ его съ архимандритомъ Θεодосіемъ. Во всякомъ случаѣ духовная гордость, какъ внутреннее чувство, не могла заразить смиренныхъ учениковъ строгаго старца подвижника, уличеннаго другими старцами въ самообольщеніи. Это подтверждаетъ глубокое смиреніе игумена Филарета. Но какъ-же такой опытный мужъ духовной жизни, какъ архимандритъ Θεодосій и, при томъ, обладавшій даромъ прозрѣнія, не могъ распознать душевнаго устройства подчиненнаго ему старца? Если дѣйствительно этому старцу онъ поручилъ о. Филарета, то, очевидно, зналъ его только съ хорошей стороны. Поэтому скорѣе всего надо предположить, что самообольщеніе могло быть принято іеросхимонахомъ Θεодосіемъ недавно, именно въ то время, когда другіе старцы начали въ немъ примѣчать признаки духовной гордости.

²⁾ § 20 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 года.

въ неприкосновенной цѣлости все существовавшее при жизни покойнаго аввы, положившаго для заведенія устава много трудовъ и заботъ. Когда что коснется до правилъ церкви, говорилъ о. Филаретъ, то должно всячески противустать, если нужда заставитъ, даже до пролитія крови. Господь, видя нашу ревность, невидимо сотворитъ насъ побѣдителями неправды, а иначе за небреженіе послѣдуетъ казнь Божія, по глаголу: *творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ — проклятъ естъ*. Много скорбей пришлось вынести сему поборнику по благочестію отъ дерзновенныхъ нарушителей добрыхъ спасительныхъ порядковъ. Кромѣ сего, отецъ Филаретъ страдалъ какою-то напоятною и необъяснимою болѣзнію: имъ овладѣлъ родъ спячки и такъ сильно, что даже во время ектеній, когда пѣвчіе пѣли на его возглашенія, онъ погружался въ невольную дремоту. Но всякій разъ, какъ бы отрясалъ се съ себя, и продолжать должно. Никакія успія и средства не могли избавить его отъ этого недуга, продолжавшагося пять лѣтъ. Не смотря на столь продолжительное испытаніе и не малыя отъ того скорби, подвижникъ все терпѣлъ съ упованіемъ на Господа. Можетъ быть и ему, какъ великому Апостолу языковъ, данъ былъ *ангелъ сатанинъ, чтобы не превозносился* (2 Коринѣ. 12; 7). Наконецъ Господь, *испытуй сердца и утробы*, избавилъ его отъ тяжкаго испытанія терпѣнія и вѣры его.

Безпрекословное послушаніе, ревность по Бозѣ и высоконазидательное житіе отца Филарета, побудили строителя Испхія представить его въ 1806 г. къ рукоположенію въ іеромонаха. Съ возведеніемъ въ сей санъ, о. Филарету было поручено нелегкое послушаніе благочиннаго монастыря. Теперь о. Филаретъ еще ревностѣе началъ оберегать богослужебный уставъ отъ произвольныхъ измѣненій и заботиться о правственной

чистотѣ и совершенствѣ собратіи. Онъ, по слову Христа Спасителя, сперва самъ творилъ, а потомъ уже училъ и другихъ святоподвижнической жизни. При этомъ не обходилось безъ нежелательныхъ недоумѣній. Благочестивый благочинный монастыря, находящійся въ состояніи безстрастія и дѣйствующій всегда нелицепріятно ради Бога и спасенія ближнихъ, можетъ быть названъ видимымъ ангеломъ-хранителемъ братіи. Онъ не нуженъ для имѣющихъ страхъ Божій, кои сами тщатся исполнять требуемое; надзоръ его необходимъ для нарушителей правилъ общежитія, гдѣ одно малѣйшее отступленіе влечетъ за собою другое и постепенно приводитъ къ безстрашію. Тогда недозволенное начинаютъ дѣлать, какъ дозволенное. Отъ собратіи отецъ Филаретъ познавалъ немощи человѣческія, отъ нихъ учился познавать себя, но отъ нихъ же потерпѣлъ не мало скорбей; однако не переставалъ ревновать къ дѣлѣ Божию. Видя въ немъ строгій примѣръ иноческой жизни, зная его, какъ поборника правды, бдительно стоящаго на стражѣ блюстителя общежительнаго порядка, и тѣ немощи, кои сначала возставали на него, при споспѣшествующей благодати Господа, хотящаго всемія спасти, пришли въ познаніе истины, и стали бояться подвергнуться строгому, но всегда благоразумному, напоминанію отца благочиннаго. Ибо когда Господу угодны пути человѣка, Онъ и враговъ примяетъ съ нимъ (Прит. 16: 7).

Дѣла послушанія не отвлекали іеромонаха Филарета отъ Бога, напротивъ, они заставляли еще болѣе прибѣгать, болѣе прилѣпляться къ Нему умомъ, сердцемъ и волею. Такъ постепенно росли и увеличивались прекрасные плоды тѣхъ сѣмянъ, которые посѣяны были архимандритомъ Θεодосіемъ на доброй нивѣ не напрасно любимаго ученика его. Это чувствовалъ отецъ

Филаретъ и не забывалъ своего великаго наставника. Чрезъ двѣнадцать лѣтъ, по отшествіи ко Господу о. архимандрита Θεодосія, при совершеніи на могилѣ его панихиды, о. Филаретъ не могъ удержать слезъ, бывшихъ данью признательнаго сердца и непрестаннаго памятованія о незабвенномъ аввѣ. Не смотря на многотрудныя обязанности благочиннаго, о. Филаретъ не измѣнилъ своего обычнаго правила и по прежнему съ дѣтскою вѣрою смиренно повиновался старцу, руководясь его благословеніемъ и совѣтами при совершеніи иноческихъ подвиговъ.

Все это время о. Филаретъ жилъ въ общемъ зданіи, гдѣ неизбежно были и бесѣды съ братіею и нныя причины, отвлекавшія его отъ возжелѣннаго безмолвія. Ибо онъ уже дошелъ до состоянія принятія на себя высшихъ подвиговъ духовной жизни, требовавшихъ полного уединенія. Но вотъ освободилась келья въ саду обители. Въ нее и перешелъ о. Филаретъ¹⁾. Это былъ безмолвный уголокъ — пустыня среди самой пустыни. Она скрыла отъ насъ подвиги о. Филарета, но онъ самъ, въ назиданіе своимъ ученикамъ, открылъ то, свидѣтелями чего были Всевидящій Господь, ангелы, и святые, да стѣны убогаго жилища подвижника. На основаніи словъ учениковъ блаженнаго старца мы можемъ сказать, что здѣсь онъ дѣятельно проходилъ все степеніи духовнаго восхожденія, и кон требовали отъ подвижника сугубыхъ подвиговъ, бдѣнія, поста и молитвы. Здѣсь о. Филаретъ опытнымъ изучалъ ученіе

¹⁾ Въ 1901 г. составитель сего жизнеописанія видѣлъ эту келью въ саду Софроніевой пустыни близъ пещеръ въ полуразрушенномъ состояніи. Она носитъ названіе „кельи уставщика Филарета“. Хотя въ ней о. Филаретъ жилъ не въ должности уставщика, но, какъ видно, въ памяти признательнаго Софроніевскаго братства, о. Филаретъ навсегда сохранилъ за собой это званіе. Онъ — глубокій знатокъ устава — не переставалъ руководить другихъ уставщиковъ, да и обязанности благочиннаго заставляли его слѣдить за точностью и благоговѣйнымъ отправленіемъ богослуженій.

Симеона Новаго Богослова, Григорія Синаита, Каллиста, Игнатія и прочихъ учителей умно-сердечной молитвы, трезвенія отъ помысловъ и вообще сокровеннаго созерцательнаго житія въ Богѣ¹⁾. При постоянномъ упражненіи, онъ, по благодати Божіей, сподобился дара непрестанно текущей умно-сердечной молитвы Іисусовой.

Въ борьбѣ со зломъ и различными искушеніями, благодать Божія, какъ золото въ горнилѣ, очищаетъ подвижниковъ, приготовляя ихъ къ большому восхожденію по ступенямъ добродѣтелей въ царство вѣчнаго блаженства. То же было и съ о. Филаретомъ. Въ уединеніи онъ подготовился для ревностнаго прохожденія должности настоятеля иной обители и для будущей общественной дѣятельности на спасеніе ближнихъ. Видя доблестные подвиги пустынника, завистникъ добраго преслѣванія напалъ на него со всею яростію. Сначала онъ металъ въ цѣломудреннаго Филарета стрѣлы плотскаго возжеланія. Такъ, однажды въ храмъ взоръ подвижника случайно встрѣтился со взоромъ одной женщины. Злокозненный душегубецъ, любящій тѣлесную нечистоту, во всевозможныхъ представленіяхъ рисовалъ о. Филарету образъ женщины и увлекалъ его въ похотливые помыслы. Приходилось одно изъ двухъ: или ѣсть и погибнуть, обожившись добродѣтелями, или стоять на стражѣ охраненія души. Отецъ Филаретъ усилялъ постъ и молитву, коими, по слову Спасителя, изгоняется духъ злобы, и крѣпкимъ воплемъ, призывающимъ Имя Побѣдителя ада и смерти, посрамилъ своего сопротивника²⁾. Постѣдній, постъ этого подвижника на подвижниковъ, неблагопамѣренныхъ людей и самъ неоднократно съ подчиненными себѣ духами

¹⁾ Объ этомъ сказано въ двухъ рукописныхъ житіяхъ о. Филарета и въ первомъ печатномъ его изданіи 1836 г.

²⁾ § 20 рукописн. описанія Глинской пустыни 1829 г.

въ чувственныхъ видѣніяхъ представалъ предъ нимъ, принимая на себя виды всевозможныхъ гадовъ, производилъ разныя страхованія и всячески старался поколебать твердаго противоборца. Когда не помогли видимыя брани, онъ наводилъ такое уныніе, что дѣлалъ о. Филарета не далекимъ отъ отчаянія ¹⁾. Но, покрываемый благодатію, отшельникъ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ этой жестокой брани. Онъ говорилъ самъ себѣ: „убогій Филаретъ! если приблизился ты къ страданію, то будь готовъ и на крестъ“.

За доблестную борьбу, Господь увѣщаль отца Филарета безстрастіемъ, сподобилъ многихъ духовныхъ утѣшеній и дарованій. Подъ животворнымъ воздѣйствіемъ молитвеннаго Богообщенія, умъ подвижника просвѣтился божественною благодатію, пріобрѣлъ великую опытность и духовное разсужденіе вѣрно опредѣлять, что есть истинно доброе, спасительное и угодное Богу, что только кажется таковымъ. Не смотря на сравнительную молодость предъ другими старцами ²⁾, о. Филаретъ былъ вполне духовнымъ старцемъ, такъ какъ старость честна не многолѣтіемъ и не числомъ лѣтъ считается, а сѣдиною мудрости и житіемъ несквернымъ (Прем. 4: 8 и 9). Напоенный отъ Источника жизненнаго Слова Божія, текущаго въ животъ вѣчный, и святоотеческими писаніями, подвижникъ вѣщаль глаголы спасенія съ силою многою и, какъ путеводная звѣзда, велъ другихъ къ незаходимому Свѣту Христу. Не только меньшіе, но и старшіе по лѣтамъ великіе подвижники приходили къ нему съ своими сомнѣніями и вопросами, ему внимали съ благоговѣніемъ и вѣрою, слово его считали, какъ слово воли Божіей. Онъ какъ-

¹⁾ Въ одномъ „Ирмологіи“, писанномъ о. Филаретомъ, есть надпись его латинскими буквами: „Писалъ сей Ирмологій въ великихъ бранѣхъ страдалчески. Да будетъ благословенъ Богъ!“

²⁾ Тогда ему было 35—40 лѣтъ.

дому помогать совѣтомъ, предостерегаль неопытныхъ, ободряль и вразумляль колеблющихся, но не самовольно, а по благословенію настоятеля и старцевъ. Тѣ сами помогали ему въ его скорбяхъ, нуждахъ, искушеніяхъ ¹⁾. Ибо по смерти другаго старца, которому вручилъ его предъ кончиною архимандритъ Θεодосій, о. Филаретъ не оставался въ своевольной независимости, а покорялъ себя опытности предшествовавшихъ и особенно схимонаха Θεодота ²⁾. Этотъ маститый старецъ по кротости и простотѣ сердца съ полною вѣрою припять совѣтъ отца Филарета о молитвѣ Іисусовой и усердно приступилъ къ исполненію ея по ученію св. Григорія Синаита. За мѣсяць до своей кончины онъ получилъ даръ непрестанно текущей сердечной молитвы (Іисусовой ³⁾).

Совершенствуясь душевно, отецъ Филаретъ не забывалъ физическаго труда. Прирожденная охота къ хозяйственнымъ занятіямъ побудила его насадить множество плодовыхъ деревьевъ, какъ въ окружавшемъ его уединенное жилище саду, такъ и въ другихъ садахъ обители. Трудился онъ на воздухѣ, трудился и въ своей кельи надъ перепиской нотныхъ и другихъ книгъ. Такимъ образомъ и въ самомъ безмолвномъ уединеніи, припяти ради Бога и спасенія своей души, подвижникъ не порвалъ связи съ христіанскимъ обществомъ. Свѣтъ добродѣтелей его сіялъ далеко за стѣнами обители, примѣръ строгой жизни назидаль многихъ, молитвы за весь міръ также показывали его высокое служеніе человечеству. Поэтому въ 1815 г., при избраніи новаго настоятеля на мѣсто больнаго строителя Іоасафа, отцу Филарету было предложено

¹⁾ § 20 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ До схимы носилъ имя Θεофилакта.

³⁾ § 20 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

принять монастырь въ свое управленіе, но онъ отклонилъ это предложеніе, быть можетъ, не безъ внушенія свыше, ибо вскорѣ предстояло ему идти въ Глинскую пустынь, нуждающуюся въ его духовной опытности.

III.

Первые труды отца Филарета въ Глинской пустыни.

Прощаніе съ софроніевскимъ братствомъ. — Глинская пустынь и ея убожество. -- Трудныя испытанія.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь находится недалеко отъ Софроніевой, въ томъ же Путивльскомъ уѣздѣ Курской губерніи ¹⁾. Основана въ XVI столѣтіи на мѣстѣ явленія „Пустынно-Глинской“ чудотворной иконы Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ концѣ XVIII и въ началѣ прошлаго вѣка обитель эта была очень бѣдная и крайне запущенная. Настоятели ея состояли экономами мѣстнаго архіерейскаго дома и, живя вдали отъ своего монастыря, не могли быть полезными для него ни по руководству братією, ни по хозяйственному управленію. Все дѣлалось здѣсь чужими глазами и руками, а извѣстно, что тамъ, гдѣ отсутствуетъ хозяйскій глазъ, не можетъ быть и желаемого благоустройства. Въ такомъ положеніи Глинская пустынь оставалась болѣе пятидесяти лѣтъ. Въ 1809 году преосвященнѣйшій Θεоклитъ, архіепископъ курскій, желая возстановить Глинскую пустынь, по желанію братіи, назначилъ постоянного

¹⁾ Въ 40 верстахъ отъ г.г. Путивля и Рыльска, въ 12 верстахъ отъ г. Глухова и въ 7 верстахъ отъ узкоколейнаго пути Ворожба-Середина-Буда Кіево-Воронежской ж. д. Корреспонденція на Глинскую пустынь адресуется въ г. Глуховъ, Черниговской губерніи.

настоятеля іеромонаха Парѣенія. Съ его прїѣздомъ какъ-будто все начало обновляться. По порученію владыки отцомъ Парѣеіемъ заведено здѣсь общежитіе; обитель стала приводиться въ порядокъ. Но иноки, доселѣ жившіе по своей волѣ, не могли сочувствовать настоятелю, испровергавшему десятками лѣтъ укоренившіеся въ нихъ обычаи и прибѣгли къ обычному въ этихъ случаяхъ средству — клеветѣ. При постоянныхъ клеветахъ и непріязни о. Парѣеній не могъ понести настоятельскаго креста и отъ управленія обителью вынужденъ былъ отказаться. На его мѣсто назначенъ строитель Знаменскаго Обоянскаго монастыря іеромонахъ Леоптіи, незнакомый съ порядками общежитія и не могущій руководить другими, а потому въ Глинской пустынѣ пробылъ только шесть недѣль. При немъ опять начались беспорядки и неурядицы: богомольцы стали уменьшаться, монастырь снова сталъ клониться къ упадку. Но въ то время въ Глинской пустынѣ, какъ два свѣтила, свѣтили братству добродѣтелями преклонныхъ лѣтъ старецъ Феодотъ, великій подвижникъ и молитвенникъ, и іеромонахъ Василій Кишкинъ, безпристрастный и неустрашимый ревнитель древняго святоотеческаго благочестія. Последний сплотно возсталъ противъ безначалія, къ нему мало-по-малу присоединились благоразумные обитатели пустыни и наконецъ всѣ сознали необходимость имѣть своимъ пастыремъ опытнаго и энергичнаго іеромонаха. На комъ остановиться? Рѣшились обратиться ко Пресвятой Богородицѣ, имени Коей посвящена обитель. Отецъ Василій (стяжавшій отъ Господа даръ непрестанной умно-сердечной молитвы Іисусовой) усилилъ свои моленія ко Владычицѣ: да пошлетъ имъ въ настоятели того, кого Сама благоволитъ избрать. Молитва услышана, въ настоятели указанъ іеромонахъ Фила-

регъ. Обратились къ преосвященнѣйшему Θεоктисту, усердно прося его назначить имъ въ пастыри Софроніевой пустыни іеромонаха Филарета, какъ мужа духовнаго, способнаго къ поддержанію заведеннаго общежитія и посему начальства достойнаго ¹⁾. Старый настоятель чрезъ знатныхъ постороннихъ лицъ сталъ противодѣйствовать назначенію избранника. Отецъ Василій съ своей стороны просилъ уважающихъ его ближайшихъ къ обители дворянъ ходатайствовать предъ архипастыремъ объ утвержденіи братскаго выбора, при этомъ онъ говорилъ: „Матерь Божія сама избрала отца Филарета, что они вздумали?“ ²⁾ Благодѣтели Глинской пустыни вполне согласны были съ общимъ желаніемъ; многіе изъ нихъ сами хорошо знали отца Филарета. Ближайшій къ монастырю помѣщикъ Димитрій Севастьяновичъ Бровцынъ про о. Филарета между прочимъ писалъ архипастырю: „Изведите изъ-подъ спуда свѣтильникъ, который многимъ на пользу долженъ быть“ ³⁾. Владыка поспѣшилъ исполнить общее желаніе: 11 мая 1817 г. отецъ Филаретъ назначенъ быть глинскимъ строителемъ. Такъ исполнилось предсказаніе старца Трифиллія, сказанное юному Θомѣ, о его начальствѣ надъ монахами.

По полученіи указа о перемѣщеніи о. Филарета, братія Софроніевой пустыни собралась въ церковь честно проводить своего любимаго и лучшаго подвижника. Вознесли о немъ свои молитвы ко Господу и настоятель Варлаамъ отъ лица всей обители благословилъ о. Филарета иконою Иверской Божіей Матери, копіей съ чудотворнаго образа своей пустыни, а другой старецъ вручилъ новому глинскому строителю горящую

¹⁾ Указъ Курской консисторіи 2 апрѣля 1817 г. № 713 на имя Глинской пустыни.

²⁾ Жизнь старца Василія Кишкина 1904 г. стр. 55 и 56.

³⁾ § 12 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 года.

свѣчу съ желаніемъ: *да просвѣтитъ свѣтъ его предъ людьми, яко да видятъ добрыя дѣла его и прославятъ Отца Небеснаго* (Матѳ. 5; 16). Грустно и со слезами на глазахъ разстались съ нимъ подвижники софроніевскіе: теперь они лишились того, кому всегда повѣряли состояніе души;—того, чье слово было для нихъ какъ-бы глаголомъ свыше. Съ грустью и также со слезами оставлялъ обитель и о. Филаретъ. Онъ оставлялъ обитель, возродившую его къ новой жизни,—обитель, съ которою связаны были самыя отрадныя воспоминанія; гдѣ онъ научился искать единого на потребу—спасенія души; гдѣ оставлялъ все, съ чѣмъ сроднила его привычка въ теченіи 15 лѣтъ¹⁾; гдѣ онъ подвигомъ добрымъ подвизался и помышлялъ окончить дни свои. Но привыкнувъ подчинять свою волю волѣ начальствующихъ и уча другихъ отѣкать свою волю, при томъ зная, что всякая власть отъ Бога, онъ не измѣнилъ своему обычному правилу, спокойствіе свое пожертвовалъ для блага другихъ и, какъ вѣрный послушникъ, принялъ власть отъ высшей власти. Съ него въ Глинской пустынѣ начинается особая преобразовательная эпоха.

6-го іюня 1817 года новый Глинскій настоятель прибылъ на мѣсто назначенія. При встрѣчѣ его братією, случилось замѣчательное происшествіе. Когда отецъ Филаретъ вышелъ изъ повозки, въ нее влетѣлъ рой пчелъ и усѣлся на его мѣстѣ. Видя это, братія и самъ о. Филаретъ почли сіе добрымъ предзнамено-

¹⁾ Въ историческомъ описаніи Софроніевой пустыни (Москва, 1895 г., стр. 56) ошибочно сказано, что отецъ Филаретъ подвизался въ той обители „въ теченіе цѣлаго полустолѣтія“. Это противорѣчитъ свѣдѣніямъ послужнаго списка и всѣмъ историческимъ даннымъ жизни о. Филарета. Въ софроніевой пустынѣ онъ былъ пятнадцать лѣтъ съ 1802 по 1817 г. Ошибка, какъ видно, произошла, по созвучію славянскаго „пятнадесять“ съ „пятьдесять“, такъ какъ въ жизнеописаніи о. Филарета, изданномъ въ 1856 г., сказано, что онъ былъ въ Софроніевой пустынѣ *пятнадесять* лѣтъ.

ваніємъ. Другое предзнаменованіе — видѣніе одпото инокъ. На канунъ прибытія о. Филарета, онъ видѣлъ большой восходящій къ небу столпъ, идущій отъ Софроніевой къ Глинской пустыни.

Вступивъ въ соборную церковь и приложившись къ чудотворной иконѣ, авва сказалъ краткое слово привѣтствія, увѣщевая братію жить въ любви и согласіи между собою, довѣрчиво относиться къ нему, какъ къ пастырю. Братія (тогда ихъ было до 25 человекъ) приняли его съ полною любовію. Это нѣсколько порадовало о. Филарета при всемъ плачевномъ состояніи обители. Постѣдняя представляла нѣсколько деревянныхъ ветхихъ, почернѣвшихъ отъ времени, келлій, расположенныхъ въ безпорядкѣ на полянѣ среди вѣковаго сосноваго лѣса, недалеко отъ небольшой рѣчки Обесты. Единственное каменное зданіе было церковное о двухъ главахъ подъ тесовою крышею, весьма простой архитектуры и требовавшее немедленной починки. Внизу здація было два смежныхъ храма: не высокій лѣтній соборный—Рождества Богородицы и зимній—Св. Николая, устроенный „на подобіе пещеры съ весьма низкими сводами, стоящій на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть притворъ главнаго храма, отчего и постѣдній стѣсненъ“¹⁾. Вверху церковнаго здація былъ третій очень малый храмъ Вознесенія Господня. Небольшія рѣдкія окна не давали достаточнаго свѣта, и среди дня въ храмахъ царилъ полумракъ, какъ-бы стѣсняясь, показать внутреннее убожество. Чтобы судить о послѣднемъ, приведемъ нѣкоторые данныя изъ описи церковнаго имуществъ въ годъ прибытія въ обитель о. Филарета. Въ соборномъ храмѣ одна хоругвь была зеленой шерстяной матеріи, другая краснаго кумача; па-

¹⁾ Рапортъ игумена Евстратія, 13-го января 1843 года за № 25. (Дѣло о постройкахъ).

никадило „великое“ (среднее) — о 15-ти свѣчахъ, завѣса у Царскихъ вратъ сшита была изъ трехъ платковъ, одежда на аналогіи ситцевая, на другомъ пѣмечкой выбойки. Въ зпмнемъ храмѣ паникадило о 6-ти свѣчахъ, дарохранительница рѣзная деревянная съ жестяными бляшками. Икопостась отъ сырости попортилась, а внизу сгниль, полъ также сгниль и проваливался. Одежды на престолѣ отъ сырости приплы въ ветхость. Въ храмѣ Вознесенія Господня на престолѣ пелена была ситцевая съ холщевою подкладкою. Ризница также была ветхая ¹⁾. Чиноположеніе общежитія, не такъ давно введенное отцемъ Парѣеиємъ, самопроизвольно было оставлено. На всемъ лежала печать внутренняго и вѣшняго разрушенія. Богатый духовнымъ мужествомъ и могущій *все совершить о Христѣ Исусѣ*, отецъ Филаретъ не упалъ духомъ. Твердо вѣруя въ помощь Божію, онъ ревностно принялся за дѣло. Но на первыхъ же порахъ встрѣтился съ великою нуждою: монастырскихъ денегъ имъ принято 370 рублей 50 коп. на ассигнаціи ²⁾, которыя скоро разошлись, запасъ хлѣба истощился, а братство увеличивалось. И вотъ приходитъ къ настоятелю старшій хлѣбопекарь и говоритъ: „Отче! закваска на хлѣбъ сдѣлана, а замѣсить печѣмъ“. Твердый вѣрою о. Филаретъ отвѣчалъ: „Матерь Божія насъ собрала, Она и попечется о насъ. Намъ должно учиться терпѣнію“. Въ трапезѣ вмѣсто хлѣба, коего не было ни куска, на столы подавалась вареная свекла. Два дня свекла замѣняла хлѣбъ, два дня братія терпѣливо переносила это испытаніе, но на третій день нѣкоторые малодушные рѣшились оставить обитель и пришли къ строителю за

¹⁾ За исключеніемъ нѣсколькихъ парчевыхъ ризъ, сшитыхъ при игуменѣ Парѣеиіи.

²⁾ 111 руб. 15 коп. серебромъ.

напутственнымъ благословеніемъ. Настоятель, доселѣ обычно непоколебимый духомъ, едва только узналъ цѣль прихода братіи, зарыдалъ рыданіемъ челоуѣка, растерзаннаго сердцемъ. Онъ указалъ имъ на чудотворную икону Пресвятой Богородицы и, заливаясь слезами, увѣщевалъ немощныхъ потерпѣть еще малое время, съ упованіемъ говоря, что Матерь Божія — Покровительница обители, на Которую онъ возлагаетъ свои надежды, скоро подастъ имъ Свою помощь. Трогнутые этимъ и нѣсколько успокоенные словами аввы, малодушные ушли въ свои кельи. Упованіе на Матерь Божію, пекущуюся о вѣрныхъ рабахъ Сына Ея, не попустило искушенія выше силы и съ избыткомъ восполнило недостатокъ. Въ ту же ночь пришло 28 возовъ муки, пожертвованныхъ какимъ-то неизвѣстнымъ благотворителемъ. На четвертый день къ столу были испечены прѣсныя лепешки ¹⁾).

Въ другое время, по непмѣнію хлѣба, братія не кушали до заката солнца ²⁾). Бывшій въ то время келейникъ о. Филарета Константинъ Ю—нковъ постѣ рассказывалъ братіямъ Глинской пустыни, что не разъ случалось: растворять въ пекарни хлѣбы, а за мукою, — замѣсить ихъ, идутъ къ ближайшему помѣщику Бровцыну. Разъ на праздникъ Рождества Христова не было ни денегъ, ни съѣстныхъ припасовъ. Братія роптали и самъ старецъ для утѣшенія малодушныхъ, какъ ниже увидимъ, не оказалъ достаточной силы упованія на помощь Божію. Въ самое повечеріе, неизвѣстный челоуѣкъ вручилъ о. Филарету 300 руб. ассигнаціями. Благодаря этой жертвѣ, къ праздничному обѣду все было приготовлено, какъ обычно принято: рыбная

¹⁾ Сказаніе о жизни старца схи-архимандрита Иліодора. Москва, 1887 г. стр. 14 и 15; и Чудотворная икона „Пустынно-Глинская“. Одесса, 1901 г. стр. 16 — 18.

²⁾ § 25 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 года.

пища и бѣлый хлѣбъ, а постѣ обѣда все получили угощеніе отъ настоятеля чаемъ съ булками. Объявивъ объ этомъ братіи, авва сказалъ: „стыдно грѣшить, но не стыдно каяться, воздадимъ хвалу Богу за Его великія къ намъ щедроты“. И вотъ, придя въ церковь, онъ, считая себя виновнымъ за малодушіе, предъ иконою Спасителя, казначей-же предъ образомъ Богоматери, полагаютъ по 100 поклоновъ, а братія по кельямъ положили по пятидесяти. Бывали перѣдко и такіе случаи: придетъ къ о. Филарету казначей, ключникъ или экономъ за деньгами для покупокъ. „Нѣтъ у меня денегъ, — скажетъ онъ имъ, — негдѣ взять, потерпите до вечера, можетъ Господь пошлетъ“. Упованіе аввы оправдывалось: не успѣютъ просившіе денегъ дойти до своей кельи, какъ кто-либо присылаетъ строителю припасы, или деньги; нужды обители удовлетворялись. Такъ Господь дивно показывать Своей промыслъ къ обители, ясно вразумляя малодушныхъ, что печется о нихъ. Ибо Онъ уже сказалъ: *не пецѣйтесь убо, глаголюще, что ямы или что нѣмъ, или чимъ одеждемся. Пощитѣ же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6; 31, 33). Видя все это, братія благодарила Бога и Царицу Небесную; не мало удивлялась непоколебимой вѣрѣ и упованію своего настоятеля-труженика, болѣе ему ввѣрялась, болѣе пачинала любить его и помогать въ благихъ его мѣропріятіяхъ.

Ободряемый помощью свыше, рѣшительный и предпріимчивый авва дѣятельно принялся за внутреннее и вѣншее устройство ввѣренной ему обители, которое созидалось многими скорбями, слезами и молитвами. Кто нечислѣть, сколько при этомъ вознеслось на небеса плачевныхъ воплей о пасущемъ кускъ хлѣба, сколько излито слезъ въ благодарныхъ молитвахъ ко Господу, не оставляющему уповающихъ на Него; сколько выра-

валось изъ глубины сердца теплыхъ прошеній за благотворящихъ убогой обители?! Зато созданное на слезахъ и молитвахъ иноковъ, — было прочно. Тутъ невольно припоминается слово св. Нестора лѣтописца, который говорилъ: „многіе монастыри отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не таковы они, какъ тѣ, которые поставлены слезами, пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ.“

IV.

Возрожденіе истиннаго монашескаго духа въ Глинской пустыни подъ руководствомъ отца Филарета.

Первыя распоряженія о. Филарета на благо нравственнаго усовершенствованія Глинскаго братства. — Заведеніе уставнаго порядка въ Богослуженіи и жизни братіи. Заботы о. Филарета о новоначальныхъ. — Старцы: Василій и Теодотъ.

Рыше сказанное хорошо понималъ истинный подвижникъ — о. Филаретъ. Потому, прежде всего онъ заботился не о внѣшнемъ украшеніи обители, но о возвышеніи нравственной подвижнической жизни среди своихъ подчиненныхъ. Игуменъ Парѳеній хотя исправилъ нѣкоторыя упущенія въ богослуженіи, но все это было не твердо. Отецъ Филаретъ постепенно начинаетъ вводить строгій Аѳонскій уставъ, которымъ на-всегда положено однообразіе, единство, стройность, благолѣпіе богослуженій и полный порядокъ иноческаго общежитія¹⁾.

Видя и зная печальные случаи паденій изъ жизни, даже святыхъ иноковъ, глинскій авва удалилъ изъ монастыря женщинъ, которыя на внѣшнемъ дворѣ смотрѣли за рогатымъ скотомъ. Тѣ, вознегодовавъ

¹⁾ О Глинскомъ уставѣ болѣе подробно будетъ сказано въ X главѣ.

на него, старались сдѣлать не только ему и братіи различныя непріятности, но и благодѣтелю обители сосѣднему помѣщику Бровцыну. Бѣснованіе одной изъ женщинъ образумило другихъ.

Затѣмъ о. Филаретъ безусловно воспретилъ входъ женскому полу въ кельи иноковъ, хотя-бы то была и родная мать. „А чтобы въ этомъ показать примѣръ для братій и тѣмъ болѣе возбудить ихъ къ исполненію столь полезнаго установленія, онъ навсегда закрылъ двери своихъ келій для входа другому полу¹⁾ и въ послѣдствіи сіе установленіе внесъ въ монастырскій уставъ, который до нынѣ свято сохраняется обителью. Сначала такое распоряженіе вооружило противъ него легкомысленныхъ братій и даже мірскихъ людей, особенно женщинъ. Трудно бываетъ отстать отъ прежнихъ порядковъ и потому самыя благія нововведенія встрѣчаются непріязненно, или недовѣрчиво.

Добрая жизнь добраго пастыря быстро умножила стадо о. Филарета, ученики его, влекомые духовною о Господѣ къ нему любовію, переходили изъ Софроніевой въ Глинскую пустынь²⁾, переходили таковыя и изъ другихъ общежитій; также много было приходящихъ изъ міра. Какъ нѣкогда самъ Филаретъ отдавалъ свою волю разсужденію старца, такъ и приходящіе, отказываясь отъ своего мудрованія, предавали свои души водительству своего наставника, собственнымъ опытомъ извѣдавашаго путь спасенія. „Олицетворяя въ себѣ типъ древняго иночества и настоятельства, по образу великихъ свѣтилъ иночества: Пахомія, Евфимія, Саввы и другихъ восточныхъ и отечественныхъ

¹⁾ § 22' рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ Въ числѣ ихъ былъ послушникъ Иванъ Голованичій, въ послѣдствіи извѣстный глинскій старецъ схи-архимандритъ Иліодоръ, поступившій въ Софроніеву пустынь зимою 1815 г. и перешедшій въ Глинскую лѣтомъ 1817 года. Значить въ Софроніевой обители онъ пробылъ послушникомъ всего 1½ года.

нашихъ. преподобныхъ, игумень Филаретъ съ великою мудростію духовною и прозорливостію соединялъ особую кротость и любовь ко всѣмъ ближнимъ. Эта любовь выражалась въ немъ преимущественно въ желаніи и стремленіи всѣхъ спасти и привести въ духовное о Христѣ совершенство. Малороссъ происхожденіемъ, онъ сохранилъ симпатичныя черты этого народа во всей своей иноческой и настоятельской дѣятельности: это былъ и настоятель и вмѣстѣ любвеобильный отецъ для всей своей братіи, которую руководилъ онъ не столько строгостью, сколько любовью и собственнымъ примѣромъ святаго иноческаго житія¹⁾.

Обладая даромъ познавать способныхъ и благонадежныхъ, о. Филаретъ приближалъ ихъ къ себѣ и скоро возвышалъ предъ другими²⁾. Такимъ образомъ онъ образовалъ надежный оплотъ глинскаго общенія въ томъ видѣ, какъ самъ его понималъ по ученію св. отца и по опыту своей духовной жизни. Горячая вѣра глинскаго аввы, какъ яркій свѣтильникъ осіявала всѣ чувства, слова и дѣла его: она невольно согрѣвала бывшихъ около старца.

Новоначальные удостаивались особеннаго вниманія отца Филарета. Онъ старался въ самомъ началѣ посѣвать въ сердцахъ ихъ духовныя сѣмена и воспитать ихъ въ духѣ истиннаго подвижничества въ полномъ отреченіи отъ міра. Отъ новоначальныхъ прежде всего требовалось, какъ основанія всей послѣдующей иноческой жизни, полное отрѣшеніе своей воли, безъ

¹⁾ Очеркъ жизни Святогорской пустыни архимандрита Германа. Харьковъ, 1895 г., стр. 25.

²⁾ Такъ Амфилохій, поступившій въ обитель въ 1818 г., на третій годъ по поступленіи получилъ мантию, чрезъ годъ — іеродіаконство, въ 1824 г. санъ іеромонаха и сдѣланъ благочиннымъ. Порфирій Мамчичъ въ годъ поступленія (1819) постриженъ въ монашество, чрезъ мѣсяцъ посвященъ въ іеродіакона, на другой день въ іеромонаха. Онъ исполнялъ разныя порученія о. Филарета, а въ 1824 г. сдѣланъ казначеемъ и духовникомъ. Феодосій и Евграфъ посвящаются въ іеродіаконы на другой годъ по постриженіи, а въ слѣдующемъ году — во іеромонахи.

котораго не можетъ быть истиннаго смиренія, а безъ сего, послѣдняго, невозможно угодить Богу, Который *гордымъ противится, и только смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4; 6). Объ этомъ говорить и писать смиренный отецъ Филаретъ. Отсѣченіе воли вошло въ основу монастырскаго устава Глинской пустыни, гдѣ сказано: „всякое дѣло творить съ благословеніемъ и по совѣсти, пбо, *всякое дѣло противу совѣсти и не съ благословеніемъ творимое, часть Іудина есть* ¹⁾. Приходящимъ въ монастырь на жительство отецъ Филаретъ повелѣвалъ рассказывать духовному отцу всю свою жизнь отъ того отроческаго возраста, когда они приняли даръ памятованія, до дня пришествія своего въ обитель, дабы, сообразно ихъ недугамъ, можно было употреблять и соотвѣтствующія врачевства.

Опытный старецъ умѣлъ познавать, на какой нивѣ и что надо сѣять и что истреблять. Всякое терніе гордости исторгалъ онъ силою безусловнаго послушанія, самолюбіе—отсѣченіемъ воли; высокоуміе—смиреніемъ; всякую худую склонность и міра сего привычки — мудрыми наставленіями; все сорное и непотребное научалъ поправлять храненіемъ устъ, трудами, постомъ и молитвою.

Такимъ образомъ, мало-по-малу переходя отъ легкаго къ болѣе трудному, онъ со всякою кротостію и терпѣніемъ очищали сорную цѣву сердець и удобряли ее назидательнымъ ученіемъ богомудрыхъ отцевъ церкви. Господь же Іисусъ Христосъ, хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истинны пріинти, благословляя труды его, возвращать на нивѣ сеі, благодатию Своею, благочестіе и добродѣтели. Ибо Ему ничто не бываетъ такъ пріятно, какъ забота о спасеніи душъ, ввѣрившихся водительство опытнаго мужа.

¹⁾ 27 глава устава „Глинская пустынь“ 1891 г. Москва, стр. 132.

Подъ руководствомъ мудраго аввы были люди всякаго званія разныхъ губерній: рабы и господа, благородные и худородные; были воины и простодушные селяне; были продававшіе и покупавшіе, мудрые и немудрые. При такомъ разнообразіи происхожденій и званій, еще разнообразіе было ихъ внутреннее состояніе. Сколько различныхъ воспитаній, противоположныхъ понятій, умовъ и характеровъ! ¹⁾ Въ этой многочисленной монашеской семьѣ были подвижники, которые какъ звѣзды сіяли на небосклопѣ, освѣщая путь другимъ, были слабые исполнители своего долга, были горячіе ревностію Богоугоденія, но неопытные юноши, легко и преждевременно увлекающіеся непосильными подвигами. Сколько нужно мудрости духовному руководителю, — каждаго вести по должному пути: однихъ подкрѣпить, другихъ утвердить, третьихъ удерживать. Пастырю монашескаго стада нельзя быть обыкновеннымъ человѣкомъ, дѣйствующимъ по общепринятымъ правиламъ, когда неминуемо встрѣчаются непрерывныя затрудненія къ единенію. Авва Филаретъ имѣлъ отъ Бога особенное дарованіе къ начальствованію, объединяя братіи миромъ, согласіемъ и любовію между собою.

Послушанія труженникамъ о. Филаретъ налагать на каждаго весьма искусно, такъ что и благородные, изнѣженные воспитаніемъ, часто сносили иго трудовъ даже съ большею ревностію предъ тѣми, которые привыкли къ суровой жизни и, по званію своему, какъ бы сдружились съ тѣлесными трудами. Познаніе внутренняго, втайнѣ сокровеннаго человѣка, — вотъ что давало ему возможность безошибочно поступать въ такихъ

¹⁾ Для наглядности возьмемъ званія братій за 1829 г. Изъ общаго числа всѣхъ, состоящихъ въ обители 50-ти человѣкъ, показанныхъ по списку, находилось: мѣщанъ 14, казаковъ 9, офицеровъ, чиновниковъ и дворянъ 7, духовнаго званія 6, купцовъ 4, крестьянъ 4, отставныхъ солдатъ 4, шляхтичей 1, однодворцевъ 1 (Дѣло архива о послужныхъ спискахъ).

случаяхъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ о попеченіи о. Филарета не мѣшаетъ привести нѣсколько страницъ изъ очерка жизни святогорскаго архимандрита Германа о его поступленіи въ Глинскую пустынь и первыхъ трудахъ его въ ней. „Съ отеческою любовью о. Филаретъ принялъ Григорія Ивановича, такъ звался въ міру архимандритъ Германъ. Когда тотъ вошелъ въ его небольшую пріемную келью, о. Филаретъ, проницательно посмотрѣвъ ему въ глаза, сразу понялъ, что за человѣкъ пришелъ къ нему проситься въ обитель. Этотъ взглядъ старца навсегда запечатлѣлся въ памяти Григорія Ивановича и сразу привлекъ всю его душу къ блаженному старцу, предъ которымъ упалъ онъ на колѣни и какъ милости просилъ принять его въ число братій. „Приму, приму, чадо, — кротко сказалъ ему старецъ, — отчего не принять. Только обитель у насъ убогая, пища въ ней суровая, труды тѣлесные и молитвенные велики: смотри, понесешь-ли ты ихъ, происходя изъ богатаго купеческаго рода?“ Григорій обѣщалъ ему всякую тяготу и всякіе труды переносить Бога ради. „Ну, и добре, — отвѣчалъ старецъ, — помолимся Матери Божіей, Покровительницѣ и Начальницѣ сего мѣста да приметъ Она тебя въ число Своихъ чадъ!“ И, ставъ предъ иконою Богоматери, началъ молиться, да съ такимъ жаромъ и усердіемъ, что Григорій, стоя за нимъ, невольно почувствовалъ, какъ весь онъ тоже подвигся къ молитвѣ вслѣдъ за молившимся старцемъ. Помолвившись, игуменъ Филаретъ благословилъ Григорія поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: „Ну, теперь ты чадо мое; Владычица о семъ благоволила. Иди къ писмоводителю, сдай ему свои бумаги, а самъ иди на пасѣку въ лѣсъ къ тамошнему старцу-монаху: скажи ему, что я прислалъ тебя къ нему въ послушники, да слушайся его во всемъ и почитай его, какъ отца. А

вечеромъ я самъ побываю у него на пасѣкѣ и самъ приказу ему тебя учить доброму иноческому житію“. Такъ кончился пріемъ Григорія Ивановича въ монастырь: просто, свято и любвеобильно.

„Письмоводитель - іеромонахъ привѣтливо принялъ отъ Григорія Ивановича его документы и далъ ему своего послушника въ проводники на монастырскую пасѣку, куда прибыли они какъ разъ въ полдень и застали старца - пасѣчника собирающимъ на деревѣ пчелиный рой. „Ну и добре, сынку, — отвѣтилъ старецъ-малороссъ на рекомендацію Григорія, что присланъ къ нему отъ игумена подъ начало, въ послушники, — иди, да поможи мнѣ рой сгребати въ улики“. Новичку-купчику пришлось неумѣлыми руками браться за улей и собирать въ него пчель, которыхъ струшивалъ старецъ съ дерева сильною рукою. {Пчелы жужжали вокругъ Григорія, облѣпили ему лице, руки и порядкомъ покусали: но онъ стерпѣлъ все это и усердно старался дѣлать свое дѣло. На этомъ засталъ ихъ игуменъ Филаретъ и, видя искусанное лице Григорія, похвалилъ его терпѣніе: „Добре, добре, сыну, доброе начало полагаещи послушанія и терпѣнія иноческаго! Смотри, помни: теперь пчелы тебя кусаютъ, а потомъ бѣсы станутъ кусать; какъ теперь терпишь, такъ и тогда терпи, ибо только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*“. Затѣмъ сказалъ онъ нѣсколько словъ старцу-пасѣчнику, чтобы не обижать и не притѣснялъ онъ новичка-послушника, а былъ ему отцомъ и наставникомъ во спасеніе, и, благословивъ обонхъ, тихо ушелъ отъ нихъ домой. Старецъ пасѣчникъ былъ изъ крестьянскаго сословія, не грамотный, но велъ жизнь подвижническую: до вечера не вкушалъ пищи, полагалъ множество земныхъ поклоновъ и все молился по четкамъ, напеptyвая въ полголоса молитву Іисусову.

Григоріи по силѣ возможности старался ему подражать и понемногу пріучить себя къ посту и воздержанію, довольствовался пищею однажды въ день подъ вечеръ; прочитывать старцу своему келейное правило: Псалтирь, Св. Евангеліе и житія Святыхъ, что особенно ему правилось и скоро привлекло къ нему его любовь.

„Однажды, осматривая улей, Григоріи Ивановичъ нечаянно опрокинулъ его себѣ на голову, которую облѣпили пчелы и сильно ему искусаѣли лице и шею: все лицо у него опухло, не могъ онъ даже смотрѣть глазами. Въ это время зашелъ на пасѣку игумень Филаретъ и, видя такое положеніе Григорія, пожурилъ старца, что поручаетъ другому осматривать ульи, а не самъ это дѣлаетъ. Въ тотъ же день прислалъ онъ Григорію проволочную маску, предохраняющую отъ укушеній, съ которою онъ уже не боялся пчелъ и исправно помогать своему старцу.

„Игумень Филаретъ довольно часто посѣщалъ ихъ пасѣку¹⁾. Сядетъ, бывало, на скамьѣ подъ деревомъ и внимательно наблюдаетъ, какъ пчелки посѣютъ свой медъ. Иногда подзываетъ къ себѣ Григорія и говоритъ съ нимъ на пользу его души: учить его смиренію, послушанію, отсѣченію своей воли, побѣжденію помысловъ грѣховныхъ и бдительности надъ собою. Простыя слова его имѣли особенное благодатное вліяніе на душу Григорія, и онъ всегда былъ радъ и счастливъ, когда старецъ-игумень заходилъ въ ихъ пасѣку.

„Однажды они убрали пчелиный рой, а потомъ занялись промывкой ульевъ и воцѣпъ, для чего нужно было носить воду изъ колодца, бывшаго за изгородью

¹⁾ Можетъ быть потому, что жизнь пчелъ много имѣетъ сходства съ монастырскимъ общежитіемъ. Пчелка—это малое чудное созданіе Божіе, подъ руководствомъ своей матки, дѣлательно совершаетъ свое назначеніе и болѣе для услажденія человѣка, чѣмъ лично для себя. Какое трудолюбіе, какое послушаніе! Сколько тутъ уроковъ для наблюдательныхъ людей!

пасѣки. Калитку, всегда затворенную, на сей разъ отворили, а сами трудились въ однѣхъ рубахахъ, такъ какъ стоялъ сильный лѣтній зной. Трудясь, они и не замѣтили, какъ подошелъ къ нимъ игумень Филаретъ и сталъ журить старца-пасѣчника, что калитка у него въ пасѣку отворена. „Вотъ вы въ однѣхъ рубахахъ тутъ трудитесь, а калитку растворили, — говоритъ онъ, — взойдетъ кто сюда изъ богомольцевъ-мирянъ, и соблазнится на васъ, монаховъ, и будете вы въ отвѣтъ за это предъ Богомъ“. Старецъ сталъ оправдываться предъ игуменомъ недосугомъ и что, нося воду большимъ водоносомъ, не удобно бываетъ всякій разъ затворять за собою калитку. Игумень оставилъ его и съ тѣмъ-же выговоромъ обратился къ Григорію. „Прости, отче!“ — смиренно отвѣтилъ ему Григорій и поклонился ему до земли. „Вотъ это по-монашески“, — сказалъ игумень Филаретъ, и сталъ журить старца за самооправданіе. „Вотъ ты сколько времени уже живешь въ монастырѣ, а доселѣ смиренія монашескаго не приобрѣлъ, — говоритъ онъ ему наставительно, — все оправдываешься; а нѣтъ того, чтобы сознать свою вину и сказать по-монашески: прости. Вотъ послушникъ твой умнѣе тебя, созналъ свою вину, сказать „прости“, — и Богъ его проститъ“. Этотъ случай обратилъ на Григорія вниманіе игумена Филарета, и такъ какъ у него былъ сильный голосъ-басъ, то онъ вскорѣ перевелъ его съ пасѣки на клиросъ ¹⁾).

Но обратимся къ самому отцу Филарету. Строгій къ себѣ, онъ требовалъ ко всякому дѣлу относиться серьезно и не пропускать малѣйшей ошибки своихъ подчиненныхъ безъ вниманія. Увидѣвъ размахивающаго руками, или слишкомъ поднимающаго вверхъ голову, или безъ нужды чѣмъ-либо стучащаго, онъ

¹⁾ Очеркъ жизни архимандрита Германа. Харьковъ, 1895 г., стр. 25—29.

сейчасъ-же дѣлалъ напоминаніе, говоря: „это неблаго-
образно, несвойственно монаху, означаетъ недостатокъ
смиренія и т. д.“ Все это дѣлалось не ради желанія
показать свою власть, власть карающую, а единственно
ради своего и другихъ спасенія. *Цѣль утѣщенія его*
была любовь отъ чистаго сердца, доброй совѣсти и не-
лицемѣрной вѣры, какъ объ этомъ пишетъ Апостолъ
(1 Тим. 1; 5). Если вездѣ, то въ дѣлѣ спасенія тѣмъ
болѣе необходима точность исполненія всѣхъ пред-
писанныхъ отеческихъ правилъ. Вотъ почему бого-
боязненный старецъ во всякое время, безъ всякаго
лицепріятія, *обличалъ, запрещалъ, утѣщалъ и исправ-*
лялъ *каждаго со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ*
(2 Тимое. 4; 2). Онъ исправлялъ дурное, прививалъ
хорошее. не щадя для этого тѣлѣнной плоти, которую
такъ тщательно охраняють нѣкоторые наставники,
желая пріобрѣсти любовь человѣческую, и тѣмъ са-
мымъ нанося вредъ душѣ своихъ учениковъ.

На скорбномъ и тѣсномъ пути встрѣчается много
разныхъ искушеній, не особенно важныхъ, но въ под-
вигѣ иноческаго житія до невѣроятности тягостныхъ.
Тутъ надо сумѣть найти середину между карающей
виною строгостью, чтобы наказанный не оставилъ своего
подвига и не пришелъ въ отчаяніе, и спсходитель-
ностью, чтобы она не послужила поощреніемъ къ не-
бреженію и безстрашному совершенію недозволеннаго.
Эту середину, отъ легкаго замѣчанія до самой высшей
эпитиміи, умѣлъ находить о. Филаретъ. Всегда и вездѣ
одинаково справедливый, благоразумно строгій, онъ
силою своего убѣдительнаго благодатнаго слова при-
водилъ виновнаго къ самосознанію, при которомъ тотъ
примирялся и съ аввою и со своею возмущенною со-
вѣстью. Такъ однажды іеродіаконъ Арсеній, посланный
въ Курскъ для посвященія, самовольно поѣхалъ къ

матери и опоздалъ возвращеніемъ въ обитель на 7-мь дней. По прибытіи въ пустынь, онъ явился пастырю и, думая загладить вину свою жертвами, передалъ ему нѣсколько цѣнныхъ вещей для ризницы. Отецъ Филаретъ по обыкновенію ласково принялъ іеродіакона, благодарилъ за усердную жертву, а отпуская, тихо и кротко сказалъ ему: „все это хорошо, но за самовольную отлучку предъ лицомъ Спасителя въ церкви положи 700 поклоновъ“. Сознавая неподкупную справедливость старца, іеродіаконъ понесъ эпитимію, какъ необходимое средство для загладженія своей вины здѣсь на землѣ, чтобы не страдать за нее въ другой жизни, гдѣ покаянію не будетъ мѣста.

Другой разъ тотъ-же Арсеній, въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, долженъ былъ служить литургію съ о. Филаретомъ. Случайно, или по своему выбору, онъ надѣлъ лучшій новый стихарь изъ числа пожертвованныхъ его родными. Стихарь ему шелъ очень къ лицу. Арсеній, повидимому, съ великимъ благоговѣніемъ сталъ кадить алтарь; но утонченное тщеславіе его не скрылось отъ прозорливаго старца и сейчасъ-же было подавлено приказаніемъ надѣть другой, старый, мншурный стихарь. „Пощади мя, отче святой,—говорилъ іеродіаконъ, падая къ ногамъ своего аввы,—здѣсь, въ церкви, мои родные, знакомые; не могу понести сего ига“. Но для благочестиваго настоятеля важнѣе была душа своего ученика, душа смиренная, угодная Богу, а потому онъ, подавляя горделивое мнѣніе, силою кроткаго взора и слова убѣдилъ Арсенія къ повиновенію ради спасительнаго душѣ послушанія.

Что же потомъ было? скорбѣлъ-ли, обижался-ли іеродіаконъ на своего авву? Нѣтъ. Онъ сознавалъ правоту настоятеля и свое тщеславіе, потому, исполнивъ волю его, утѣшенъ былъ тѣмъ радостнымъ, отраднымъ

внутреннимъ спокойствіемъ, которое отъ благодати Божіей бываетъ послушнику, покоряющему благимъ злое. Совѣсть его не мучила неповиновеніемъ, а давала ему миръ въ сознаніи, что онъ отсѣкъ свою волю и исполнилъ волю настоятеля. Извѣстенъ еще третій случай съ о. Арсеніемъ, показывающій, какъ старецъ училъ его не прилѣпляться къ земнымъ вещамъ. „Мнѣ—говорилъ Арсеній—подарили прекрасный чайный приборъ. Я нѣсколько разъ приглашалъ отца Филарета посмотрѣть и обцовить подарокъ. Наконецъ онъ пришелъ и говоритъ: „Ахъ! хорошъ, хорошъ! Онъ тебѣ нравится?“ —Очень нравится, отвѣчалъ я старцу. Тотъ беретъ подносъ съ посудой, бросаетъ его на полъ и все разбиваетъ въ дребезги.

— Ахъ, батюшка, что вы сдѣлали? невольно воскликнулъ я. — То, отвѣчалъ мнѣ о. Филаретъ, чтобы ты не имѣлъ пристрастія къ вещамъ“. Такъ любящій наказуетъ прилежно и бываетъ любимъ (Прит. 13; 25. 28; 17). Это вполне исполнилось на отцѣ Арсеніи. Онъ любилъ своего наставника и, любя его, самъ разсказывалъ объ отношеніи къ нему о. Филарета. Арсеній былъ впослѣдствіи архимандритомъ, первымъ настоятелемъ возобновленной Святогорской пустыни, отличался строгостью жизни, умѣя и другихъ руководить по пути спасенія. Не изнеможетъ у Господа всякъ глаголѣ, не преѣдетъ и іота, прежде чѣмъ не исполнится. Такъ и тутъ мы видимъ, что *печаль наказанія, по слову Божію, доставила ему мирный плодъ праведности* (Евр. 12; 11) ¹⁾.

¹⁾ На стр. 29 и 30 Очерка жизни святогорскаго архимандрита Германа (Харьковъ, 1895 г.) объ отцѣ Арсеніи сказано: „Іеромонахъ Арсеній Митрофановъ, изъ богатой купеческой семьи г. Ливень Орловск. губ., любимый ученикъ игумена Филарета, пользовавшійся его довѣріемъ, самъ преисполненъ былъ духовныхъ дарованій. Подвижникъ и молитвенникъ, горѣлъ онъ ревностію о славѣ Божіей и, имѣя пылкій характеръ, силою воли переработалъ его въ себѣ, плѣнилъ его всецѣло въ послушаніе Христово своему кроткому и любвеобильному старцу-игумену Филарету, котораго чтить и любилъ безпредѣльно“.

Тѣ изъ прежнихъ обитателей Глинской пустыни, которые не могли мириться съ реформами энергичнаго настоятеля, оставили обитель. Это было къ лучшему: старая закваска не могла заквасить на свой вкусъ преобразовательной жизни глинскихъ иноковъ, среди которыхъ, по примѣру Софроніевой пустыни, о. Филаретъ ввелъ старчество съ ежедневнымъ открытіемъ (исповѣданіемъ) помысловъ старцу.

Старецъ ближайшимъ образомъ имѣлъ наблюденіе за учениками, научалъ ихъ правиламъ монашеской жизни, разяснялъ недоумѣнія и т. д. Для испытанія повиновенія въ дѣлѣ ревности по Богу и огражденія отъ искушеній, каждый монахъ, кромѣ богослуженій и вечерняго церковнаго правила¹⁾, имѣлъ еще отъ своего старца особое келейное правило, смотря по степени душевнаго устроенія и послушанія или безвозмездныхъ работъ въ пользу братства ради Бога и собственнаго спасенія. Въ общемъ келейное правило состоитъ изъ молитвъ, земныхъ и поясныхъ поклоновъ, чтенія Псалтири, Евангелія и „Апостола“²⁾.

Въ дѣлѣ духовнаго руководства и введенія строгаго Аѳонскаго устава³⁾ глинскому преобразователю

¹⁾ „Повечерія“, каноновъ: Спасителю, Богородицѣ, Ангелу - Хранителю, и молитвъ „на сонъ грядущимъ“.

²⁾ Напримѣръ. Извѣстный подвижникъ іеросхимонахъ Макарій имѣлъ правило: двѣ главы Евангелія, главу апостольскихъ посланій, три каѳизмы Псалтири и нѣсколько сотъ земныхъ поклоновъ. Іеросхимонахъ Иліодоръ, ученикъ Макарія, совершалъ такое же правило. Земныхъ поклоновъ съ молитвою Іисусовою онъ клалъ 150 и столько же поклоновъ съ молитвою Богородицѣ. Кромѣ того, 33 земныхъ поклона въ память тридцати трехъ лѣтъ земной жизни Спасителя и молитву св. Ефрема Сирина „Господи и Владыко“ съ земными поклонами. Послѣдніе изъ поклоновъ онъ не дѣлалъ только въ недѣлю Св. Пасхи. По словамъ отца Иліодора это правило было назначено отцемъ Филаретомъ для ревностныхъ подвижниковъ-старцевъ. Нынѣ также всѣ иноки имѣютъ старческое келейное правило.

³⁾ На страницѣ 57 „Жизнь старца Василия Кишкина“ говорится о введеніи имъ устава въ Глинской пустыни. Если это относится ко времени до прибытія на настоятельство о. Филарета, то надобно понимать не письменное

не мало помогаль упомянутый памп старецъ Василій Кишкипъ. Во время поѣздокъ о. Филарета въ Петербургъ, Кіевъ и другія мѣста, онъ поддерживалъ въ обители внутренній порядокъ. Особенное правственное и благотворное вліяніе отецъ Василій имѣлъ на своихъ учениковъ. Десять лѣтъ (1816--1826 г.г.) этотъ подвижникъ пробылъ на свѣщникѣ Глинской пустыни и свѣтилъ добродѣтелями и благодатными дарами. Врагъ спасенія воздвигъ на него гоненіе и клевету чрезъ одного іеромонаха, къ которому присоединились другіе и стали постоянно наговаривать настоятелю. О. Василій вынужденъ былъ перейти въ Площанскую пустынь Орловской губ., гдѣ блаженно скончался въ 1831 г.

Другой извѣстный подвижникъ, монахъ Θεодотъ († 1859 г.), помогаль о. Филарету своими дѣйственными молитвами. Про него авва говорилъ: „благоволеніе Божіе памъ смиреннымъ прривлекаеть молитва старца Θεодота“¹⁾. Послѣдній 50 лѣтъ подвизался на кукнѣ, кельи у себя не имѣлъ, спалъ на грязномъ кирпичномъ полу, или на кучѣ углей, болѣе же всего бодрствовалъ на молитвѣ; образъ жизни велъ, какъ юродивый; за великія злостраданія удостоился дара прозрѣнія и блаженной кончины „въ минуту прицятія Св. Таинъ“, какъ сказано въ ашитафін этого великаго терпѣливца.

введеніе особаго чиноположенія, а общее требованіе монастырскаго порядка, возстановляемаго стараніемъ Василія, какъ это видимъ на 293 стр. „Путешествія по святымъ мѣстамъ“, Муравьева, II ч., 1900 г., гдѣ авторъ говоритъ: „Отецъ Василій оставался въ каждомъ монастырѣ столько времени, сколько нужно было для водворенія тамъ строгаго *устава*“, т. е. порядка. Касательно же письменнаго глинскаго устава въ указѣ Святѣйшаго Синода (объ утвержденіи его) 26 августа 1821 г. за № 3474 курскому епископу, Евгенію, сказано: „Уставъ, составленный Глинской пустыни настоятелемъ“, т. е. отцемъ Филаретомъ, который и ввелъ его въ управляемой имъ обители. Слѣдовательно составленіе глинскаго устава нельзя приписывать отцу Василію, ибо онъ никогда не состоялъ настоятелемъ Глинской пустыни.

¹⁾ Жизнь и подвиги о. Θεодота. Курскъ. 1894 г., стр. 22 и 23.

Наставленія отца Филарета и ученики глинского аввы.

Общія и монашескія наставленія.—О молитвѣ Исусовой.—Качества учениковъ о. Филарета. —Подвиги въ Глинской пустыни ученаго архимандрита Манарія Глухарева.

Въ предыдущей главѣ мы говорили о духовномъ руководствѣ отца Филарета. Въ порядкѣ послѣдованія укажемъ здѣсь еще на нѣкоторыя изреченія богомудраго глинского старца.

Общія наставленія отца Филарета:

„Мы, христіане, имѣемъ долгъ идти вслѣдъ Спасителя. Взирая на страданія и смерть Его, должны всегда понуждать худшее покорить лучшему и плоть поработить духу, чтобы сдѣлать себя по образу и по подобію Божію. Образъ—въ душѣ человѣческой, подобіе же—въ добродѣтеляхъ.

Болѣе всего надобно стараться имѣть чистую совѣсть и дѣлать все, какъ предъ очами Божіими. *Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣлавайте*, говоритъ Апостолъ.

Сколько можно не давайτε даже входа въ сердце сквернымъ мыслямъ, — *отъ сихъ бо исходица живота* (Прит. 4; 23) ¹⁾. Соблюдая чистоту сердечную, можемъ сохранить и тѣлесную. Тогда сподобимся *пѣти пѣснь нову, еяже никтоже можетъ навъннути, токмо тѣмъ, иже суть съ женами не осквернишася; зане дѣвственницы суть* (Апок. 14; 3).

¹⁾ Т. е. отъ нихъ исходитъ или начинается жизнь. При худыхъ мысляхъ, если примемъ ихъ, совершимъ словомъ и дѣломъ, — жизнь злая въ погибель вѣчную; при хорошихъ мысляхъ и дѣйстви по нимъ, — жизнь добрая въ жизнь блаженную, небесную.

Во всемъ предписанномъ (для спасенія) требуется разсужденіе. Всякій, ищущій спасенія, пусть слѣдуетъ умѣренности ¹⁾, а болѣе—совѣта предусыѣвшихъ въ дѣланіи и боговѣдѣицъ, и Самъ Господь управитъ жизнь таковыхъ. *18885 01581*

Многія козни врагъ душъ нашихъ простираетъ на подвижниковъ Христовыхъ, и десными, и шуйямитчаея уловить во всехъ путяхъ трудолюбія, молитвы и богомыслія; посему, храненіе ума—важнѣе дѣль.

Истинно хотящій спастися,—внимай себѣ. Подобаешь тебѣ стараться о вниманіи и молиться о устроеніи души своей, чтобы душевная храмъна твоя созидалась на камнѣ вѣры, а не на пескѣ колебанія и неустойства. Посему сначала приучи умъ различать грѣховныя мысли, всѣваемыя врагомъ спасенія, и прогоняй ихъ молитвою.

Если случится влеченіе какой страсти, прилежно ищи причины. Найди ее, смпри себя, и страсть отойдетъ.

Отчего многіе обуреваются страстями? Оттого, что не искуены въ познаніи причины приходящихъ страстей²⁾.

Когда страсти молоды, не пустили корней въ умъ и въ сердцѣ, легко побѣждаются, а послѣ безъ постоянной помощи ихъ не одолѣешь.

Труденъ путь спасенія и тѣсны врата въ Царствіе для немѣющихъ добраго произволенія, для поработенныхъ страстями, но для ревнующихъ ничего нѣтъ тягостнаго, имъ *иго Господа благо и бремя Его легко*.

Гдѣ согласіе и повиновеніе другъ другу о Господѣ, тамъ радость, миръ, любовь и всякое благо.

¹⁾ Не слишкомъ горячо браться и не охлаждать въ принятыхъ подвигахъ ради спасенія. Ибо то и другое не полезно. Лучше малое исполнить какъ слѣдуетъ, чѣмъ много съ небреженіемъ. Золотая середина святыми отцами названа царскимъ путемъ. *18885 01581*

²⁾ По слову св. Марка Подвижника (Его слова. Москва. 1858 г. стр. 21) „незнающій причины страстей удобно падаетъ“.

Благоустроенные монастыри сохраняютъ и умножаютъ (богоугоднымъ житіемъ иноковъ) благодать Божію въ Русской Церкви. Истинные монахи изъ глубины своего уединенія свѣтятъ міру простымъ образомъ богоугоднаго житія своего и живымъ дѣйственнымъ словомъ спасительной истины“.

Монашескія наставленія отца Филарета.

„Монашеская маітія—образъ смиренія словомъ и дѣломъ. И много таковыхъ есть, которые *мнятся быти невѣжды словомъ, но не разумомъ* (II Корин. 11; 6).

При встрѣчѣ, другъ друга предупреждайте поклономъ, не останавливайтесь на монастырѣ для разговора и празднословія, а съ молитвою и вниманіемъ спѣшите по послушанію или въ келью свою.

Кто совершенно покоритъ себя волѣ Божіей (чрезъ послушаніе старцамъ и старшимъ), тотъ свою волю во всемъ оставитъ, тому и не бываетъ скорби, ибо врагу мѣста тамъ нѣтъ. Своевольнымъ же и непокорнымъ врагъ никогда не даетъ покою и будетъ всегда наводить смущеніе. Что сдѣлается не такъ, какъ хочется, что не такъ сдѣлается, какъ хочется, все Богу неутоднымъ вмѣни (т. е. свое хотѣніе и желаніе) и миренъ будешь, и врагъ не будетъ тревожить. Въ семъ понуди себя и узлаешь душевную пользу: миръ и благодать Господня управитъ твою жизнь во спасеніе.

Понуждай себя считать меньшимъ и худшимъ всѣхъ въ добродѣтеляхъ и недостаточнымъ въ познаніи духовнаго дѣланія.

Не показывай ума своего, особенно предъ старшими.

Если противъ кого совѣсть обязываетъ, иди со смиреніемъ и проси у него прощенія безъ всякаго оправданія, хотя бы и вины твоей, повидимому, не находилось. Отъ этого ты придешь въ душевное преуспѣваніе“.

Колеблющихся, смущаемыхъ на уходъ изъ обители, отецъ Филаретъ укрѣплялъ въ подвигахъ и говорилъ: „страшливый да неисходитъ на брань, ибо воины царя земнаго, ратуя противъ враговъ, за стыдъ себѣ вмѣняютъ не только бѣгство съ поля битвы, но даже и раны, получаемыя ими не лицомъ къ лицу. Такъ и воины Христовы, пріемля и терпя раны отъ супостата лицомъ къ лицу, чрезъ искушенія наносимыя имъ, этимъ доказываютъ свое мужество.

Самъ великій молитвенникъ, имѣющій отъ Бога даръ непрестанно текущей въ сердцѣ молитвы Иисусовой, отецъ Филаретъ на основаніи свято-отеческихъ ученій „способную братію“ приучалъ къ умному дѣланію, т. е. къ трезвенію отъ помысловъ и молитвѣ Иисусовой. Онъ говорилъ, что „въ умномысленномъ дѣланіи и молитвѣ наиболѣе состоитъ истинный подвигъ монашества; въ немъ бываетъ истинное познаніе духовныхъ вещей и Бога; въ немъ плоды плодовъ нашихъ (т. е. достиженіе высшихъ степеней духовнаго совершенства и близости къ Богу) и храненіе ихъ, какъ нѣгдѣ пишется отъ святыхъ: не только намъ, подобаетъ дѣлать, но и хранить плоды дѣланій нашихъ,—хранить молитвою и смиренномудріемъ.

Съ божественнымъ именемъ Иисусовымъ всаждается въ сердца страхъ Божій, сей корень благихъ дѣлъ: вѣрою въ Иисуса иноки учатся обрѣтать Его послушаніе, терпѣніе и кротость; Его смиреніе, чистоту и любовь, и удостоятся имѣть миръ въ сердцахъ своихъ“¹⁾.

Ученики отца Филарета.

На сколько ученики отца Филарета преуспѣвали въ молитвѣ и другихъ иноческихъ добродѣтеляхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго описанія современ-

¹⁾ § 35 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г. Историческое описаніе Глинской пустыни 1836 г., ч. II, стр. 23—25. 27 гл. глинскаго устава.

никовъ: „Хотя никто же вѣсть, яже суть въ человѣцѣхъ, точію духъ человека и единъ Богъ сердецѣдецъ, однако мы во славу Божию можемъ, не оскорбивъ справедливости, свидѣтельствовать, что Пресвятое имя Господа нашего Іисуса Христа прославляется братіями Глинской обители и что самое желаніе обрѣсти стезю молитвы умной, пастырскимъ искусствомъ пастыря во многихъ возбужденное и его же благоразуміемъ въ случаѣ неправильности укрощаемое и смиримое, служить для нихъ весьма дѣйствительнымъ поощреніемъ къ строгому воздержанію, къ удаленію отъ вражды, скорымъ прощеніемъ другъ друга и примиреніемъ, къ уединенію и молчанію, къ чтенію „Добротолюбія“ и другихъ книгъ духовныхъ, къ благоговѣнію въ богослуженіи, къ желанію служить другимъ, къ усердной готовности исполнять повелѣнія пастыря, и прочимъ подвигамъ и добродѣтелямъ.

„Честность и безкорыстіе между ними общія и весьма обыкновенныя достоинства. Одни въ обитель вступили нищими; другіе все свое вложили въ общину, дабы Христовою пищею обогатиться. Не смотря на то, что не учились въ народныхъ школахъ, нѣкоторые посредствомъ простаго вниманія чтенію и пѣнію въ церкви, очищеніемъ ума и сердца молитвою и дѣланіемъ заповѣдей Господнихъ, достигаютъ праваго разумѣнія словесъ Господа Іисуса Христа и опытнаго вѣдѣнія путей Божіихъ въ обращеніи и спасеніи душъ человѣческихъ; утѣшаютъ и назидаютъ другъ друга бесѣдами поучительными; любятъ очищать совѣсть свою исповѣданіемъ предъ отцами духовными; всѣ дѣла общежитія раздѣляютъ между собою“ ¹⁾.

Другой очевидецъ, на глазахъ котораго возобновилась обитель, про Глинскую пустынь говорилъ такъ:

¹⁾ § 35 рукописнаго описанія Глинской пустыни, 1829 г.

„Здѣсь строго исполняется уставъ Аѳонской горы. По примѣру неустоимого и строгаго подвижника-настоятеля братія сама исполняла всѣ черныя труды, содержала себя. Ни у кого никакой собственности; неповаданіе во всемъ почти каждый день¹⁾. Посему отъ добраго корня вышли столь-же добрыя вѣтви, въ свою очередь укоренившіяся въ добродѣтеляхъ и давшія новому поколѣнію новыхъ руководителей. На сколько намъ стало извѣстно, восемъ учениковъ припомятаго аввы прямо изъ Глинской пустыни были назначены настоятелями въ другія, даже отдаленныя, обители нашего обширнаго отечества, четыре — назначены настоятелями по выходѣ изъ Глинской пустыни. А сколько было въ ней такихъ, кои въ полномъ смиреніи и убожествѣ остались неизвѣстными міру, но не менѣе другихъ блгоставшіе добродѣтелями. Сколько было получившихъ отъ Бога различные благодатныя дары, сколько прославившихся истинными наставниками на путь спасенія, кои могутъ быть названы правиломъ вѣры, благочестія, цѣломудрія и воздержанія. Изъ числа ихъ укажемъ: схи-архимандрита Іліодора († 1879 г.), іеросхимонаховъ: Антонія († 1842 г.).... Амфилохія († 1860 г.), Макарія († 1864 г.), другаго Макарія († 1847 г.), знаменитаго Алтайскаго миссіонера), святогорскаго затворника Іоанна († 1867 г.). Но не будемъ останавливаться на всѣхъ, скажемъ про одного архимандрита Макарія (Глухарева), на сколько касается жпзни его въ Глинской пустыни, и о. Филарета, какъ духовнаго руководителя этого замѣчательнаго ученаго мужа:»

Не удивительно учиться не опытному у опытнаго, не ученому — у ученаго, но удивительно, когда опытный и ученый человекъ идетъ подъ начало учиться

¹⁾ „Душеполезное Чтеніе“. 1891 г., декабрь, 600 стр.

у не ученаго и младшаго себя саномъ. Это случилось съ отцомъ Макаріемъ. Онъ, блистательно окончившій духовную академію, хорошо изучившій языки: греческій, латинскій, еврейскій, нѣмецкій и французскій, магистръ богословія, бывшій ректоръ Костромской Духовной Семинаріи и настоятель Богоявленскаго монастыря, профессоръ богословскихъ наукъ, въ санѣ архимандрита переходитъ въ бѣдную глухую Глинскую пустынь, подъ духовное руководство не ученаго, но опытнаго отца Филарета. Какая великая рѣдкость не только въ настоящее, но и въ то религіозное время! Не имѣй отецъ Макарій ранѣе паставниковъ на путь спасенія, такой подвигъ его не такъ выходилъ бы изъ ряда обыкновенныхъ. Ученый архимандритъ, если-бы и прежде не имѣлъ духовнаго руководства, самъ могъ руководить себя по ученію святыхъ отцевъ, однако онъ пожелалъ руководства „благочестиваго наставника и опытнаго въ духовной аскетической жизни старца Филарета“¹⁾; пожелалъ руководства, когда съ молодости и до послѣдняго времени постоянно былъ подъ руководствомъ: сначала у своего благочестиваго родного отца—священника, потомъ, въ С.-Петербургской Духовной Академіи у отца ректора архимандрита Филарета (Дроздова), впоследствии незабвеннаго митрополита Московскаго, которому „открывалъ свои помыслы и безъ воли его ничего не начинать“²⁾. Въ Екатеринославѣ, въ должности инспектора Духовной Семинаріи, отецъ Макарій имѣлъ старца Ливерія, „человѣка святой жизни, ученика знаменитаго Пансія Величковскаго“³⁾. Перейдя въ Кострому на должность ректора семинаріи, онъ долженъ былъ самъ руково-

¹⁾ „Церковныя Вѣдомости“, 1892 г., № 46.

²⁾ „Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской духовной миссіи“. С.-Петербургъ, 1892 г., стр. 13.

³⁾ Тамъ-же стр. 17.

дить другихъ, но привыкшій всегда находиться подъ духовнымъ руководствомъ, о. Макарій хотѣлъ быть лучше руководимымъ, чѣмъ руководителемъ. Истинно хотящій спастися, онъ вполне понималъ значеніе словъ св. Іоанна Лѣствицника, который говоритъ: „обманулись всѣ тѣ, которые, предавая себя Богу, подумали, что не имѣютъ они нужды ни въ какомъ руководителѣ, ибо кто безъ помощи наставника вступаетъ въ борьбу съ духами злобы, тотъ бываетъ ими умерщвленъ“ (4 слово „Лѣствицы“). Сознавая свои немощи, о. Макарій самъ себя спрашивалъ: „не пужно-ли основательнѣе воспитать самого себя, прежде чѣмъ приносить духовную пользу другому?“ Ибо нѣтъ пользы изучать науки, если душа не будетъ имѣть доброй и богоугодной жизни¹⁾.

Въ своей „Лептѣ“ отецъ Макаріи писалъ:

„Какъ, плоды, худаго, древа
Худые, только, могутъ, быть,
Какъ сладкихъ водъ нельзя излить
Источнику, который, соленъ;
Такъ я, который въ корнѣ полонъ
Грѣха, и во грѣхѣ, зачатъ,
Нечистъ въ своемъ плотскомъ рожденіи,
Никакъ самъ не могу быть святъ,
Чтобъ быть со Всесвятымъ въ общеніи“²⁾.

Часто благочестивый архимандритъ говаривалъ: „Ахъ, какъ-бы мнѣ мѣстечко такое, чтобы я зналъ только самого себя!“ Душа его рвалась къ внутренне-духовнымъ подвигамъ, гдѣ-либо въ тиши мирной обители³⁾. Онъ просилъ уволить его отъ духовно-учебной службы и „въ началѣ 1825 года поселился на покой

¹⁾ Выраженіе Св. Антонія Великаго.

²⁾ „Лепта“ архимандрита Макарія, стр. 74 и 75.

³⁾ Архимандритъ Макарій, стр. 21.

въ Кіево-Печерскую лавру, „гдѣ усердно предался переводу свято-отеческихъ твореній. Но не долго пришло къ нему пробывать въ шумной лаврѣ: душа его искала опытнаго руководителя и наставника въ духовной жизни, подобнаго покойному старцу Ливерію. Узнавъ объ опытно-благочестивой жизни настоятеля Глинской пустыни старца Филарета, Макарій съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода переселился туда, въ концѣ декабря того же года¹⁾. „Я хотѣлъ среди Глинскихъ братій знакомиться съ искушеніями, свойственными монашескому общежитію“, писалъ Макарій²⁾. На сколько Глинская пустынь удовлетворила аскетическимъ стремленіямъ этого великаго мужа, можно судить по его восторженному отзыву о ней: „Это школа Христова, это одна изъ свѣтлыхъ точекъ на земномъ мірѣ, въ которую, дабы войти, надлежитъ умалиться до Христова младенчества“³⁾.

Въ тишинѣ этой „школы Христовой“ о. Макарій, изнурая тѣло свое воздержаніемъ и постомъ, „глубже всматривался въ тайники своей души, безпристрастно разублаивалъ свои недостатки, обозрѣвалъ еще не умерщвленные гнѣздящіеся страсти и „ничтоже сумняся“, исповѣдывалъ ихъ опытному настоятелю. Ему предать себя, дабы сокрушить прежде всего своеволие, — „эту мѣдную стѣну, отлучающую душу отъ истиннаго просвѣщенія“, и навикнуть Христову послушанію, которое онъ называетъ „врачебнымъ кровопусканіемъ, въ которомъ душа очищается отъ черныхъ, нечистыхъ и гнѣсныхъ кровей своеволия и глупости“. Съ сокрушеннымъ чувствомъ собственнаго безсплія, съ надеждою

¹⁾ Отецъ Макарій могъ лично познакомиться со старцемъ Филаретомъ, когда послѣдній въ 1825 году былъ въ Кіевѣ.

²⁾ Архимандритъ Макарій, стр. 21.

³⁾ Писано было 7-го января 1826 г. „Письма архимандрита Макарія“. 1860 г., ч. II, стр. 153.

на милосердіе Божіе стать сходитъ онъ въ „слезную юдоль смиренія“¹⁾).

Какъ нѣкогда отецъ Филаретъ въ безмолвной пустынной кельи Софроніевой пустыни исключительно посвятилъ себя подвигамъ и изученію святоотеческихъ твореній, такъ отецъ Макарій въ Глицкой пустынѣ „готовился изъ любви къ Богу къ войнѣ со своими страстями, міромъ и діаволомъ“. Онъ разузнавалъ силы и козни враговъ, способы борьбы съ ними по святоотеческимъ писаніямъ; съ увлеченіемъ зачитывался „Добротолюбіемъ“, содержащимъ „словеса и главизны священнаго трезвенія“, и полными сочиненіями святыхъ отцевъ. Крімъ святоотеческихъ писаній, онъ читалъ все, что доставляла лучшаго тогдашняго богословская литература, русская и иностранная. Но особенно онъ зачитывался Священнымъ Писаніемъ, куда, какъ къ своему источнику, отсылалъ его и свято-отеческія и богословскія руководства. Прекрасное знаніе языковъ способствовало всестороннему пониманію имъ слова Божія, глубокому уясненію тайнъ домостроительства нашего спасенія²⁾. Какъ отецъ Филаретъ всякое свое слово подтверждалъ Священнымъ или отеческимъ писаніемъ, и только то считалъ вѣрнымъ, православнымъ, что имѣло правильное основаніе на указанныхъ писаніяхъ, такъ и отецъ Макарій, неустанно читая и проникаясь глаголами жизни вѣчной, изобильно вселялъ въ себя слово Христово, старался имъ мыслить, чувствовать, говорить. Священное Писаніе считалъ „хлѣбомъ своимъ насущнымъ“³⁾. Его сочиненія и особенно письма⁴⁾, исполнены знаніемъ Писанія и переплены текстами. Собственные выраженія подвижника близко подходятъ

¹⁾ Архимандритъ Макарій, стр. 22 и 23.

²⁾ Тамъ-же, стр. 24.

³⁾ Тамъ-же, стр. 25.

⁴⁾ Изданы въ Москвѣ въ 1860 г., въ 2-хъ частяхъ.

къ подлинному слову Божію; не изучившему писаній выраженія его можно принять за самое Священное Писаніе, такъ они дышатъ истиной, глубиной, вѣрой!... Онъ „бываетъ въ такомъ расположеніи души, что, будучи проникнутъ, съ одной стороны молитвеннымъ духомъ, съ другой глубокимъ чувствомъ непритворнаго смиренія, ничего не хотѣлъ болыше написать въ утѣшеніе и назиданіе своимъ доброжелателямъ, какъ только слова Свящ. Писанія, приличныя ихъ состоянію“¹⁾.

Кромѣ подвиговъ монашескихъ, отецъ Макарій въ Глинской пустынѣ, преимущественно по праздникамъ, общепонятно и убѣдительно говорилъ въ храмѣ поученія²⁾, а въ кельи переводилъ Библію съ еврейскаго языка на русскій³⁾.

„Чтеніе Священныхъ и святоотеческихъ Писаній само собою вызывало духъ Макарія на теплую молитву и призываніе имени Спасителя“.

„На самоотверженіи, покаяніи, чтеніи Священныхъ и святоотеческихъ Писаній, и на молитвѣ, а болѣе всего на „слезномъ смиреніи“, Макарій при помощи Божіей усиленио стремился создать въ себѣ новаго человека въ правдѣ и прендобіи истинны⁴⁾. Молитва подвижника могла тогда выразиться его-же стихотвореніемъ:

„Освободи меня, мой Богъ;
Отъ узъ грѣха, чтобыя возмогъ
О правдѣ возглаголатъ вѣчной;
О вѣрѣ во Христа сердечной!
Пошли мнѣ въ помощь благодать;
Уста мои отверзи, Слово,

¹⁾ „Странникъ“ 1861 г., июль. Библиографія, стр. 9.

²⁾ Это передавалъ іеромонахъ Амвросій.

³⁾ „Странникъ“ 1881 г., мартъ. Потомъ о. Макарій перевелъ Св. Писаніе на нарѣчіе сибирскихъ инородцевъ.

⁴⁾ Архимандритъ Макарій, стр. 25 и 26.

О сердце! сердце! будь готово
Хвалу Господню возвѣщать¹⁾.

И просьба его услышана. Въ 1828 г. тогдашній архіепископъ Тобольскій Евгеній (Казанцевъ), получивъ Синодальный указъ объ учрежденіи миссіи „въ странѣ Сибирской“, искалъ способныхъ и достойныхъ лицъ, могущихъ занять должность миссіонера. „Вѣсть объ этомъ достигла о. Макарія весьма знаменательнымъ путемъ. Однажды онъ сидѣлъ въ своей холодной кельѣ между печью и стѣной за письменной работой. Въ это время къ нему входитъ странникъ Мартинъ Андреевичъ Атласъ, бывшій католикъ, принявшій потомъ православіе, и странствовавшій по святымъ мѣстамъ. Этого человѣка отецъ Макарій зналъ и относился къ нему съ глубокимъ уваженіемъ.

— Что, отецъ Макарій,—сказалъ Атласъ,—забился и сидишь тутъ въ темпотѣ? Ты человѣкъ, просвѣщенный, тебѣ надобно другихъ просвѣщать, а ты засѣлъ здѣсь въ темпотѣ. Иди проповѣдуй Евангеліе сибирскимъ язычникамъ; вотъ Святѣйшій Синодъ ищетъ такого человѣка.

Небеснымъ призывомъ отозвался слова странника въ душѣ отца Макарія; показать путь спасенія темному, угнетенному нищетою и невѣжествомъ люду являлось, очевидно, незамѣнимымъ и неожиданнымъ средствомъ отдать свои силы полезному и спасительному служенію на благо ближнему, на дѣлѣ обнаружить ту любовь къ человѣку, которая переполняла сердце отца Макарія. Не обращая вниманія на очень слабое и недужное свое тѣло, онъ „съ благословенія о. Филарета просить у Святѣйшаго Синода разрѣшенія на подъятіе миссіонерскихъ трудовъ. Разрѣшеніе не замедлило послѣдо-

¹⁾ Стихотвореніе Архимандрита Макарія. „Первая лепта“. Томскъ, 1902 г., стр. 127.

вать¹⁾. 5-го іюня 1829 года, напутствуемый старцемъ Филаретомъ, отецъ Макаріи выѣхалъ изъ Глинской пустыни, въ которой у него окончательно выработался аскетически-созерцательный характеръ, сказавшійся во всѣхъ произведеніяхъ и во всей жизни его. Особенно ясно отобразился въ немъ богобоязненный, смиренномудрый, нестяжательный и дѣятельно-духовный „незабвенный авва“ Филаретъ²⁾.

По примѣру Глинскаго общежитія, подвижникъ-миссіонеръ устроилъ общежитіе для братства вновь учрежденной Алтайской миссіи: а духовное вліяніе этой „школы Христовой“ онъ перенесъ на инородцевъ Сибири, которыхъ не только обратилъ ко Христу около 700 человѣкъ, но и научилъ истинному благочестію³⁾; посему по всей справедливости можетъ назваться Апостоломъ Алтая. Онъ съ полнымъ самопожертвованіемъ провелъ 14 лѣтъ (1830 -1844) въ великихъ трудахъ апостольскаго служенія, какъ свѣтильникъ сіялъ словами истины, примѣромъ строгаго благочестія, чистоты, многообразными дѣлами милосердія, мудростію духовной, истинной любовью къ ближнимъ и къ погибающимъ, даромъ прозрѣнія и прочими добродѣтелями. Всѣмъ этимъ онъ положилъ твердое основаніе вѣрѣ Христовой среди алтайцевъ.

Примѣръ бывъ кротости, терпѣнья,

На путь небеснаго спасенья

Онъ ихъ любовію привелъ.

И цѣль достигнута святая

Въ ущельяхъ дикаго Алтая!...⁴⁾

¹⁾ „Русскій Паломникъ“ на 1892 годъ, книжки XI и XII. Архимандритъ Макарій, С.-Петербургъ, стр. 14, 15.

²⁾ Письма архимандрита Макарія ч. I. Москва, 1860 г., стр. 212.

³⁾ „Странникъ“, Май 1864 г. Современная хроника, стр. 48 и 49. Въ 1897 году изъ 35 тысячъ алтайцевъ 20 тысячъ было христіанъ („Русскій Паломникъ“, книжка XI 1897 г., стр. 92).

⁴⁾ Архимандритъ Макарій, стр. 34.

Послѣ усиленныхъ миссіонерскихъ трудовъ слабое здоровье отца Макарія совершенно разстроилось. Въ 1844 г. онъ оставилъ миссію, получивъ въ управленіе Болховскій Троицкій монастырь, Орловской губерніи, гдѣ въ 1847 году блаженно скончался ²⁾.

Послѣднія слова великаго подвижника-миссіонера могутъ служить девизомъ миссіонеровъ. Уходя съ земли къ незаходимому свѣту Христову, онъ сказать: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!“

VI.

Внѣшняя преобразовательная эпоха Глинской пустыни при отцѣ Филаретѣ.

Первыя починки и постройки. Два слова епископа Евгенія.—Постройки нелѣй по новому плану. Постройки въ г. Глуховѣ.—Расширеніе храмовъ и украшеніе ихъ.—Постройки каменнаго Иверскаго храма. Часовня на мѣстѣ явленія чудотворной иконы.—Общее заключеніе о постройкахъ.

Благодѣтели обители, знавшіе о. Филарета въ Софроніевоѣй пустыни, желая облегчить ему трудности управленія бѣднымъ монастыремъ, приносили свои посильныя пожертвованія, благодаря которымъ сейчасъ же по вступленіи его на должность глинскаго настоятеля произведены были самыя необходимыя исправленія ветхихъ зданій.

Не прошло и мѣсяца со дня прибытія о. Филарета какъ обитель посѣтилъ архимонахъ. Онъ во всемъ нашелъ перемѣну къ лучшему. Обрадованный начатками благоустройства, преосвященный Θεоклитъ сказать: „Слава Богу чудодѣющему! нынѣ возрадовалась душа моя: вижу Лазаря изъ мертвыхъ воскресша“

²⁾ Въ 1892 году, по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія отца Макарія, много было писано о его подвигахъ, заслугахъ и ученыхъ трудахъ.

Онъ поблагодарилъ о. Филарета за многополезное и высокоразумное управленіе и 1 июля 1817 г. въ Курекѣ наградилъ его набодренникомъ. Въ свидѣтельствѣ объ этой наградѣ отцу Филарету воздавалась похвала примѣрной къ славословію Божію ревности, его дѣятельному попеченію о устроеніи благосостоянія, порядка, тишины и покоійствія между братіями вѣрнной ему обители и его руководству, возбуждающему къ подвиглобію и на прочія добродѣтели собственнымъ его примѣромъ, съ желаніемъ да и въ будущемъ пребудутъ сіи труды въ управленіи Глинской пустыни въ назиданіе и спасеніе братіи¹⁾.

Постѣ келіи, приступлено было къ возобновленію храмовъ. Теплый храмъ приведенъ въ благолѣпіе на средства помѣщика Д. С. Бровцына, который обѣщалъ архимастырю всегда помогать о. Филарету и исполнить свое слово²⁾. Преосвященный Евгеній (Казанцевъ), недавно вступившій на курскую кафедру³⁾, постѣ архіепископа Θεоктиста († 1818 г.), самъ пожелалъ освятить обновленную церковь и лично осмотрѣть Глинское общезаніе. 15 августа 1819 г., по освященіи храма, онъ сказалъ поученіе, весьма назидательное для всѣхъ христіанъ, потому его не мѣшаетъ привести здѣсь цѣликомъ.

„Радуйся, пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ, яко кринъ, и процвѣтетъ, и возвеселится, и слава Тиванова дадеся ей, и честь Кармиллова, и узрятъ людіе Мои славу Господню и высоту Божію (Исаіи 35: 1—2). Какъ тѣло наше не есть духъ, но выражаетъ

¹⁾ § 24 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ Кромѣ исправленія: стѣнъ, половъ, оконъ, дверей — на счетъ г. Бровцына сдѣланъ иконостасъ и расписаны стѣны теплаго храма, обновленъ иконостасъ въ соборѣ, куплены нѣкоторыя новыя иконы, лампадки и проч....

³⁾ Былъ курскимъ епископомъ съ 1818 по 1822 г.; скончался въ санѣ архіепископа въ 1871 г., живя на покой въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

свойства и чувства нашего духа, такъ и храмъ вещественный есть выраженіе и образъ горняго нерукотвореннаго храма. Разсмотрите основаніе и верхъ нашего храма, и здѣсь усмотрите образъ духовнаго: съ первымъ основнымъ камнемъ полагается крестъ съ мощами мучениковъ и на главѣ возлагается крестъ, т. е. крестомъ Христовымъ основана вѣра; крестомъ Христовымъ и смертію мучениковъ утверждена; крестомъ совершается, а чрезъ это означается: кто со Христомъ не расстается страстей своихъ, кто не жертвуетъ за истинну жизнью съ Христомъ и Его мучениками, — тотъ не составляетъ собою храма Христова, тотъ не есть христіанинъ, хотя и носитъ сіе священное имя. Крестъ вещественный во храмъ вещественномъ, — есть образъ креста внутренняго во храмъ духовномъ — въ сердцахъ нашихъ.

Краткость бесѣды нашей не позволяетъ мнѣ описать всѣхъ частей и принадлежностей храма, и показать, сколь они, всѣ безъ исключенія, знаменательны и сообразны; но не умолчу о помазаніи миромъ, о возженіи свѣчъ, о каженіи всего храма. Такъ и духовный храмъ, то-есть души вѣрующія, помазуются на подобіе мира Духомъ Святымъ; просвѣщаются свѣтомъ Божественныя истины; благоухаютъ на подобіе еміама благими мыслями, желаніями и дѣлами.

Любезные братіе! научимся отъ храма обновленнаго, образовательнаго, вещественнаго обновлять образующій внутренній духовный храмъ нашего существа. Ежели пріятно усердіе строителей сего внѣшняго храма, то сколько драгоцѣннѣе и любезнѣе обновленіе внутренняго живаго храма! Ежели пустынь сія привлекаетъ издалека внѣшнимъ своимъ украшеніемъ, то не потому-ли особенно, что попеченіе о внѣшнемъ благолѣпії, кажется, должно быть плодомъ благочестія и

любви къ Богу, столь рѣдкимъ въ мірѣ? Такъ, любезные братіе, благочестіе привлекаетъ боголюбцевъ изъ міра въ пустыню, умножаетъ общество и велелѣшіе бѣдныхъ обитателей. Напротивъ, оскудѣніе благочестія созываетъ тунеядцевъ, отгоняетъ истинныхъ подвижниковъ, охлаждаетъ благодѣтелей. Отчего упали процвѣтавшія прежде обители? Оттого, что упало въ нихъ благочестіе. Отчего сія обитель начинаетъ процвѣтать?... Братіе возлюбленные! не хочу похвалами затмить добродѣтель; но умоляю васъ: возрастайте въ вѣрѣ и добродѣтели не для того, чтобы сіи стѣны украсились, чтобы богатство умножилось,—и сія приложатся; но не о семъ помышляйте, а единственно о томъ, — да сами, яко каменіе живо, создается въ храмъ духовенъ, святительство святое—возносити жертвы духовныя благопріятны Богови Іисусъ Христомъ. Тогда и вамъ воспоетъ Исаія духомъ: *радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ, яко кринъ, и процвѣтетъ и возвеселится, и слава Тиванова дадеся ей и честь Кармилова, и узрятъ людіе Мои славу Господню и высоту Божию. Буди, буди*“.

Поощренный и утѣшенный вниманіемъ архипастыря, о. Филаретъ, для помѣщенія братій, въ томъ же 1819 г. съ западной стороны храма построилъ большой одноэтажный деревянный корпусъ¹⁾ о 16-ти кельяхъ.

Въ слѣдующемъ году для уничтоженія сырости въ соборной церкви приказать выбросить изъ-подъ пола влажную землю и насыпать щебню, а полъ возвысить, чтобы въ имѣющіяся въ стѣнахъ ниже пола отверстія, могъ проходить воздухъ. Сырость прекратилась. Тогда же возобновленъ иконостасъ, и вообще внутренность соборнаго храма приведена была въ благолѣшіе. Ветхую

¹⁾ Въ 1903 г. ему данъ каменный фундаментъ и самый корпусъ покрытъ желѣзомъ.

крышу храма начали. По окончании работ, строитель Фидаретъ просилъ преосвященнѣйшаго Евгения разрѣшить ему освятить обновленный храмъ, но владыка хотѣлъ пожелать самъ совершить это священнодѣйствіе и, исполнивъ его 6 сентября, произнесъ слово, которое также приведемъ здѣсь: оно близко касается настоятеля и братіи обители.

„Паки благоволять мнѣ Господь, — говоритъ архимастыръ, — урѣчь обитель вашу, изъ всѣхъ отдаленнѣйшую мѣстомъ, но ближайшую къ моему сердцу.

Какъ дѣти юнѣйшія болѣе озабочиваютъ сердце родительское, будучи малолѣтны и требуя непрестанной помощи, такъ мнѣ ваше братство. Другіе обители довольно обеспечены способами къ содержанию какъ внутренними, такъ и внѣшними, а вы еще унодобляетесь Иліи, въ пустынь отъ ангела питаемого. Ибо какое имя причините тѣмъ христіанамъ, которые благодѣлаютъ вамъ, какъ имя ангеловъ, посылаемыхъ въ пустыню отъ Господа? Се жилища ваши изъ ничего возникли, и храмъ Господень въ дѣлѣ облекается! И совершается на васъ оное апостольское слово: *яко ничтоже имуще, а вся содержаще, яко не имеемъ, но не оставляемъ, яко умиряюще, и се живы*. Подобно и я, сколько озабочиваюсь вами, столько и утѣшаюсь, зная скудость вашу и видя неоскудѣніе, и охотно принять дальній путь единственно для освященія храма сего, дабы утѣшить васъ и исполнить желаніе ваше и преисполнилъ нарочно, уготовить его ко дню вашего праздника ¹⁾, хотя и имѣлъ болѣе удобства подъ конецъ сего мѣсяца посѣтить васъ; ибо долженъ скоро быть вторично въ краю вашемъ. Примите, возлюбленніи, все сіе знакомъ истинной моей къ вамъ любви и попеченія, и утѣшайте меня взаимно вашимъ преслѣпаніемъ.

¹⁾ Рождества Богородицы.

въ христiанскихъ добротѣтеляхъ и свѣтыхъ подвигахъ. Се устроены вамъ новыя келіи, устройте себѣ новыя кровы на небесѣхъ. Се преобразился и обновился храмъ молитвы, преображайтесь духомъ отъ славы въ славу, обновляйтесь сердцемъ, постепенно совлекаясь ветхаго и обновляясь въ новаго человѣка. Се освѣщенъ и помазанъ храмъ молитвы; да помажется сердце ваше въ истинный престолъ Божій; да освѣтитесь тѣло ваше въ живой храмъ души вашей. Помните непрестанно оныя апостольскія слова: *не вѣстаете ли, яко тѣлесѣ ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа суть, прославите убо Бога въ тѣлесехъ вашихъ и въ душихъ вашихъ.* Не давайте мыслямъ паренія, сердцу вашему поползновенія, тѣлу вашему излишней сытости и покоя. Ходите въ простотѣ и чистотѣ: то возбуждая себя взаимно въ неслѣдствіяхъ и пѣніяхъ, истинно духовныхъ, *воспѣвающихъ и поющихъ въ сердцахъ вашихъ Господеви*, то трудами тѣлесными укрѣпляя тѣлесныя силы ваши и умерщвляя нечестныя вожделѣнія. Бойтесь праздности, какъ врага Божія, какъ матери унынія и злыхъ помысловъ, какъ питательницы сна и плотскихъ похотей.

„Наче всего уудобляйтесь храму Господню вашимъ союзомъ и единодушіемъ. Какъ храмъ составленъ изъ разныхъ вещей - кирпича, извести, желѣза и дерева, но составляетъ едино тѣло, будучи прилежно сложенъ, связанъ и утвержденъ на основаніи; подобно и братство состоитъ изъ разныхъ характеровъ, разнаго понятія; и если каждый изъ васъ предастъ себя подъ руку строителя, на основаніи Іисуса Христа, то разные характеры согласятся, разныя понятія сблизятся, всякій станетъ на свое мѣсто, и вы соединитесь въ едино тѣло Христово, единымъ духомъ связуемы, и будете единый живой храмъ живаго Бога. Если же каждый членъ захочетъ дѣйствовать самъ по себѣ, хотя-бы

казалось и къ лучшему, то повѣрьте: врагъ удобно переловить васъ по одиночкѣ и погубить. Молю васъ, не возноситеся умомъ вашимъ, не отъ Бога возношеніе: повинуйтесь въ простотѣ сердца; повиновение безусловное есть характеръ Іисуса Христа. Союзъ братолюбія — вѣрный знакъ души, возрастающей и здоровой. Ежели повиновение иногда и противно плоти и плотскому уму, но всегда для души полезно. Между Ангелами нѣтъ вражды и непокорства, а вы носите имя Ангеловъ. Знаю, что врагъ умѣетъ внушать благовидныя причины къ негодованію на наставниковъ: они ошибаются, они погрѣшаютъ!... Но посмотрите на мірскія семейства: тѣ ли дома процвѣтають, гдѣ глава семейства ума высокаго? — нѣтъ, но гдѣ все послушны главѣ семейства. *Разумъ качаетъ, а любви созидаетъ: такъ тецѣте, да постигнете.* И тотъ, кто видитъ ошибку въ другомъ, если станетъ на его мѣстѣ, надѣлаетъ болѣе ошибокъ¹⁾. Повинуйтесь въ простотѣ: *еще око твое просто будетъ, все тѣло твое свято будетъ.*

„Утомилъ я васъ, братія, моею бѣсѣдою, — все это вы уже знаете. Но можетъ быть иной, зная сіе, носить только въ умѣ, а еще не въ сердцѣ; можетъ быть гласъ пастырскій, силою благодати Божіей, внесетъ новое зерно и въ сердце; а въ сердцѣ слово не бываетъ безплодно: оно только въ умѣ засыхаетъ. Молю Гос-

¹⁾ Только кто ничего не дѣлаетъ, тотъ не ошибается. Дѣлая много, о. Филаретъ ошибался, яко человекъ, ибо совершенному, всезнающему и всевѣдущему Богу свойственно все предвидѣть и все предусмотрѣть. Укажемъ здѣсь на одну непредусмотрительность отца Филарета. Предъ праздниками Рождества Христова 1817 года, по особо нужной монастырской надобности, онъ уволилъ въ Глуховскій уѣздъ братскаго духовника іеромонаха Аввакума, который за непогодою въ пути не могъ во время явиться. За отсутствіемъ его тяжело больныхъ исповѣдывалъ самъ Филаретъ, а говѣющихъ предъ праздникомъ братій благословилъ исповѣдывать іеромонаху Іоанникию. На запросъ какъ поступать на будущее время въ подобныхъ случаяхъ, указомъ Консисторіи 1818 года, за № 312, предписано: „духовнику ни по какимъ монастырскимъ надобностямъ изъ монастыря не отлучаться“.

пода, да устроить васъ въ храмъ святой, а васъ смиренно прошу — молитесь о мнѣ недостойномъ. Аминь“.

Сдѣланнымъ отецъ Филаретъ не ограничился. Онъ, сильный духомъ, закаленный въ борьбѣ со зломъ и различными препятствіями, съ малолѣтства воспитанный въ трудѣ и молитвѣ, сильно болящій о неустройствѣ ввѣренной обители, рѣшившись перестроить убогую пустынь совершенно по новому плану и выполнѣ успѣть въ этомъ. Строго обдумавъ все, въ упованіи на невидимую, но дѣйствительную помощь свыше, и видимую матеріальную помощь благодѣтелей, „Строитель“ по должности и по постройкамъ, приступаетъ къ новой планировкѣ и возведенію новыхъ зданій монастыря. Посему ему справедливо усвоено названіе возобновителя и возродителя Глинской пустыни.

Но, чтобы судить, что сдѣлалъ онъ въ этомъ отношеніи, необходимо сказать въ какомъ видѣ и планѣ стояла обитель до отца Филарета. Гдѣ теперь каменный трапезный корпусъ, при игуменѣ Пареевѣ были ветхіе одноэтажные домики. Противъ братскихъ келій теперешней гостиницы, справа отъ выхода изъ Святыхъ воротъ, стояла ветхая братская трапезная и пекарня. Гдѣ въ настоящее время экономія, тамъ была монастырская гостиница¹⁾.

Ветхая, низкая каменная ограда съ трехъ сторонъ окружала убогую обитель и мѣстами совершенно разрушилась. Съ западной стороны пустынь огорожена была деревяннымъ частоколомъ. Зимой голодные волки рыскали вокругъ жилища пустынниковъ и во всемъ своемъ наводили на нихъ невольный страхъ.

Ветхіе домики, стоящіе съ южной стороны храма, о. Филаретъ сноситъ на экономію, а на ихъ мѣстѣ въ 1821 г. закладываетъ большой одноэтажный каменный

¹⁾ § 36 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

корпусъ, съ трапезы, кухни и пекарни съ двѣнадцатью
келіями на меѳошиѣ и погребами подъ корпусомъ¹⁾.
Трапезная, внутри украшена была по литературнѣ сви-
щеннымъ изображеніямъ. Кирпичъ, какъ видно, дѣ-
лался на своемъ заводѣ, устроенномъ о. Филаретомъ
близъ монастырской пасѣки²⁾. Еще ранѣе, именно въ
1818 г., настоятель построить каменный флигель для
просфорни³⁾. Гостищица, съ благословенія архиепа-
стыря, перенесена съ южной стороны на сѣверную.
Тамъ въ 1820 году былъ построенъ пока одинъ домъ
съ обширнымъ дворомъ. Снятыя ворота прежде были
болѣе на западъ, отецъ Филаретъ устроить ихъ какъ
ранѣе противъ храма.

Этимъ кончается первый строительный періодъ
отца Филарета. Недостатокъ средствъ и повѣдки въ
Петербургѣ⁴⁾ заставляютъ его на нѣкоторое время оста-
новиться отъ энергичной дѣятельности по возобновле-
нію обители. А когда благочестивые жители столицы
и другихъ мѣстъ, имѣвшіе возможность ближе позна-
комиться съ о. Филаретомъ, усердно стали помогать
ему своими пожертвованіями, онъ могъ усѣбннѣе вы-
полнить свои мудрые и необходимые планы. И вотъ
съ 1823 года постройки снова возобновляются. Съ
сѣверной стороны храма было построено два деревян-
ныхъ корпуса: одинъ противъ братской трапезы для
настоятеля, казначея и писмоводителя съ канцеляріей:

¹⁾ Братская трапезная увеличена при игуменѣ Евстратіи, который над-
строилъ и второй этажъ трапезнаго корпуса, окончательно отдѣланный лишь
при игуменѣ Исаи въ 1889 г.

²⁾ На заводѣ устроены: одна выжигательная печь, рабочая изба и два
сарая. Все это окружено было плетнемъ: ПУХИ И ПИЩОНИ

³⁾ Любопытно, по дешевизнѣ, условіе о. Филарета въ 1818 г. съ камен-
щикомъ, который за 100 руб. ассигнацій (33½ р. с.) взялся въ семь мѣсяцевъ
выстроить каменный флигель для просфорни о трехъ покояхъ, съ чуланомъ,
погребомъ, штукатуркою снаружи и внутри, потолками, карнизами, побѣлкою.
Рабочіе на его харчахъ, матеріалъ отъ обители.

⁴⁾ См. слѣдующую главу.

другой поодинокой линіи — для различнаго, свѣчепродавца, портнаго, швейцаго, рысы, пономарей и звонарей. Съ восточной стороны храма поставленъ большой корпусъ для священнослужителей¹⁾. Такимъ образомъ эти корпуса (вмѣстѣ съ трапезнымъ), построенные съ четырехъ сторонъ на почтительномъ разстояніи другъ противъ друга, образовали большую церковную площадь, имѣющую въ самой серединѣ храмъ. Трапезный корпусъ съ западнымъ былъ соединенъ каменными воротами. За ними въ покоемъ флигелѣ устроена была небольшая братская больница²⁾, а напротивъ — каменная столарная о трехъ колыяхъ; далѣе шли: конюшня, экономія и скотный дворъ.

На восточномъ дворѣ вновь построены: два дома, кухня, двѣ людскихъ избы, десять лѣтнихъ померовъ для прѣзжающихъ, амбары, саран и проч.

Изыскивая постоянныя средства содержанія обители, на участкѣ земли, подаренной въ 1827 г. мѣщаниномъ Моисеемъ Завадовскимъ³⁾, отецъ Филаретъ изъ г. Глуховѣ построить пять лавокъ, домъ и флигель съ постояннымъ дворомъ и веѣми хозяйственными служебными, кон. отдаваемыми въ аренду, приносили въ то время доходу 800 руб. ассигнаціями. На этой же землѣ поставлено монастырское подворье, состоящее изъ дома и флигеля. Здѣсь и при часовнѣ въ д. Заруцкой принимались прѣзжающіе въ обитель богомольцы и странники⁴⁾. При веѣхъ постройкахъ садилась деревья,

¹⁾ Всѣ эти корпуса и до сихъ поръ существуютъ, только восточный (іеромонашескій), съ построеніемъ теплой церкви, подошелъ къ ней близко и былъ поставленъ восточнѣе по сѣверной линіи. *Историческое описаніе Глинской пустыни*.

²⁾ Въ ст. „Софроніева и Глинская пустыни“ („Странникъ“, декабрь 1862 г.) больница названа каменною двухъ-этажною, но таковая построена въ 1887 г., при архимандритѣ Иннокентіи.

³⁾ Принялъ монашество съ именемъ Мартирія и скончался въ Глинской пустыни іеромонахомъ въ 1838 году.

⁴⁾ Историческое описаніе Глинской пустыни 1836 г., ч. II, стр. 26 и 27.

кустарники, разводились фруктовые сады¹⁾, пчельники, огороды. Ветхая монастырская каменная ограда почти заново построена частями въ теченіи 1823—1829 годовъ. Четвертая западная сторона частью застроена каменными сараями. Для осушки прилегающаго болота и для надобностей ближней монастырской пасѣки вырыта сажелка (прудь) съ проточною водою.

Одновременно съ постройками келій и хозяйственныхъ службъ, о. Филаретъ не переставалъ заботиться о храмахъ. Придѣлкою боковыхъ каменныхъ притворовъ онъ значительно увеличилъ ихъ вмѣстительность. Въ 1828 г. все церковное зданіе покрыто желѣзомъ²⁾, главы украшены золочеными звѣздочками, кресты позлащены. Спустя четыре года въ соборѣ надъ престоломъ сдѣлана рѣзная позлащенная сѣть, а въ 1836 году — новый иконостасъ изящной живописи, отличной позолоты, стоявшій со всѣми издержками 15 тысячъ рублей (на ассигнаціи). И такимъ образомъ, за исключеніемъ кіота на горнемъ мѣстѣ, уничтожилось въ семъ храмѣ почти все прежняго времени иконное украшеніе³⁾.

На колокольнѣ было мало колоколовъ. Отецъ Филаретъ позаботился одинъ колоколъ перелить съ добавленіемъ половины металла (вѣснѣ 30 пудовъ), другой колоколъ въ 42 пуда пожертвовалъ Вѣлгородскій купецъ Филиппъ Сторожевъ.

Глубоко вѣруя въ промыслъ Божій, безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей не спадаетъ, и видя во многихъ случаяхъ на себѣ и Глинской пустыни

¹⁾ Пока сады не могли давать достаточно плодовъ, ихъ присылала Софроніева пустынь во имя братолюбія, въ знакъ благодарности о. Филарету за его посадку деревьевъ и той духовной связи, которая у ней была съ глинскимъ возобновителемъ (§ 38 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.).

²⁾ Желѣзо пожертвовано московскимъ купцомъ Павломъ Глинскимъ, который при о. Филаретѣ не мало благотворилъ Глинской пустыни.

³⁾ Рапортъ въ Консисторію 1839 г. № 130. (Дѣло архива № 255).

Иверскій храмъ и подъ нимъ святыя врата Глинской пустыни, устроенные игуменомъ Филаретомъ въ 1826—31 г.г.

благодатное проявленіе силы свыше по молитвамъ Царицы Небесной, отецъ Филаретъ въ 1826 г. началъ постройку „Иверской“ каменной церкви, надъ святыми вратами „въ благодарную память о чудесахъ Божіей Матери съ 1817 года“ ¹⁾, т. е. со дня вступленія его на настоятельство. Но, за недостаткомъ средствъ, работы были остановлены, пока не нашелся благодѣтель, пожелавшій взять на себя всѣ расходы до окончательной постройки храма. Это былъ московскій почетный гражданинъ Иванъ Прокопьевичъ Лобковъ, великій почитатель глинского настоятеля. Онъ окончилъ храмъ и съ сыномъ своимъ Алексѣемъ сдѣлать иконостасъ съ иконами, прислать для новой церкви всѣ облаченія, церковныя вещи и полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

Въ 1831 году храмъ оконченъ, внутри и снаружи украшенъ священными изображеніями и, по благословенію архимонастыря, освященъ о. Филаретомъ. Копія чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, данная въ благословеніе отъ Софроніевой пустыни о. Филарету и имъ особенно почитаемая, помѣщена въ Иверской церкви надъ Царскими вратами въ рѣзномъ золоченомъ кіотѣ²⁾.

На мѣстѣ явленія Глинской чудотворной иконы, находящемся въ четверть версты отъ обители, гдѣ первоначально была устроена часовня и первый деревянный храмъ Глинской пустыни, давно уже не существовавшій, при о. Филаретѣ на средства извѣстнаго любителя благолѣпія храмовъ Вожитыхъ А. С. Анненкова ³⁾

¹⁾ Такъ доносилъ о. Филаретъ въ Курскую Консисторію рапортомъ 1831 г. за № 51 и такъ свидѣтельствуется одна изъ надписей на Иверскомъ храмѣ.

²⁾ Теперь подъ серебряной ризой находится въ кіотѣ за правымъ клиросомъ соборнаго храма.

³⁾ Кромѣ благотворенія обители Глинской, онъ собралъ о ней историческія свѣдѣнія и, на основаніи ихъ, просилъ соревнователя историческаго общества Н. Самойлова составить историческое описаніе пустыни, которое и отпечатано было въ С.-Петербургѣ въ 1836 году.

построена въ мѣсто старой, иновъ деревянная часовня, съ колодой. Въ 1828 году рукопреедился братскій духовникъ іеросхимонахъ Пантелеимонъ. При его стараніи тридцатье, построили еще два дома, каменныя обнесли заборомъ. На другой годъ сюда перенесли старое иконописное, домѣщеніе и, на жительство перенесли еще нѣсколько братіи, дробящихъ безмолвіе. Такимъ образомъ, безмолвній скитъ нынѣ называется Длиннымъ подлунитъ основаніе¹⁾. Отецъ Пантелеимонъ происходилъ изъ дворянъ, монашество принявъ 19 лѣтъ въ 1776 году въ Дняменкомъ Молдавско-Влахійскомъ монастырѣ. Изъ Софроніевои изъ Глинскую пустынь перешедъ въ 1826 году. За благочестіе его уважали высокооставленные лица. Скончался отецъ Пантелеимонъ въ глубокой старости въ 1831 году и, похороненный на мѣстѣ своихъ подвиговъ, положилъ собою начало новому братскому кладбищу²⁾. О смерти подвизника отецъ Филаретъ почелъ долгомъ сообщить почитателямъ почивнаго. Генералу Д. юнъ писалъ: „Отецъ Пантелеимонъ умеръ смертію праведника и погребенъ въ скитѣ, его стараніями сооруженномъ, у той сосны, на коей въ старину явился чудотворный образъ Преславнаго Рождества Божіей Матери“³⁾. Здѣсь о. Филаретъ предполагалъ устроить церковь во имя праведныхъ родителей Пресвятой Дѣвы и тогда, въ день памяти ихъ - 9 сентября, совершать изъ обители крестный ходъ съ чудотворною иконою⁴⁾. Все это пришлось исполнить уже его пріемникамъ⁵⁾.

¹⁾ § 26 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г. Историческое описаніе Глинской пустыни 1836 г., ч. II, стр. 23.

²⁾ Ранѣе кладбище было на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь теплый храмъ.

³⁾ Дѣло архива № 230 и 254.

БМСХ. О. 18. 18. 18. 18.

⁴⁾ Сѣдѣніе 1837 г., дѣло архива № 255.

⁵⁾ При игуменѣ Евстратіи въ 1848 г. тамъ построена обширная каменная часовня, а при игуменѣ Іоасафѣ пристройкою алтаря ее обратили въ храмъ, освященный въ 1860 году.

Но не будемъ болѣе утомлять вниманіе читателя подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ построекъ; скажемъ вообще, что многолѣтняя деятельность братства, его руководѣныя работы и сложное хозяйство обители требовали сооруженія многихъ зданій. Такимъ образомъ: не считая упомянутыхъ нами построекъ каменной о. Филарета (двухъ часовенъ съ кельями пяти братскихъ корпусовъ (трапезный и каменный) и двухъ каменныхъ домовъ о. Филарета) поставлено еще 18 деревянныхъ домовъ (въ томъ числѣ и находящіяся въ обители), квасоварня, мельница, двѣ крупорушки, сукновальня, конюшни, сараи, амбары и многое другое¹⁾. Всѣ постройки были одноэтажныя, крытыя тесомъ и не оштукатурены²⁾; только трапезный корпусъ покрытъ былъ жельзомъ. Во всемъ видна полная простота, соответствующая простотѣ характера о. Филарета и внутренней скромности иноческаго общежитія. Преобразовательная реформа возобновителя Глинской пустыни ничего не оставила безъ вниманія. Еще въ 1837 г. въ краткомъ историческомъ описаніи Глинской пустыни, представленномъ въ Курскую Духовную Консисторію³⁾, между прочимъ сказано: «За послѣднія десять лѣтъ обитель такъ измѣнилась, что во внѣшнемъ ея видѣ, кромѣ соборной церкви и колокольна, никакихъ стѣдковъ даже недавно прошедшаго времени не остается, и если бы кто изъ любопытствующихъ восхотѣлъ видѣть тѣлющіе остатки прежнихъ построекъ Глинской обители, то ему

¹⁾ Данные о постройкахъ заимствованы изъ перечневой вѣдомости, составленной по указу Консисторіи въ 1826 г. протоіереемъ І. Кардашевскимъ и священникомъ Г. Ждановымъ; изъ подробной описи 1829 г., составленной по указу Консисторіи 1838 г. № 6344, и другихъ бумагъ. (Дѣла архива Глинской пустыни №№ 55—57, 235).

²⁾ Внутри нѣкоторые иноки оштукатурили свои келіи, а снаружи всѣ жилия постройки смазывались глиною и бѣлились, только въ первыхъ годахъ этого столѣтія онѣ были оштукатурены.

³⁾ Рапортъ за № 64.

покажутъ ветхія только зданія внѣ оной и на заднемъ ея дворѣ, печально стоящія, да и тѣ вновь передѣланныя и съ прежнихъ мѣстъ сдвинутыя на приличнѣйшія“ ¹⁾. Но мы знаемъ, что и самый соборный храмъ былъ обновленъ и къ нему придѣланы боковые притворы. Попечительный о. Филаретъ собирался совершенно его перестроить и на этотъ предметъ собралъ 30 тысячъ рублей, а исполнить желаніе пришлось его пріемнику игумену Евстратію ²⁾. Словомъ, на какую бы сторону монастырскаго управленія и иноческой жизни мы ни взглянули, вездѣ увидѣли бы въ о. Филаретѣ, умудреннаго опытомъ пастыря, входящаго во все подробности иноческаго житія, отзывчиваго на все доброе, глубоко понимающаго интересы вѣрноподданной ему обители и спасенія ближнихъ.

Въ дѣлѣ возобновленія монастыря для о. Филарета было великимъ утѣшеніемъ сознаніе труда ради Бога и Царицы Небесной. Конъ благодатію Своею вѣнчаны полнымъ успѣхомъ все благія начинанія его; поэтому онъ не превозносился этимъ, напротивъ, чѣмъ болѣе видѣлъ милостей, тѣмъ болѣе заботился о душевномъ преуспѣяніи вѣрившихся его водительству братіи. Въ томъ же описаніи обители (1837 г.) читаемъ: „Хотя и видны нѣкоторые успѣхи наружнаго благоустройства, но внутреннее духовное зданіе, зиждемое благодатію Господа нашего Іисуса Христа и помощію Владычицы Пресвятыя Богородицы, паче и паче занимаетъ умы и сердца братства Глинской пустыни, а все это вкупѣ принадлежитъ не намъ, не намъ, но имени Твоему, Господи“ ³⁾.

¹⁾ Дѣло архива № 255.

²⁾ Дѣло о постройкахъ, рапортъ о. Евстратія 13 января 1843 г. за № 25

³⁾ Дѣло архива № 255.

VII.

Поѣздки о. Филарета въ Петербургъ.

Пріемъ Императоромъ Александромъ I-мъ.—Высочайшія милости и послѣдствія ихъ.—
Встрѣча Глинскимъ братствомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны и августѣйшая

Большія поправки старыхъ зданій и новыя постройки требовали не мало лѣса, но его не было у Глинской пустыни. Окруженная со всѣхъ сторонъ казеннымъ лѣсомъ, она не имѣла права распорядиться ни однимъ деревомъ, даже дрова для отопленія покупались.

Въ 1818 году отецъ Филаретъ ходатайствовалъ объ отрѣзкѣ необходимой части лѣса для обители. Губернское начальство отказало. Впрочемъ епархіальный архіерей не препятствовалъ по этому дѣлу войти съ ходатайствомъ въ высшія инстанціи. Предавъ себя и нужду обители покровительству Божіей Матери, о. Филаретъ съ братією въ октябрѣ 1819 г. обратился къ тогдашнему министру духовныхъ дѣлъ князю А. Н. Голицыну. Тотъ потребовалъ отъ непосредственнаго начальства Глинской пустыни точныхъ свѣдѣній о состояніи обители и мѣнія: до какой степени уважительно прошеніе настоятеля съ братією. Преосвященный Евгеній донесъ, что все имѣніе Глинской пустыни въ 1789 году отошло въ казну, а оставлено при ней только 36 десятинъ 494 сажени; обитель претерпѣваетъ чувствительную нужду не только въ содержаніи братій, но и въ поддержаніи храмовъ Господнихъ. Къ этому преосвященный присовокуплялъ, что Высочайшимъ указомъ 1797 г. повелѣно снабдить монастыри лучшими выгодами, а Глинская пустынь еще не получила и полнаго количества 30 десятинъ удобной земли. Далѣе въ донесеніи министру говорилось: „Обитель

сія состоитъ на ряду съ лучшими Курской епархіи, а по уединенному своему мѣсту, по стеченію богомольцевъ и желающихъ въ ней водвориться, поименованной Софроніевой, и начальство епархіальное съ прошеніемъ братіи соединяетъ свое ходатайство: проситъ князя употребить зависящія отъ него мѣры для доставленія монастырю просимаго участка изъ того дѣла, который весь до 1789 года принадлежалъ его владѣніямъ. Получивъ это увѣдомленіе, князь Голицынъ сносился съ министромъ финансовъ. Послѣдній медлилъ, не находя возможности на этотъ разъ исполнить желаніе глинскихъ монаховъ. Между тѣмъ о. Филаретъ получилъ изъ Петербурга увѣдомленіе, что безъ личнаго его наблюденія за ходомъ дѣла въ столицѣ, трудно ожидать успѣха. Братія и благодѣтели обители предложили отцу Филарету воспользоваться согѣтомъ. При всемъ нежеланіи оставить обитель, авва вынужденъ былъ согласиться на поѣздку. Путевыя и глуховскіе дворяне вручили ему одобрительныя свидѣтельства. Помолвившись съ братіями предъ чудотворною иконою Богоматери, съ напутственнымъ благословеніемъ преосвященнаго Евгенія, отецъ Филаретъ въ 1821 г. отправился въ далекій путь. Но много было у него денегъ, но Господь внушалъ боголюбивымъ христіанамъ помогать о. Филарету безъ всякой съ его стороны просьбы. Отъ своей пустыни онъ не требовалъ никакихъ пособій, а въ послѣдствіи на содержаніе послалъ туда не одну тысячу рублей.

Прибывъ въ столицу, глинскій настоятель представился высокопреосвященнѣйшему Михаилу, митрополиту С.-Петербургскому, министру духовныхъ дѣлъ и Московскому архіепископу Филарету (Дроздову). Владыка митрополитъ изволилъ благословить іеромонаху Филарету столъ имѣть въ лаврской трапезѣ, а помѣще-

ше въ покояхъ наместника архимандрита Топи, епископа Глинскаго Глинскаго строителя то Софроніевоу пустыни.

Монахетръ и архіерейскіи Филаретъ давали при бывшему подвѣдѣннику нужные совѣты, ободряли его усердіемъ, общали о дѣлѣ его имѣть усердное попеченіе и общаніе свое въблизъ псѣблннн¹⁾. Князь Голицынъ сказалъ отцу Филарету, что безъ Государя просьба его не можетъ быть исполнена. Государь тогда былъ за границей и возвращенія его пришлось ожидать болѣе мѣсяца. Впрочемъ, время это, какъ ниже увидимъ, прошло не безплодно для Глинскаго аввы и для многихъ другихъ, кои имѣли съ нимъ духовное общеніе.

Наконецъ Государь Императоръ возвратился. Князь Голицынъ доложилъ Его Величеству, до знакомства своимъ съ аввою Филаретомъ, о лическихъ его достоинствахъ, о его опытномъ знаніи сокровенныхъ путей въ духовной жизни, о нуждахъ Глинской обители, которые извлекли старца изъ пустыннаго уединенія.

Монахолобивый Государь, особенно глубоко религиозный въ послѣдніе годы своей жизни, выразилъ желаніе лично говорить съ глинскимъ настоятелемъ. Князь объявилъ о. Филарету волю благочестивѣйшаго Монарха и приказалъ ожидать. Ожиданіе продолжалось также болѣе мѣсяца. Въ теченіи сего времени, о. Филаретъ былъ „въ великомъ духовномъ подвигѣ, умоляя Царя царствующихъ на Царское благоволеніе къ убогой обители“. 5 іюля о. Филаретъ представился Императору Александру I-му въ тайномъ кабинетѣ Его Величества. При входѣ смиреннаго старца благословенный властитель Россіи всталъ, по своему замѣчательному смиренію принять благословеніе отъ входившаго и, облобызавъ десницу его, милостиво разспра-

1) § 29 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

шиваль о происхожденіи его, о зданіяхъ Глинской пустыни, качествѣ ея земли, о числѣ братіи, способахъ ихъ содержанія и объ уставѣ обители. Вопросы Благочестиваго Государя и отвѣты пустынника до сихъ поръ не были включены въ печатное жизнеописаніе старца: теперь мы считаемъ не лишнимъ предать ихъ гласности.

Государь спросилъ: „Какимъ образомъ поставили васъ настоятелемъ монастыря?“

Филаретъ отвѣчалъ: „Когда исполнилось пятнадцать лѣтъ иноческаго житія моего въ Софроніевой пустыни, братія Глинской обители, постоянный благодѣтель ея майоръ Бровцынъ и другіе дворяне, по общему согласію, просили архіепископа курскаго Феоктиста ввѣрить мнѣ управленіе монастыря. Архіепископъ уважилъ сей гласъ народа“.

Монархъ: „Добрый путь: кто идетъ путемъ Божіей воли, того Самъ Богъ ведетъ. Благословите Меня въ другой разъ“. Отецъ Филаретъ благословилъ „Благословеннаго“, при этомъ Его Величество коснулся второй разъ благословляющей десницы смиреннаго аввы.

— Были вы въ монастырѣ Валаамскомъ?

— Хотя не имѣлъ случая быть въ монастырѣ семъ, но знаю уставъ его: *свѣдѣніе о монастырѣ Валаамскомъ*

— Правила пустыни вашей согласны ли съ валаамскими?

— Согласны въ существенномъ, хотя въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, общимъ уставомъ Церкви не опредѣленныхъ, различны.

— Я посѣщалъ монастырь Валаамскій; я люблю чинъ его. Я вообще примѣчаю, что общежительные монастыри, получая отъ правительства малое пособіе къ своему содержанію, приходятъ въ такое благоустройство, какого въ питатныхъ не видно; отчего этой

— Благочестивѣйшій Государь, если бѣ штатные монастыри получали начальниковъ, опытомъ познавшихъ правила общежительнаго монастыря; если бѣ ученыхъ, вступающихъ въ монашество и скоро возводимыхъ на степень начальствованія надъ штатными монахами, посылали по крайней мѣрѣ года на два въ лучшія общежитія, дабы они искусомъ собственнымъ утвердились въ любви къ порядку церковному и благочинію иночества общежительнаго¹⁾, тогда и штатные монастыри пришли бы въ состояніе благопріятнѣйшее для церкви.

— Совершенная правда, — сказалъ Императоръ, и спросилъ: — гдѣ вы теперь живете?

— Въ Невской лаврѣ, у намѣстника архимандрита Товія.

— Въ какомъ состояніи вы находите лавру?

— Какъ слышу и вижу, отецъ Товія установилъ въ ней порядокъ лучше прежняго, по онъ начало иноческаго житія своего положилъ въ пустынь Софроніевой.

— Поклонитесь отъ меня отцу Товію, намѣстнику, я имъ доволенъ и желаю съ нимъ видѣться. Но иѣтъ-ли у васъ какихъ нуждъ ко мнѣ?

Въ отвѣтъ на сей вопросъ Монарха, пустышникъ вручилъ Его Величеству краткую заблаговременно приготовленную докладную записку, въ которой просилъ увеличить штатъ братіи Глинской пустыни (семи монаховъ) до 20-ти и столькихъ же послушниковъ, пожаловать пѣзъ близъ находящейся къ обители лѣсной

¹⁾ Т. е. до назначенія на начальническія должности они должны въ лучшихъ общежитіяхъ наравнѣ съ брагіями проходить различныя и даже черныя послушанія. Это дѣйствительно будетъ искусъ. Но если на этихъ учащихся монашеству будутъ смотрѣть лицепріятно, оказывать имъ почетъ, послушаніе дадутъ легкое, столъ у отца настоятеля, а для услугъ келейника, то это не будетъ искусомъ.

казенной дачи 300 десятинъ земли и уплатить монастырскіе долги до 3000 рублей (ассигнаціями) ¹⁾.

Прочитавъ записку, Государь обнадежилъ старца непремѣннымъ исполненіемъ всѣхъ его просьбъ. Кромѣ того о. Филаретъ высказалъ Милостивѣйшему Монарху два своихъ желанія. Для всегдашняго однообразія и ненарушимаго исполненія утвердить высшею властью уставъ, составленный имъ согласно съ Аѳонскимъ уставомъ Софроніевой пустыни, и предоставить братіи право выбирать настоятеля изъ своей среды. Последнимъ правомъ тогда пользовались не всѣ общежительные монастыри, между тѣмъ о. Филаретъ хорошо зналъ, что переходъ настоятельской власти къ чужому монаху вызываетъ много педоумѣній. На просьбы старца послѣдовало согласіе Монарха, но, какъ видно, повелѣно было войти объ этомъ въ Святѣйшій Синодъ по начальству. Затѣмъ Государь снова принялъ отъ отца Филарета благословеніе (въ третій разъ) и приказалъ еще быть у него предъ отъѣздомъ. Уходя, о. Филаретъ не могъ припомнить, какою дверью вошелъ въ кабинетъ, и направился не въ ту сторону, куда слѣдовало. Кроткій Монархъ самъ отворилъ для него дверь и сказалъ: „сюда пожалуйте, батюшка“ ²⁾.

¹⁾ Цѣль поѣздки о. Филарета въ столицу была: хлопотать о милостяхъ къ бѣдной обители. Можетъ быть онъ не мечталъ явиться Монарху, если бы Императоръ не изъявилъ на то собственнаго желанія. Слѣдовательно о. Филаретъ не воспользовался представленіемъ Государю, чтобы испросить милости, какъ сказано на 108 стр. „Чтеній изъ исторіи Русской Церкви, за время царствованія Императора Александра I-го“. П. Знаменскаго. Казань, 1885 г.

²⁾ „Странникъ“, декабрь, 1862 г., стр. 557, гдѣ авторъ статьи „Софроніева и Глинская пустыни“ разговоръ Императора съ о. Филаретомъ передаетъ своими словами, но совершенно согласно съ двумя рукописями о жизни старца (одна 1829 года, другая, писанная по смерти отца Филарета въ 1841 году). Въ послѣднихъ разговоръ записанъ одинаково въ буквальной точности. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, собирая историческія свѣдѣнія о Глинской пустыни, Н. Самойловъ письменно спрашивалъ о. Филарета: чѣмъ онъ можетъ подтвердить свиданіе и разговоръ съ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ? О. Филаретъ отвѣчалъ ему, что его свиданіе съ Государемъ извѣстно князю Александру Николаевичу Голицыну и многимъ другимъ, а о разговорѣ, записанномъ слово въ слово, свидѣтельствуешь онъ самъ (Филаретъ) своею совѣстію и долгомъ священства (Дѣло архива Глинской пустыни № 255).

Осчастливленный Монаршими милостями, о. Филаретъ не зналъ, какъ благодарить Господа и Божію Матерь, ибо не себѣ, а Имъ приписывалъ весь успѣхъ своего дѣла. Онъ передалъ свой разговоръ съ Императоромъ намѣстнику архимандриту Товіи, который въ то время былъ въ какихъ-то скорбяхъ, но, услышавъ о Высочайшемъ къ нему благоволеніи, также сталъ радоваться. Лично о. Филарету онъ передалъ на обитель щедрую милостыню, а въ 1825 г. положилъ на нее въ банкъ 1000 рублей¹⁾.

Мняистръ духовныхъ дѣлъ обнадежилъ о. Филарета въ исполненіи Царскаго слова, потому авва считалъ не нужнымъ оставаться болѣе въ Петербургѣ. „Исполняя Высочайшую волю, онъ предъ отъѣздомъ вторично явился во дворецъ и былъ принятъ по прежнему милостиво. Императоръ еще разъ обнадежилъ старца, что просьба о тѣсѣ будетъ исполнена въ точности и объявилъ ему объ уплатѣ долговъ числящихся за пустыню²⁾).

Такъ, благодаря Бога и Его Помазанника за великія милости, явленные во время пребыванія въ Петербургѣ, отецъ Филаретъ, въ твердой увѣренности исполненія Монаршей воли, оставилъ столицу и возвратился въ свою обитель.

На увеличеніе числа монашествующихъ въ Святѣйшій Синодъ данъ имянной Высочайшій указъ, а на право избранія настоятеля изъ среды своихъ братій и объ утвержденіи Глинскаго устава было сдѣлано представленіе отъ преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Курскаго:

Въ скоромъ времени „по благоволенію Государя Императора“ послѣдоваго увеличеніе штата Глинской

¹⁾ § 31 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ „Странникъ“, декабрь, 1862 г., стр. 557.

пустыни на 13-ть монашествующихъ, уставъ обители 24-го августа, того-же 1821 года, утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ и братіи даровано право избирать настоятеля изъ своей среды¹⁾. Дѣло же о лѣсѣ нѣсколько затянулось, встрѣтивъ сильное противодѣйствіе со стороны тогдашняго министра финансовъ, къ которому, по Высочайшему повелѣнію, отнесся князь Голицынъ, прося его исполнить обѣщаніе Государя, данное о. Филарету²⁾.

На другой 1822 годъ іеромонахъ Филаретъ „требованъ быть въ столицу“, гдѣ по всей вѣроятности снова удостоился представиться Государю Императору³⁾. „Когда въ самый день Пасхи былъ смѣненъ министръ финансовъ и другой, Конкринъ, опредѣленъ“, то дѣло о лѣсѣ получило другое направленіе⁴⁾. Впрочемъ, также не безъ нѣкотораго препятствія. Новый министръ находилъ возможнымъ дать обители только 100 десят., но Государь не захотѣлъ измѣнить своему слову и повелѣлъ отвести 300 десятинъ⁵⁾. Такимъ образомъ Монаршее обѣщаніе совершенно было выполнено лишь въ 1823 году, въ которомъ о. Филаретъ также ѣздилъ въ столицу⁶⁾. Благодарные братія обители, въ знакъ сей Высочайшей милости, 4-го ноября

¹⁾ Указъ Святѣйшаго Синода Курскому Епископу Евгенію 26 августа 1821 года № 3474.

²⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви за время царствованія Императора Александра I-го. П. Знаменскаго. Казань, 1885 г., стр. 108, гдѣ первый разговоръ о. Филарета съ Императоромъ отнесенъ къ 1822 году.

³⁾ Записки о. Филарета, 1823 г.

⁴⁾ § 31 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 года.

⁵⁾ Въ концѣ копіи со Свитка постановленій Московскаго собора 1666--68 г.г. отецъ Филаретъ сдѣлалъ помѣтку: „сей Свитокъ освященнаго собора написанъ въ С.-Петербургѣ 1823 г. марта мѣсяца въ дому Его Превосходительства Матвея Петровича Штера С. (строителемъ) І. (іеромонахомъ) Филаретомъ“. На Библии, значущейся по дополнительной описи обители, № 3 — 3, есть надпись о. Филарета, что сія книга подарена ему въ Петербургѣ 18-го апрѣля 1823 г. Московскимъ Архіепископомъ Филаретомъ.

того-же 1823 года составили праздникъ съ цѣлодневнымъ звономъ. Службы въ тотъ день совершались пасхальныя. По окончаніи литургіи былъ благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ Государю, всему Царствующему Дому и прочимъ „съ усердіемъ пособствовавшимъ Монаршему благоволенію“. Такое „торжество бысть многимъ во удивленіе“¹⁾. Въ воспоминаніе сего радостнаго событія о. Филаретъ, по соглашенію съ братією, установилъ ежегодный праздникъ въ недѣлю „Православія“, а въ субботу предъ одною акаѳистъ Богородицѣ „краснаго пѣнія“, что исполняется и въ настоящее время. Отъ сего времени, говоритъ о. Филаретъ, пустынь пачала въ совершенное устройство приходить по благодати Господней, помощію Богоматери²⁾.

Благодарна была не только братія обители, но чувства ея раздѣляли и благодѣтели. Дворяне-помѣщики Путивльскаго уѣзда: генераль-маіоръ Вѣтровъ и другіе сочли даже нужнымъ послать благодарственный адресъ Министру Духовныхъ Дѣлъ князю Голицыну „за благодѣтелищія содѣйствія о доставленіи Глинской пустыни Монаршей милости“. Адресъ заканчивался словами: „и мы таковое вниманіе ваше за лично оказанную намъ милость, за которую цѣнить и чувствовать обще съ неутомимымъ ревнителемъ, строителемъ іеромонахомъ о. Филаретомъ и со всею Глинской пустыни братією, вмѣняемъ себѣ въ пріятѣйшую обязанность“.

Промыслу Божію угодно было къ имени Императора Александра Павловича, какъ высокаго благотворителя Глинской пустыни, присоединить августѣйшее имя супруги Его. 25-го сентября 1825 года на пути въ Таганрогъ, Императрица Елисавета Алексѣевна про-

¹⁾ Такъ говоритъ о. Филаретъ въ своихъ запискахъ 1823 года.

²⁾ Тамъ-же.

ѣзжала мимо принадлежащей Глинскому монастырю старой часовни, устроенной при самой дорогѣ, въ 5-ти верстахъ отъ обители у д. Заруцкой¹⁾. Здѣсь старецъ Филаретъ съ цѣлымъ соборомъ братіи, облаченной въ священныя одежды, со святымъ крестомъ и водою съ горящими свѣчами и курящимся фимиамомъ, вышелъ на встрѣчу Августѣйшей путешественницѣ. Благочестивая Императрица глубоко была тронута такою встрѣчей; съ благоговѣніемъ и слезами приняла окропление святою водою и напутственное благословленіе отца Филарета: просфору, копію явленной чудотворной иконы „Пустынно-Глинской“ и нѣсколько книгъ духовнаго содержанія²⁾, имѣвшихъ близкое отношеніе къ тогдашнему скорбному состоянію души ея и оживившимъ ея тяжкимъ испытаніямъ³⁾. По пріѣздѣ въ Бѣлгородъ, Государыня приказала курскому Губернатору отослать къ настоятелю Глинской пустыни 500 руб. на часовню, при которой пустынножители устроили столь трогательную для нея встрѣчу. Благочестивое желаніе Государыни исполнено: часовня вновь построена и украшена живописными иконами. Снаружи часовни прибитъ вензель Августѣйшей жертвователницы съ надписью вокругъ него: „Памятникъ Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ въ проѣздѣ въ Таганрогъ 1825 года сентября 25-го дня“⁴⁾. Вскорѣ послѣ этого въ Глинскую пустынь достигли печальныя вѣсти о кончинѣ ея вѣщценосныхъ покровителей⁵⁾. Кромѣ общихъ панихидъ, отецъ Филаретъ

¹⁾ § 32 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ Книги эти слѣдующія: Апологія во утоленіе печали, Врачевство духовное на смущеніе помысловъ и Житіе преподобнаго Василия Новаго съ описаніемъ мытарствъ, которыя проходитъ душа человѣческая по разлученіи съ тѣломъ.

³⁾ „Странникъ“, декабрь, 1862 г. стр. 558.

⁴⁾ § 38 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 года.

⁵⁾ Императоръ Александръ I скончался 19 ноября 1825 года, а супруга его Елисавета Алексѣевна—4 мая 1826 года.

постановилъ „ежегодно совершать въ обители торжественное поминовеніе 5-го іюля, въ тотъ незабвенный день, когда онъ въ первый разъ удостоился личной бесѣды съ почившимъ Монархомъ. Такъ признательна была обитель царственному покровителю за милостивое вниманіе къ ея существеннымъ нуждамъ¹⁾).

VIII.

Іеромонахъ Филаретъ, какъ побѣдитель еретическующихъ мистиковъ и защитникъ монашества.

Понятіе о мистическомъ религіозномъ направленіи русскаго образованнаго общества въ первую четверть XIX столѣтія. — Испытаніе отца Филарета въ знаніи высшаго духовнаго восхожденія. Пренія о Іисусовой молитвѣ и о монашествѣ.

Рыше мы говорили, что долгое ожиданіе отцемъ Филаретомъ возвращенія Государя Императора было не безплодно для аввы и для многихъ другихъ, коимъ пришлось съ нимъ имѣть духовное общеніе. Но вполнѣ понять это мы можемъ тогда, — когда скажемъ нѣсколько словъ о современномъ отцу Филарету религіозномъ настроеніи общества. Этимъ мы еще болѣе выяснимъ причину особеннаго благоволенія Государя Императора къ смиренному Глинскому аввѣ.

Первая четверть XIX вѣка, какъ на западѣ Европы, такъ и у насъ въ Россіи, была временемъ полнаго расцвѣта и господства еретическаго мистицизма, противнаго духу православной церкви, распространеннаго среди высшаго круга и дворянства. Въмѣсто того, чтобы довольствоваться святоотеческими православными твореніями созерцательнаго направленія, какъ „Доброто-

¹⁾ „Странникъ“, декабрь, 1862 г., стр. 558.

любіе“ и другія книги, давно уже извѣстныя въ русской письменности, мистики обратились за границу и впали въ ученія странныя и чуждыя православію¹⁾, которыми и распространяли путемъ изданія книгъ и журналовъ. Изъ сихъ послѣднихъ „Сіонскій Вѣстникъ“, издаваемый Лабзинымъ, былъ главный и наиболѣе выразительный органъ русскаго мистичизма²⁾. „Книги выходили въ значительномъ числѣ экземпляровъ и разсылались отъ министра (Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына) по всеѣмъ учебнымъ заведеніямъ, епархіямъ и губерніямъ.“³⁾ Такимъ образомъ, „не встрѣчая себѣ никакого серьезнаго противодѣйствія, мистическія воззрѣнія до 1824 года свободно распространялись во всемъ образованномъ обществѣ.“⁴⁾ Въ мистической литературѣ постоянно смѣшивали опыты истиннаго дѣятельнаго христіанства и духовныхъ созерцаній святыхъ подвижниковъ съ разными вымыслами. Православное святоотеческое ученіе прежде всего останавливается на предварительныхъ степеняхъ скорбнаго духовнаго очищенія, которое состоитъ въ покаяніи, трудѣ, самоупищеніи, умерщвленіи страстей; потомъ въ дѣятельномъ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Но все подвиги и успѣхи приписываетъ не себѣ, а помощи Божіей. Истинно трудящимся на пути спасенія приходитъ особенная благодать и сама ведетъ ихъ въ область таинственныхъ духовныхъ созерцаній. По немощи нашего естества, высшей мѣры духовнаго восхожденія удостоиваются не многіе изъ избранниковъ Божіихъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ нѣсколько строкъ изъ писаній Святыхъ отецъ. Святый Теодоръ

¹⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви за время царствованія Императора Александра I. П. Знаменскаго, Казань, 1885 г., стр. 160.

²⁾ Архимандритъ Макарій (Глухаревъ) 1892 г., стр. 12.

³⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви. Знаменскаго, стр. 158.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 177.

Едесскіи говоритъ: „Первый пантъ подвигъ—умалить страсти и по семъ побѣдить ихъ. Второй подвигъ—стяжать добродѣтели и не оставлять души своей пустою и недѣятельною. Третій подвигъ—трезвенно блюсти плоды нашихъ добродѣтелей и трудовъ¹⁾. Св. Θεодоръ Студитъ пишетъ: „Благодать Божія безъ сокрушенія, очищенія сердечнаго и молитвы не дается“²⁾. Она „вселяется только въ тѣхъ, кои распяли себя въ зло-страданіяхъ и произвольныхъ лишеніяхъ безъ всякаго саможалѣнія и чрезъ то соединились съ распявшимся за нихъ Господомъ Спасителемъ нашимъ“³⁾. По ученію Святаго Григорія Синаита: всякій подвигъ тѣлесный и душевный, не сопровождаемый болѣзненностію и не требующій труда, не приноситъ плода: *Царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ сѣ.* (Матѹ. 11; 12). Многіе много лѣтъ неболѣзненно трудились, но ради безболѣзненности этой, были чужды чистоты и непричастны Духа Святаго, какъ отвергнушіе лютость болѣзней⁴⁾. Ибо только *страдающіе плотію перестаютъ грѣшить.* (I Петр. 4; 1). „Если не смиришь себя, говоритъ Св. Нилъ Сорскій, то благодать Божія оставитъ тебя и ты падеши въ такихъ случаяхъ въ грѣхи, въ какихъ только былъ покупаемъ отъ помысла. Стоять же твердо въ добродѣтеляхъ зависитъ не отъ тебя, но отъ благодати Божіей, носьицей тебя какъ младенца на рукахъ и предохраняющей отъ всѣхъ нападеній противника. Необходимо же намъ быть осмотрительными, чтобы не укрѣплялись по нашей волѣ въ насъ лукавые помыслы“⁵⁾. Для этого самымъ надобно востать противъ

¹⁾ III томъ Русскаго Добротолюбія 1888 г., стр. 371.

²⁾ 4-я часть Славянскаго Добротолюбія, стр. 104-105.

³⁾ 13-я глава книги „Невидимая Брань“ Ф. Соловьева, стр. 101.

⁴⁾ Письма о духовной жизни Епископа Теофана, Москва 1897 г., стр. 188. То же говоритъ Святой Іоаннъ Лѣстничникъ въ седьмомъ словѣ.

⁵⁾ Жизнь и труды Нила Сорскаго, Москва, 1889 г., стр. 48.

всего грѣховнаго, ибо въ царствіе небесное не можетъ войти что-либо страстное и нечистое (Апок. 21; 27).

Не таково было ученіе еретичествующихъ мистиковъ. Ложно понимая непосредственное озареніе отъ Святаго Духа, оно почти не признавало неизбѣжныхъ и неприятныхъ степеней очищенія отъ страстей, довольствуясь однимъ голымъ сознаніемъ своей грѣховности и развитіемъ въ душѣ упованія на безконечную любовь Божію, забывая правосудіе Божіе и дѣла, кои оправдываютъ насъ по жизни, какъ послѣдователей Господа Иисуса Христа. Ибо *одна вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ. Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2; 14, 17 и 26). Не останавливаясь долго на первой степені духовнаго восхожденія, мистическое ученіе прямо переходило на высшія ступени, достиженіе которыхъ оно считало легкимъ и необходимымъ достояніемъ всѣхъ, кому только захочется поскорѣе считать себя возрожденнымъ, обновленнымъ, созерцателемъ и даже причастникомъ Божественнаго естества. Многимъ правилась въ мистицизмѣ способность его „оправдывать самыя разнообразныя религіозныя воззрѣнія, такъ какъ оно никого не обязывало къ опредѣленнымъ вѣрованіямъ“ ¹⁾ или стѣснительнымъ правиламъ жизни. Мистики принимали въ свое общеніе членовъ „съ самыми шаткими религіозными убѣжденіями“. Къ проступкамъ внѣшней нравственности относилсь снисходительно, считая ихъ ничтожными предъ правдой Божіей. По сознанію, что въ насъ Христосъ, мистицизмъ давалъ полную свободу предаваться наединѣ всякимъ мечтамъ, будто бы происходящимъ отъ внутренняго „Слова — Христа“ ²⁾

¹⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви Знаменскаго, стран. 194.

²⁾ Подъ выраженіемъ „Слово—Христосъ“ или „Сынъ—Слово“ у мистиковъ разумѣлось мистическое внутреннее слово, ничего не имѣющее общаго съ Богомъ-Словомъ Иисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, хотя и отождествляемое съ Нимъ у всѣхъ мистиковъ. (Чтенія по исторіи Русской Церкви Знаменскаго, стр. 174—175).

При извѣстной степени чувственной раздражительности и развитіи воображенія, можно было легко вообразить себя на самыхъ высшихъ степеняхъ духовнаго восхожденія, принимая обыкновенныя естественныя внутреннія движенія за ощущенія близости своей къ духовному міру и испытывать радости и восторги, похожія на благодатныя явленія, подаваемые отъ Бога истиннымъ рабамъ Его. Не многіе познавали это самообольщеніе, не многіе (Сперанскій) доказывали, что не слѣдуетъ допускать внутреннее чувство распространяться на тѣло въ видѣ трясеній, восторговъ (экстаза) и видѣній, какъ вещей низшаго порядка. Другіе (Лабзинъ, Татаринова), напротивъ, старались увлечь своихъ послѣдователей именно этими тѣлесными ощущеніями и учили видѣть въ нихъ наитіе Святаго Духа. Желая привести себя въ восторженное состояніе, нѣкоторые начали прибѣгать къ сильнымъ тѣлодвиженіямъ: скаканію и верченію. Такимъ образомъ „мистицизмъ переходилъ въ простонародное хлыстовское сектантство“ ¹⁾.

По способности человѣка увлекаться новизною и таинственностью, мистикамъ легко удавалось увеличивать число своихъ единомысленниковъ, тѣмъ болѣе, что ученіе ихъ составляло смѣсь еретическихъ заблужденій съ истиннымъ христіанствомъ. „То истинно возвышенное, уносившее духъ въ недосязаемыя сферы религіознаго созерцанія, сблизжавшееся съ идеями высшихъ подвижниковъ Православной церкви, то впадавшее въ наивныя бредни большой фантазіи, то доходившее до самой глубины основъ Евангельскаго ученія, то поражавшее рѣшительнымъ отступленіемъ отъ Христовой церкви и крайнимъ еретичествомъ, но постоянно увлекавшее современное общество своею новизною и захватывающею религіозный духъ таинст-

¹⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви Знаменскаго, стр. 195.

венностью. Не мудрено, что во все время своего распространения, мистическое учение постоянно встрѣчало множество самых увлеченныхъ послѣдователей, и такихъ же увлеченныхъ противъ него враговъ, и что среди такого страстного п., можно сказать, повальнаго увлеченія религіозныхъ людей въ ту или другую сторону, только немногіе изъ нихъ успѣвали сохранить твердое православное самообладаніе, оказались способными отнестись къ новому ученію съ соблюденіемъ мудраго, по въ эпоху такихъ повальныхъ увлеченій, чрезвычайнаго мудраго правила: „вся пскушающе,— добрая держите“¹⁾).

При всеобщемъ увлеченіи не многіе осмѣливались открыто выступить противъ мистиковъ въ защиту православнаго созерцательнаго ученія, какъ потому, что мало было опытомъ извѣдавшихъ истину высшихъ духовныхъ восхожденій, такъ и потому, что покровителемъ „модной религіи“ считался очень вліятельный въ то время Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь Голицынъ. Открытая попытка выступить противъ мистиковъ были печальны. Въ 1818 г. пѣкто Станевичъ напечаталъ книгу „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души“. Въ книгѣ обличались лжеумствованія мистиковъ. Авторъ въ 24 часа высланъ изъ столицы, на книгу наложенъ запретъ²⁾).

Въ 1820 г. въ одной проповѣди смѣло выступилъ противъ мистиковъ законоучитель кадетскаго корпуса іеромонахъ Фотій, но въ томъ же году былъ удаленъ изъ Петербурга³⁾. И вотъ, когда ученые ничего не могли сдѣлать, то сниспѣшествующею благодатію Господа сдѣлалъ не ученый, но опытный по жизни и знанію свято-

¹⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви Знаменскаго, стр. 174 и 175.

²⁾ Русскіе подвижники XIX вѣка Е. Поселянина ч. 1-я. С.-Петербургъ, 1900 г., стр. 30—31.

³⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви, П. Знаменскаго, стр. 176.

отеческихъ писаній созерцательнаго направленія іеромонахъ Филаретъ, мудрецъ,—просвѣщенный Богомъ. На немъ вполне подтверждалось слово священнаго Писанія: *Богъ міра избра Бога, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Бога, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Бога, да сущая (значущее) упразднитъ* (I Корин. 1; 27, 28).

Отецъ Филаретъ вѣроятно раньше слыхать о неправославномъ направленіи мистиковъ; прибывъ въ столицу, онъ еще ближе могъ познакомиться съ нимъ въ разговорахъ съ своими новыми знакомыми, въ числѣ которыхъ былъ Архіепископъ Филаретъ, мужъ высокопреосвященный, хорошо знакомый съ святоотеческими твореніями православной церкви, кои не позволили ему увлечься ложнымъ направленіемъ мистиковъ.

Когда Глинскій авва, воспылавъ ревностію по Бозѣ и церкви, хотѣлъ обличить мистиковъ и спрашивалъ Владыку: „не пачать ли“, мудрый архипастырь совѣтовалъ „обождать“, а между тѣмъ во многихъ откровенныхъ бесѣдахъ съ Глинскимъ строителемъ о трезвеніи и молитвѣ, онъ знакомилъ протестантствующаго министра духовныхъ дѣлъ съ святоотеческимъ ученіемъ о внутреннемъ дѣланіи, преспѣяніи и истинномъ благодатномъ Богообщеніи. Не выясни князю Голицыну заблужденія, нельзя было начинать борьбу съ другими. Но все это, какъ видно, дѣлалось подъ предлогомъ узнать собственную опытность о. Филарета для обстоятельнаго доклада Монарху. Въ запискахъ 1823 года о. Филаретъ говоритъ, что прежде представленія Государю, не малое время требуется было на испытаніе преосвященнымъ Филаретомъ и духовнымъ министромъ „о свѣдѣніи духовнаго дѣланія пощамъ и по часамъ“¹⁾ и по испытаніи представлялся

¹⁾ Т. е. о порядкѣ постепеннаго наученія и преспѣянія духовнаго.

Государю дважды въ кабинетѣ Его Величества. Слушавъ святаго старца, опытомъ извѣдаваго высшій духовный восхожденіе, всѣмъ существомъ отдавагося Богу, говорившаго съ пламенною ревностію о спасеніи ближнихъ, князь не могъ отрицать истины, бывшей на сторонѣ строгаго пустынножителя, отъ котораго вѣяло согрѣвающей теплою, слова котораго невольно проникали въ сердце и заставляли вѣрить... „Возлюбивъ его, какъ присаго о Господѣ“, Архіепископъ Филаретъ и князь Голицынъ, „находили не малое утѣшеніе въ духовномъ общеніи“ съ подвижникомъ¹⁾.

Между тѣмъ бывшій въ то время въ столицѣ „извѣстный во многихъ мѣстахъ Россіи по остротѣ ума, чрезвычайной памяти и любознательности къ духовному любомудрію, Петръ, слѣпой тѣлесными очами, по мысленнымъ видящій, - чего многіе и зрячіе не могутъ видѣть“, найдя въ лаврѣ отца Филарета, съ которымъ имѣлъ духовное общеніе въ Софроніевой пустынѣ, повелъ его въ домъ высокопоставленной особы, пожелавшей слышать изъ устъ аввы слово Божіе. Тотъ же Петръ началъ обходить многіе дома благочестивыхъ гражданъ, возвѣщая имъ о своемъ общеніи съ отцомъ Филаретомъ, о духовныхъ познаніяхъ и дарованіяхъ послѣдняго. Такимъ образомъ въ высшемъ столичномъ кругѣ обратили вниманіе на Глинскаго авву и принимали его во многихъ знатныхъ домахъ, гдѣ онъ велъ духовныя бесѣды. Не обошлось при этомъ безъ искушеній. Не разъ пришлось отцу Филарету входить въ состязаніе съ неправомыслящими, „кои были имъ побѣждаемы, а нѣкоторые и совершенно обращены на путь истиннаго спасенія“²⁾.

¹⁾ § 29 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ Тамъ-же.

Въ одинъ день пасхи о. Филаретъ былъ въ домѣ пѣкой высокопоставленной особы среди большого свѣтскаго общества: бесѣда шла исключительно о мистическомъ ученіи, при этомъ старцу по необходимости пришлось выслушивать, преимущественно отъ одного свободомыслящаго, грубыхъ осужденій служителей св. Церкви. Смирennemудрый авва пока молчалъ. Ослѣпленный самомнѣніемъ витія перешелъ на умную молитву. Отецъ Филаретъ со вниманіемъ слушалъ его неправыя сужденія. Наконецъ, духъ подвижника до того возмущился, что онъ не могъ противиться, чтобы не сказать обличительнаго слова, и слово это палилось, какъ слово Божіе,—съ силою и властію. На немъ исполнилось обѣщаніе Господне, сказанное Апостоламъ: *И дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогуть противорѣчить, ни противустоять всѣмъ, противящіеся вамъ* (Лук. 21; 15). Отвѣчая, о. Филаретъ и самъ сталъ вопрошать, обличая лжеумствованія невѣрующаго, его превратное пониманіе тайнъ вѣры христіанской и отсутствіе здраваго смысла въ его импровизированной лекціи въ защиту невѣрія... Много и долго говорилъ, восплаившій ревностію по Бозѣ смиренный ипокъ Глинской пустыни, просвѣтленный мудростію свыше (Іак. 3; 17). Онъ сердцемъ вѣровалъ въ правду, а устами во спасеніе исповѣдывалъ Христа — камень нашей вѣры, потому, *не постыдился* (Рим. 10; 10. 11; Кор. 10; 4 и Исаіи 28; 16), *зане буре Божіе премудрѣе чловѣкъ есть* (I Кор. 1; 25). Въ заключеніе о. Филаретъ „изложилъ святоотеческое ученіе о внутреннемъ дѣланіи отъ первыхъ степеней до высшихъ восхожденій. Все это принудило совопросника закрыть глаза и умолкнуть“¹⁾. Слухъ о семъ состязаніи распространился и усилилъ желаніе пользоваться настав-

¹⁾ § 29 рукописн. описанія Глинской пустыни 1829 г.

леніями отца Филарета¹⁾. Являясь то здѣсь, то тамъ, онъ сѣялъ слово Божіе и на песокъ, и на камнѣ, и на доброй землѣ. Свой отзывъ о слушателяхъ, для которыхъ слово Божіе приносило мало пользы, или вовсе не приносило плода, отецъ Филаретъ выразилъ въ письмѣ 11-го ноября 1839 года къ благочинному Кіево-Михайловскаго монастыря іеромонаху Серафиму, своему ученику. Вотъ что онъ ему между прочимъ писалъ: „Еще пишешь ты о семъ и о томъ, но писать мнѣ на то весьма неудобно, да и не на пользу. Какъ теперь все люди умные, ученые, да петолченые, то и перетолкуютъ,—какъ понимаютъ, и другимъ будетъ въ соблазнъ. Теперь полезнѣе много знать, кого Богъ одарилъ познаніемъ разума духовнаго, а мало говорить, тѣмъ болѣе писать. Если антихристы вѣка сего надъ Богодуховенными писаніями святыхъ отцевъ смѣются, то тѣмъ болѣе посмѣются надъ живущими еще въ семъ мірѣ съ миромъ о Господѣ“. Другіе слушатели, коихъ сердечная земля была болѣе подготовлена къ принятію духовнаго сѣмени, увлеченные бесѣдами о. Филарета и проникнутые личнымъ уваженіемъ къ нему, интересовались знать о Глинской пустынѣ, ввѣренной его управленію, о ея уставѣ и особенностяхъ житія иноковъ. Отецъ Филаретъ съ удовольствіемъ удовлетворялъ ихъ любопытство.

По возвращеніи въ обитель, о. Филарету прислали изъ Петербурга какую-то печатную книгу, содержаніе которой было противно святоотеческимъ писаніямъ и изобличало въ себѣ духъ не православнаго (еретическаго) мистицизма. Не долго думая, отецъ Филаретъ зачеркнулъ всѣ неправильности и отослалъ книгу обратно. Его потребовали въ Петербургъ²⁾. Мы уже

¹⁾ § 29) рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

²⁾ Это передалъ престарѣлый іеромонахъ Амвросій, жившій въ Глинской пустынѣ при о. Филаретѣ четыре года.

говорили, что на другой (1822) годъ отецъ Филаретъ требованъ былъ въ Петербургъ, гдѣ два раза представлялся Государю Императору, съ которымъ долго бесѣдовалъ и подавалъ ему глаголы съ силою многою противъ странныхъ ученій. Кажется и въ эту поѣздку отцу Филарету пришлось открыто вступить въ пренія съ еретичествующими мистиками. Іеродіаконъ Серапіонъ, сподвижникъ отца Филарета по Софроніевой пустыни, мужъ высокой духовной жизни ¹⁾, перейдя въ 1849 году въ Глинскую обитель, передавалъ братьямъ, что на увѣренія мистиковъ о благодатномъ ощущеніи *сердечной* молитвы въ правой сторонѣ груди о. Филаретъ возразилъ: „тамъ сердца нѣтъ, сердце на лѣвой сторонѣ“. Когда у отца Филарета потребовали доказательствъ о правильности взглядовъ въ опроверженіе ихъ ложнаго мнѣнія объ умной молитвѣ, старецъ, обладая необыкновенною памятью, указывалъ не только названія книгъ, Святаго отца, такъ или иначе говорящаго, но даже главы или страницы книги. Дѣло было очень важно, отъ него зависѣло положить конецъ печальному заблужденію нашей интеллигенціи и вотъ *Богъ благоволилъ буйствомъ проповѣди о. Филарета спасти стѣнущихъ* (I Кор. 1; 21), уклонившихся отъ православной святоотеческой мистики. Приносили книги, справлялись, убѣждались въ вѣрности словъ о. Филарета, удивлялись его знанію, памяти и должны были сознать себя побѣжденными. Въ преніяхъ, надо полагать, участвовалъ Лабзинъ, представитель русскаго мистическаго ученія.

Онъ въ преданіи Глинскихъ пноковъ воспоминается, какъ побѣжденный отцомъ Филаретомъ. Самъ

¹⁾ По смиренію своему не принималъ сана іеромонаха. Сподобился видѣть своего ангела хранителя, умеръ дѣвственникомъ въ глубокой старости. По смерти три часа перебиралъ четками. Такъ Господь прославилъ подвижника-молитвенника. Объ этомъ, кромѣ Глинскихъ братій, говорилъ другимъ Оптинскій старецъ Амвросій (Жизнеописаніе Амвросія. Москва, 1900 г. стр. 120).

отецъ Филаретъ въ бумагахъ 1833 года собственноручно написалъ: „Лабзинъ, побѣжденный, погибъ и ладія его поглощена, а адова врата церкви Божіей не одолѣютъ¹⁾“.

Въ 1822 г. послѣдовало правительственное запрещеніе открывать всякія тайныя общества и массопскія ложи²⁾. Въ октябрѣ того же года Лабзинъ отставленъ отъ должности президента академіи художествъ и высланъ изъ столицы въ Симбирскую губернію³⁾. Чрезъ два года князь Голицынъ уволенъ отъ управленія министерствами. Надо думать, что, если не вполне, то хотя отчасти, всѣ эти распоряженія и перемѣны были слѣдствіемъ разговора Государя Императора съ о. Филаретомъ и преній послѣдняго съ мистиками. Такъ оправдалось слово премудраго: *подвизайся за истину до смерти и Господь Богъ поборетъ за тебя* (Спр. 4: 32). Не убоился отецъ Филаретъ выступить въ защиту истины и помощію свыше заградилъ уста противниковъ истины.

Кромѣ защиты святоотеческаго ученія о высшихъ степеняхъ богообщенія и умно-сердечной молитвы Іисусовой, о. Филарету пришлось быть защитникомъ монашества и для этого въ четвертый разъ совершить поѣздку въ сѣверную столицу. Преданіе по сему поводу говоритъ слѣдующее:

„Въ 1825 году въ небольшомъ кружкѣ С.-Петербургскаго высшаго бѣлаго духовенства, къ которому примкнула также часть и свѣтскаго высшаго общества, была возбуждена сильная полемика противъ монашества. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай I-й, будучи благосклоннымъ къ монашеству и обителямъ,

¹⁾ Дѣло архива обители № 255

²⁾ Чтенія изъ исторіи Русской Церкви. Знаменскаго. Стр. 148 и 149.

³⁾ Скончался въ Симбирскѣ въ 1825 году (Статья Н. Дубровина „Наши мистики и сектанты“, въ журналѣ „Русская старина“, 1894 г.).

пожелалъ, чтобы спорный вопросъ былъ рѣшенъ немедленно. Для рѣшенія спора, между прочимъ, былъ посланъ въ Глинскую пустынь нарочитый (фельдъегерь) изъ С.-Петербурга за настоятелемъ іеромонахомъ Филаретомъ, славившимся святостію жизни. Въ это же время былъ въ С.-Петербургѣ отецъ Евгеній, (строитель Болдинскаго Воскресенскаго монастыря, Астраханской епархіи)¹⁾, познакомившійся съ отцомъ Филаретомъ, когда проѣздомъ посѣтилъ Глинскую пустынь. Вмѣстѣ съ отцомъ Филаретомъ, отецъ Евгеній удостоился представиться Государю Императору, въ присутствіи котораго и происходилъ споръ. Во время этого спора, о. Филаретъ и Евгеній не хитро-сплетенными, но простыми и чуждыми высокопарнаго краснорѣчія бесѣдами, основанными на неопровержимыхъ доказательствахъ, отвергли всѣ доводы своихъ оппонентовъ²⁾.

Узнавъ объ успѣхѣ этихъ преній, отца Филарета вызвали въ Кіевъ, гдѣ онъ былъ два раза. По словамъ его племянницы (дочери двоюроднаго брата) престарѣлой Ульяны Ильинишны Гомоненко³⁾ „дядя ея (отецъ Филаретъ) во второй разъ гостилъ въ Кіевѣ мѣсяцъ и былъ принятъ у разныхъ благочестивыхъ знатныхъ особъ“. Вездѣ о. Филаретъ напоялъ слушателей истиннымъ святоотеческимъ ученіемъ, вездѣ являлся побѣдителемъ ложныхъ религіозныхъ мнѣній.

¹⁾ Впослѣдствіи извѣстный святостію жизни Чуркинскій настоятель, скончавшійся въ 1850 году.

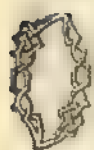
²⁾ „Евгеній, Архимандритъ Николаевской Чуркинской пустыни“. Астрахань, 1888 г. стр. 19—21. „Глинская пустынь“. Одесса, 1901 г. стр. 21.

³⁾ Жившей въ Кіевѣ. Въ 1893 г. съ нею имѣлъ разговоръ объ о. Филаретѣ составитель сего жизнеописанія.

IX.

Отець Филареть, какъ составитель общежительныхъ иноческихъ уставовъ и устроитель женскихъ монастырей.

Составленіе уставовъ для Екатеринбургскаго, Борисовскаго и Уфимскаго женскихъ общежитій.— Введеніе устава въ Борисовской женской пустыни.

казывая благотворное вліяніе на многихъ силою благодатнаго своего слова, о. Филареть, составленіемъ уставовъ для трехъ женскихъ общежитій, повліялъ на благоустройство Екатеринбургскаго, Борисовскаго и Уфимскаго женскихъ монастырей.

Уставъ Екатеринбургскаго Новотихвинскаго женскаго монастыря первоначально составленъ былъ архимандритомъ Александро-Невской лавры Герасимомъ. 20-го октября 1820 года препровожденъ на разсмотрѣніе Пермскому епископу Густину, по распоряженію котораго два раза былъ разсмотрѣнъ ректоромъ и инспекторомъ семинаріи и наконецъ представленъ въ Святѣйшій Синодъ¹⁾. Но, какъ видно, и послѣ этого найденъ не вполне соответствующимъ своему назначенію. По сему „въ 1821 г., находясь въ С.-Петербурѣ, о. Филареть по предложенію преосвященнѣйшаго архіепископа Филарета и министра духовныхъ дѣлъ, князя Голицына, а также по прошенію игуменіи Екатеринбургскаго монастыря Тансіи, призванной въ столицу нуждами своей обители, составилъ по чину Свѣтлыя горы Афонскія уставъ для ея общежитія, ко-

¹⁾ Историческое описаніе Екатеринбургскаго монастыря. С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 29—31.

торый и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ²⁾ 22-го мая 1822 года.

По возвращеніи изъ первой поѣздки въ столицу, отцу Филарету пришлось заняться благоустроениемъ общежитія Борисовской женской пустыни Курской Епархіи. Изъ историческаго описанія обители видно, что игуменія Августа съ сестрами 17 января 1821 г. подача прошеніе преосвященнѣйшему Евгенію, епископу курскому, прося его объ учрежденіи въ обители чиноположенія церковнаго, сходнаго съ пустыйнными монастырями, и объ опредѣленіи въ пустынь для установленія пустыннаго чина кого-либо по усмотрѣнію самого архимонастыря. Последній положилъ такую резолюцію: „пусть подастъ прошеніе со всѣми штатными сестрами и съ прописаніемъ, какой общежительный чинъ желаютъ имѣть и кого именно устроителемъ сего чина“. Вслѣдствіе этого подано новое прошеніе. Въ немъ было изъяснено, что „Борисовская пустынь издревле находилась и нынѣ пребываетъ безъ учрежденія чиноположенія церковнаго, сходнаго съ пустыйнными монастырями, безъ коего имъ быть не можно, и что для учрежденія таковаго общежительнаго чина они признаютъ способнымъ Глинской Богородицкой пустыни строителя іеромонаха Филарета, для сего отъ Бога одареннаго духовнымъ разумомъ и могущаго подать имъ къ устроенію души правила монастырскаго и церковнаго распоряженія, почему и просятъ Его Преосвященство предоставить упомянутому строителю, іеромонаху Филарету, устроить для нихъ порядокъ“.

²⁾ § 13 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 года. Въ жизнеописаніи старца 1856 г. на 54 стр. и въ другихъ печатныхъ источникахъ также сказано, что о. Филаретъ составилъ три устава для женскихъ общежитій, въ томъ числѣ и Екатеринбургскаго, между тѣмъ въ историческомъ описаніи этого монастыря (С.-Петербургъ, 1875 г.) о. Филаретъ, какъ составитель устава, не упомянутъ.

Епископъ Евгеній положилъ такую резолюцію: „пусть строитель сочинить уставъ и пришлетъ къ игуменьѣ, а она съ сестрами, разсмотрѣвъ, представитъ намъ на разсмотрѣніе съ своими замѣчаніями на каждый пунктъ, который для нихъ неудобенъ; о чемъ и послать указъ къ игуменьѣ и строителю“. Въ виду этого о. Филаретъ „прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней чиноположенія и уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола. Уставъ сей Преосвященнымъ Евгеніемъ, 16-го ноября 1821 г., былъ препровожденъ въ пустынь съ тѣмъ, чтобы исполнять его въ точности 6-тъ мѣсяцевъ. Что нужно добавить и что отмѣнить, по общему разсмотрѣнію игуменьи съ сестрами, потомъ представить на утвержденіе Владыки. Въ то же время строителю іеромонаху Филарету велѣно было, въ дополненіе составленнаго имъ устава, сочинить особую главу о повиновеніи сестеръ игуменьѣ“¹⁾. При введеніи написаннаго о. Филаретомъ устава, много препятствовала монахиня Аѳанасія, а потому авва вынужденъ былъ письмомъ сообщить объ этомъ Архипастырю. Указомъ 9-го марта 1822 года предписывалось о монахинѣ Аѳанасіи донести съ представленіемъ самого устава²⁾. „По прошествіи 6-ти мѣсячнаго срока, 22-го мая 1822 года, игуменья Августа съ сестрами донесла Преосвященному Владиміру³⁾, что, по испытаніи и разсмотрѣніи устава, они признали необходимымъ противу него сдѣлать отмѣну въ томъ, чтобы, вмѣсто положеннаго особеннаго послѣ вечерни въ позднее время повечерія, отпѣвать оно, какъ и прежде было, раньше, вмѣстѣ съ вечернею; что же касается до назначенныхъ по уставу должностныхъ лицъ: казначей, экономки и гостепріимки, то какъ сія

¹⁾ Историческое описаніе Борисовской пустыни. Москва, 1872 г., стр. 78.

²⁾ Дѣло архива Глинской пустыни о постройкахъ.

³⁾ Вступившему на Курскую кафедру послѣ епископа Евгенія.

пустынь состоитъ на всемъ коштѣ Его Сіятельства, графа Шереметьева, то почитаемъ имѣть положенныхъ должностныхъ излишнимъ, а, кромѣ того, все положенное по уставу исполнять впредь въ точности согласны. Затѣмъ, послѣ необходимаго измѣненія, уставъ былъ утвержденъ окончательно и донынѣ соблюдается, со всею строгостью. Онъ послужилъ основнымъ камнемъ благосостоянія обители“. Нѣсколько далѣе въ описаніи Борисовской пустыни говорится: „Благоразумный подвижникъ, игуменъ Глинской пустыни, о. Филаретъ, который завелъ здѣсь пустынный уставъ, въ своихъ отзывахъ предпочиталъ Борисовскую пустынь всѣмъ дѣвичьимъ монастырямъ“¹⁾. Архимандритъ Пименъ въ „Воспоминаніяхъ“, за 1833 годъ, говоритъ про Борисовскую пустынь: „эта женская обитель, весьма многочисленная, была раздѣлена на два старчества: одна половина и въ томъ числѣ тогдашняя настоятельница находилась подъ старчествомъ отца Леонида Оптинскаго²⁾, а другая—подъ духовнымъ руководствомъ Филарета, старца Глинской пустыни, и обоимъ старцамъ было не малое затрудненіе умиротворить обѣ стороны, но при всемъ ихъ стараніи, они не могли достигнуть того, чтобы единомысліе утвердилось въ монастырѣ³⁾. Намъ извѣстно, что дѣленіе монахинь на Филаретовскихъ и Леопидовскихъ продолжалось очень долго, (до нашихъ дней), пока приверженныя ученицы старцевъ не умерли⁴⁾.

¹⁾ Историческое описаніе Борисовской пустыни. Москва, 1872 года, стр. 78 и 79.

²⁾ Скончавшагося въ 1841 г. и пережившаго о. Филарета на 6 мѣсяцевъ.

³⁾ Воспоминанія Архимандрита Пимена. Москва, 1877 г. стр. 57.

⁴⁾ Въ виду указанныхъ данныхъ нельзя согласиться, что для Борисовской пустыни написалъ и ввелъ уставъ іеромонахъ Василій Кишкинъ, какъ сказано это въ книжкѣ о его жизни (стр. 25 и 26). Въ 43 § описанія Глинской пустыни 1829 г. про Борисовскихъ монахинь сказано: „отецъ Филаретъ не токмо далъ симъ инокинямъ уставъ, но и руководствовалъ ихъ въ исполненіи онаго“.

Теперь перейдемъ къ уставу Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря. Монастырь основанъ въ 1826 году „по благословенію святой жизни старца, настоятеля Глинской пустыни Филарета“ въ селѣ Бетькахъ, Мензелинскаго уѣзда подѣ именемъ женской общины. Но въ 1832 г., по просьбѣ настоятельницы, переведенъ въ г. Уфу¹⁾. Въ письмѣ своемъ отъ 1-го сентября 1873 г. къ Глинскому настоятелю игуменія той обители Филарета, ученица возобновителя Глинской пустыни, сообщила свѣдѣнія о другихъ монастыряхъ, кои имѣютъ духовную связь съ управляемою ею обителью. Помѣщаемъ здѣсь выдержку изъ этого письма, писаннаго по случаю паданія ею жизнеописанія отца Филарета. „При жизнеописаніи отца игумена Филарета, (С.-Петербургъ, 1856 г.) — пишетъ мать игуменія. — приложенъ планъ Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, собственно потому, что онъ (монастырь) возникъ; устроенъ его, о. Филарета, назидаемъ и духовнымъ руководствомъ²⁾, и имъ же данъ уставъ для обители, о которой онъ заботился до послѣднихъ дней своей жизни.

„Съ 1826 года отъ Уфимскаго монастыря, который первый во всей той странѣ былъ основанъ, возникло шесть обителей женскихъ, въ которыхъ настоятельницы были взяты изъ того же монастыря и всѣ были ученицы покойнаго великаго старца игумена Филарета, получившія ревностное желаніе служить Богу въ преподобіи и правдѣ монашескаго чина.

¹⁾ Матеріалъ о монастыряхъ Зябринскаго, т. I. С.-Петербургъ, 1890 г., стран. 84.

²⁾ А. Фатѣевъ, напечатавшій изъ Глинскаго обихода „Богородичны, Антифоны и воскресные ирмосы восьми гласовъ“ (С.-Петербургъ, 1901 года), въ предисловіи говоритъ, что отецъ Филаретъ, какъ человекъ благочестивой жизни и опытный строитель иноческихъ обителей, московскимъ митрополитомъ Филаретомъ командированъ былъ для устройства Благовѣщенскаго женскаго монастыря.

..Первый монастырь (Одигитріевскій Богородицкій) возникъ въ Оренбургской губерніи, въ Челябинскѣ. Настоятельницаю была дѣвица Анна Максимовна, а по утѣжденіи монастыря, въ постриженіи Агнія, въ санѣ игуменны управлявшая монастыремъ до 1872 г. и 14-го сентября того-же года скончавшаяся.

..Второй монастырь (въ честь Казанской Божіей Матери) въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., основанъ женою протоіерея Озерецковскаго, который въ началѣ своего священства поступилъ священникомъ въ Уфимскій монастырь, и жена его, полюбивъ обитель, начала изучать правила и порядокъ монастырской жизни и, по переводѣ ея мужа въ гор. Троицкѣ, начала устраивать изъ общины Травниковской обитель, переведя общину изъ с. Травники въ гор. Троицкѣ. Первая игуменія здѣсь была Іоаннікія, переведенная изъ Уфимскаго монастыря, отъ котораго заимствовала весь уставъ и игумена Филарета, котораго она неоднократно видѣла въ свидѣніи и въ необходимыхъ случаяхъ онъ давалъ ей наставленія.

..Третья обитель (Успенская) въ Оренбургѣ.

..Четвертый монастырь (Тихвинно-Богородицкій) въ г. Бузулукѣ, Самарской губ.; основательницею его была дѣвица дворянка Агафія Алеманова, заимствовавшая уставъ Благовѣщенскаго монастыря.

..Пятый монастырь (Пророко-Нльинскій), заимствовавшій отсюда же свой уставъ, находится въ г. Монпельскѣ, Уфимской губ.

..Шестой монастырь (Троицкій) находится въ гор. Бирскѣ Уфимской губерніи, первая настоятельница котораго была изъ монахинь Благовѣщенскаго Уфимскаго монастыря.

..Вотъ шесть монастырей, происшедшихъ отъ первоначальнаго Уфимскаго монастыря, въ которыхъ живутъ

болѣе тысячи душъ, молитвенно воспоминающихъ батюшку Филарета. Изъ нихъ много блаженною умершихъ кончиною; теперь онѣ вмѣстѣ съ нимъ предстоятъ престолу Божию и молятся за насъ грѣшныхъ. Таковъ былъ батюшка Филаретъ! Истинно свидѣтельствуется священное писаніе, говоря: *блазени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними* (Апок. 14, 13)¹⁾.

Х.

Отецъ Филаретъ, какъ сочинитель книгъ и нотъ.

Поученія о. Филарета.—Переписка книгъ „уставомъ.“—Составленіе „обихода“ древней церковной мелодіи для мужескихъ монастырей.—Нѣсколько словъ о Глинскомъ уставѣ.

Рышесказаннымъ не исчерпана вся польза отъ поѣздокъ о. Филарета въ С.-Петербургъ. Во вторую поѣздку Глинскій авва показалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ свое „Поученіе къ новопостриженному монаху“. „Россійская церковь любезно пріяла“ его, признала полезнымъ и „по желанію высокихъ особъ духовныхъ“²⁾ въ 1824 г. напечатала по славянски въ С.-Петербургской Синодальной типографіи, разославъ по 10 экземпляровъ въ каждый монастырь.

Въ Глинской пустынѣ поученіе отца Филарета читалось по кельямъ, а въ день постриженія кого-либо изъ братій—въ трапезѣ³⁾ Въ этомъ поученіи, на основаніи Священнаго писанія и твореній святыхъ отецъ

¹⁾ Дѣло архива Глинской пустыни за 1873 г.

²⁾ Надо полагать Высокопреосвященныхъ: Михаила, Митрополита С.-Петербургскаго, и Филарета, архіепископа Московскаго.

³⁾ § 43 Рукописнаго жизнеописанія игумена Филарета 1829 г.

разъясняются самые существенные вопросы, не только иноческой, но и вообще христіанской жизни. Напримеръ: почему въ одномъ случаѣ христіанская жизнь по заповѣдямъ Господнимъ названа *игомъ благимъ и бременемъ легкимъ*, а въ другомъ—*путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ*? Что значитъ взять на себя крестъ Христовъ? Зачѣмъ мы носимъ крестъ на груди? Что требуется для совершенствованія въ добрѣ? По чему можно судить о достоинствѣ христіанъ? Отчего бываютъ искушенія врага спасенія и испытанія Божіи? Чѣмъ они отличаются другъ отъ друга? Зачѣмъ попускаются скорби? Чѣмъ достигаются безстрастіе и миръ душевный? Отчего не все получаютъ благодать Божію? Что требуется для чистоты сердца? Достаточно ли въ дѣлѣ спасенія однихъ внѣшнихъ подвиговъ безъ вниманія, трезвенія отъ грѣховныхъ помысловъ и очищенія сердца? Многія другія истины дѣлаютъ это поученіе весьма назидательнымъ, потому оно, вмѣстѣ съ другимъ поученіемъ о. Филарета, подъ заглавіемъ „До и послѣ пострига“, въ 1897 г. вновь издано Глинскою пустынью въ переводѣ на русскій языкъ ¹⁾).

Кромѣ 4-хъ общежительныхъ уставовъ ²⁾ и поученій монахамъ, отцомъ Филаретомъ составлено: „Наставленіе о должности духовника, служащаго инокинямъ“ ³⁾, „Краткое изъясненіе“ о явленіи пустынно-Глинской чудотворной иконы и „Краткое описаніе“ Глинской пустыни. Наставленіе о должности духовника прилагаемъ полностію въ концѣ сей книги ³⁾. Въ немъ

¹⁾ Кто желаетъ ближе познакомиться съ содержаніемъ поученій, можетъ выписать ихъ изъ Глинской пустыни. Цѣна 10 коп. за экземпляръ. Поученія о. Филарета въ Богословскомъ библиографическомъ листкѣ (4 выпускъ 1898 г.) предложены вниманію настоятелей и монашествующихъ братій.

²⁾ Глинскій уставъ отцомъ Филаретомъ въ 1824 г. тщательно былъ переписанъ „уставнымъ“ письмомъ и переплетенъ въ кожу.

³⁾ Оно, какъ видно, служило приложен. къ уставамъ женскихъ монастырей.

⁴⁾ См. 1-е приложеніе.

великій, и руководимый и руководящий ко спасенію найдетъ много опытныхъ наставленій для врачеванія болящихъ душъ. Записки о иконѣ и обители посту жили матеріаломъ для историческаго описанія Глинской пустыни.

Кстати скажемъ здѣсь и о другихъ письменныхъ трудахъ отца Филарета. Въ Софроніевой пустыни между продолжительными богослуженіями, келейнымъ правиломъ, обязанностями уставщика и благотворнаго а также трудовъ по садоводству, о. Филаретъ находилъ еще возможность писать книги.

Печатныя издація твореній св. отецъ въ то время составляли большую рѣдкость, и вотъ св. подвижникъ ревнитель древняго благочестія, желая *жаждущую свою душу благочестія напоить водами*, перечисывалъ довольно обширныя ихъ творенія, некоторыя церковныя службы и потныя книги. Въ Глинской пустыни и до нынѣ хранятся перечисанныя о. Филаретомъ: „Лѣтвица“ преподобнаго Іоанна, игумена Синайскаго, „Служба Божіей Матери“ по случаю празднованія Иверской иконы съ сказаніемъ о самой иконѣ и др.

Нельзя не полюбоваться той красотѣ и изяществу съ какими о. Филаретъ трудился надъ перечиской этихъ книгъ, такъ называемыхъ „уставомъ“. Не привычный глазъ не легко можетъ отличить ихъ отъ печатныхъ книгъ. Отецъ Филаретъ на это былъ большой мастеръ. Остановимъ наше вниманіе на „Лѣтвицѣ“, писанной съ заложками въ началѣ статей и въ концѣ съ заглавными буквами, разрисованными кинноварью съ описаніемъ житія и изображенія Св. Іоанна Лѣтвичника. Сколько надо имѣть терпѣнія написать „уставнымъ“ письмомъ 166 листовъ формата обыкновенной писчей бумаги, сохраняя постоянную тщательность съ какою Глинскій авва умѣлъ дѣлать всякое дѣло.

Каждая буква отъ начала до конца книги писана одинаково. Вездѣ видны трудъ и усердіе. Это удостоверяють и собственные слова о. Филарета. На первомъ листѣ онъ написалъ: „Лѣтвица“ писана въ Софроніевой пустыни по благословенію строителя іеромонаха Иоасафа, *тщаніемъ и трудами* іеромонаха Филарета, ради своей и прочихъ пользы; начата марта 1813 года, а кончена 17-го іюня. Если считать, что книга начата 1-го марта, то до 17-го іюня выходитъ 109 дней. Исключая воскресные и праздничные дни, три дня страстной седмицы и подѣлю Пасхи (въ 1813 году пасха была 13-го апрѣля), останется 82 рабочихъ дня. На каждый день приходится по четыре страницы. Отсюда можно судить о неутомимости отца Филарета. Только любовь къ духовному любомудрію можетъ подвигнуть на такой не легкій, кропотливый трудъ. Цѣня его, такіе духовные труженики, какъ отецъ Филаретъ, все написанное запечатлѣвали навсегда въ своей памяти и сами были живыми книгами, живымъ примѣромъ ученикамъ въ усвоеніи богоугодныхъ правилъ.

Списывая книги, необходимо было учиться рисованію, такъ какъ въ началѣ и концѣ статей принято было рисовать разныя виньетки или такъ называемыя „закладки“, а также украшать разными рисунками большія начальныя буквы. И тутъ о. Филаретъ оказался мастеромъ своего дѣла, не даромъ говорится: *тщаніе и трудъ — все перетрутъ*¹⁾.

Не менѣе искусно о. Филаретъ писалъ нотныя книги. Имъ написано пять Ирмологіевъ и нѣсколько другихъ болѣе мелкихъ церковныхъ произведеній по-

¹⁾ Относительно рисованія въ рукописномъ жизнеописаніи о. Филарета, писаннаго послѣ его смерти (стр. 89), сказано, что этому искусству о. Филаретъ выучился самоучкою съ гравированныхъ эстамповъ и очень красиво отдѣлывалъ тонкимъ перомъ различные виды и даже лики святыхъ.

тами квадратной формы. Какъ знатокъ пѣнія, о. Филаретъ самъ перелагалъ священныя пѣснопѣнія, комбинируя церковныя мотивы и особенно хорошо извѣстный ему древній Кіево-Печерскій распѣвъ. Во второй части одного, писаннаго имъ Ирмологія¹⁾, указывается, что ирмосы восьми гласовъ второй разъ исправлены полнымъ переложеніемъ, какъ они положены въ древнѣйшихъ Ирмологіяхъ. Въ томъ же Ирмологіи послѣ первой части и въ началѣ третьей части²⁾ указывается на третье исправленіе. При одной буквальной перепискѣ Ирмологія квадратною нотою съ другаго такого же Ирмологія не могло быть рѣчи о исправленіи. Значитъ исправленіе сдѣлано чрезъ сличеніе съ древнѣйшими Ирмологіями, писанными крюковою системою. Конечно, отцу Филарету не мало пришлось употребить труда и времени, пока вполне приблизился къ точному выраженію древней церковной мелодіи. Но какъ въ надписи о третьемъ исправленіи не указано на древнѣйшій Ирмологіи, то вѣроятно оно сдѣлано безъ всякихъ образцовъ, по одному глубокому знанію о. Филаретомъ церковнаго пѣнія³⁾. Въ такомъ видѣ онъ ввелъ свой обиходъ въ Софроніевой пустынь и пере-

¹⁾ Находится въ храмѣ Спасо-Иліодоровскаго скита.

²⁾ Въ первой части Ирмологія написаны: Догматики, Сѣдальны, Антифоны 8-ми гласовъ и еще нѣкоторыя пѣснопѣнія на бдѣніе; во второй части—ирмосы восьми гласовъ и ирмосы на нѣкоторые праздники; въ третьей части—подобны восьми гласовъ, пасхальныя и особыя великопостныя пѣснопѣнія, праздничныя стихиры и проч.

³⁾ Можетъ быть существующій въ рукописи Кіевскій обиходъ въ переводѣ съ крюковой на квадратную ноту есть первый трудъ о. Филарета, когда онъ въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія былъ клирошаниномъ великой церкви Кіевской Лавры. И во всякомъ случаѣ этотъ послѣдній не согласенъ съ исправленными Ирмологіями о. Филарета. Этимъ мы объясняемъ причину, почему Г. Фатѣевъ, имѣя, „подъ руками“ переводъ съ крюковъ древне-Кіевскаго обихода, счелъ за лучшее отпечатать „Богородичны, Антифоны и Ирмосы восьми воскресныхъ гласовъ Кіевскаго распѣва“ (С-Петербургъ 1901 г.) „изъ обихода Глинской пустыни, Курской губ., писаннаго нотою квадратной формы,“ т. е. обиходомъ, введеннымъ въ Глинской пустыни игуменомъ Филаретомъ.

несъ его въ Глинскую обитель; а изъ послѣдней обиходъ перешелъ въ другіе монастыри. (Святогорскій; Чуркинскій и проч.). Отецъ Филаретъ самъ руководилъ клирошанами и подъ его управленіемъ они пѣніемъ своимъ умиляли богомольцевъ до слезъ. Онъ, какъ опытный молитвенникъ, отлично понималъ, что только хорошо усвоенное церковное пѣніе поется согласно, съ чувствомъ и даетъ мѣсто молитвѣ. Онъ предпочиталъ пѣть лучше одно и тоже, хотя бы и самое простое, чѣмъ пѣть часто переменяемыя композиціи, при которыхъ нельзя вполнѣ разсчитывать на твердое усвоеніе ихъ всѣми. Чѣмъ далѣе отъ естественнаго пѣнія, чѣмъ искусственнѣе поставлена духовная пѣса, тѣмъ менѣе въ ней истиннаго молитвеннаго духа: слухъ лелѣется, а душа и сердце остаются пустыми¹⁾. Очень громкіе, потрясающіе звуки, быстрые переходы голосовъ, частыя видоизмѣненія ихъ, съ желаніемъ болѣе угодить людямъ, чѣмъ Богу, не должны имѣть мѣста среди смиренныхъ монаховъ. Богъ любитъ разумныхъ и благоговѣйныхъ молитвенниковъ²⁾. Посему благочестивый Глинскій авва въ своей обители не допускалъ партеснаго пѣнія³⁾. Во избѣжаніе какихъ-либо попятствованій къ этому, кромѣ Ирмологіевъ, онъ написалъ еще потную литургію и нѣсколько „Херувимскихъ“, съ указаніемъ дней, въ какіе онѣ должны исполняться. Такимъ образомъ весь кругъ богослужебнаго пѣнія Глинской пустыни отли-

¹⁾ Православное богослужебное пѣніе должно выражать чувство вѣры и любви къ Богу; разными музыкальными эффектами его не слѣдуетъ уподоблять оперѣ, ибо Церковь не театръ.

²⁾ Въ самомъ древнемъ русскомъ иноческомъ уставѣ Преподобнаго Евфросина Псковскаго XV вѣка сказано. „Дз поють въ церкви съ тихостію и разумно (Пс. 46; 8), а не козлогласованіемъ“. (Исторія русской церкви Макарія, кн. 7, т. VII). Пѣніе же Богу не ради Бога можетъ ли назваться разумнымъ?

³⁾ Также поступалъ второй настоятель возобновленной Святогорской пустыни (Харьковской епархіи) архимандритъ Германъ, который во всемъ бралъ примѣръ съ о. Филарета (Очеркъ жизни архимандрита Германа, 1895 г. стр. 114 и 115).

чается древнею церковною мелодіей. При писаніи нотъ Глигскій авва обращалъ особенное вниманіе на точное и не торопливое произношеніе текста. Священныхъ пѣснопѣній и потому въ нихъ преобладаетъ не столько музыка, сколько чувство, воодушевляющее молящихся въ ту или другую минуту церковной службы. Въ уставѣ своемъ подвижникъ многократно требуетъ пѣть: согласно, умиленно, не спѣшно, внятно для всѣхъ, со страхомъ Божиимъ и вниманіемъ, чтобы „умилить сердца молящихся, принести пользу душамъ жаждущимъ спасенія и возбудить ихъ къ прославленію имени Божія.“ Посему богослуженія Глигской пустыни весьма продолжительны. Напримѣръ: праздничное бдѣніе продолжается 5—6 часовъ. Утрени, по выраженію очевидца, длится съ полуночи до восхода солнца¹⁾. Въ рукописномъ описаніи Глигской пустыни 1829 года о богослуженіяхъ сказано: общая цѣль ихъ уставнаго чина есть возбужденіе и введеніе умовъ и сердець человѣческихъ въ истину и любовь Божию. Отецъ Филаретъ всѣми средствами старался о благоговѣйномъ, истовомъ Богослуженіи. Самъ стѣдиль за этимъ и дѣломъ, и словомъ научалъ другихъ. По возведеніи монаха Серафима въ санъ іеродіакона, авва говорилъ ему: служи, какъ ангелъ, возносц, яко трубу, гласъ твой (Ис. 58; 1)²⁾. Въ виду такихъ заботъ о. Филарета, богослуженіе Глигской пустыни, съ его особенностями древнихъ афонскихъ обычаевъ, величественно и торжественно; на молящихся оно дѣйствительно производитъ глубокое и неотразимое впечатлѣніе. Нс отцу Филарету пришлось за него понести не мало скорбей: сколько требовалось настойчивости, чтобы на всегда ввести установленный порядокъ. Пока уставъ

¹⁾ „Душеполезное чтеніе“, декабрь, 1891 г. стр. 600.

Изъ записокъ іеросхимонаха Серафима.

не былъ утвержденъ, старцу предлагали иныя правила, или оспаривали вводимое имъ. Вотъ этому примѣры. Наканунѣ праздника св. Велікомученицы Варвары приходитъ къ настоятелю старшій трапезный за благословеніемъ на обѣдъ и говоритъ: „какъ бы, отче, служить, какъ въ Лаврѣ (Кіевской): на правомъ клиросѣ поютъ величаніе св. Варварѣ, а на лѣвомъ—Іоанну Дамаскину“¹⁾. Старецъ отвѣчалъ: *Аще кто мнитъся спорливъ быти,—мы такового обычая не имамы, ниже церковь Божія.* (1 Корин. 11; 16).

Другой разъ уставщикъ противорѣчилъ о. Филарету по поводу установленія таинства Елеосвященія въ Великій четвергъ для всѣхъ находящихся въ храмѣ, ссылаясь на то, что въ церковномъ уставѣ объ этомъ не сказано. Отецъ Филаретъ спросилъ его: „да развѣ тебѣ, лукавому, заводить уставы? Елеосвященіе утверждено древнимъ обычаемъ во св. Аѳонской горѣ“. Уставщикъ самъ хорошо зналъ это и потому назвалъ лукавымъ.

Видя по опыту, какъ трудно поддерживать въ неизмѣнной цѣлости чинъ богослуженій и общежитія, при постоянно являющемся поползновеніи слабыхъ и немощныхъ на разныя льготы, и желаніи каждаго удовлетворить собственному вкусу, строгій ревнитель святоотеческихъ правилъ вынужденъ былъ позаботиться объ огражденіи на будущее время отъ измѣненій и сокращеній введеннаго имъ чиноположенія. Отсюда явилась необходимость письменнаго устава и утвержденія его высшею церковною властью. Составленный о. Филаретомъ Глинскій уставъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, раздѣленныхъ на 36 главъ. Въ первомъ отдѣлѣ опредѣляется чинъ богослуженія, поминовенія и порядка въ трапезѣ. Во второмъ—указываются обя-

¹⁾ Празднуемымъ св. Церковью въ одинъ день 4-го декабря.

занности на послушаніяхъ и въ кельяхъ для всѣхъ вообще братій. Въ третьемъ отдѣлѣ налагаются обязанности настоятеля и старшей должностной братіи. Уставъ послужилъ краеугольнымъ камнемъ прочнаго устройства и процвѣтанія не только своей обители, но и другихъ общежитій¹⁾. Не напрасно благочестивый составитель устава видѣлъ въ немъ „все благо добраго порядка, въ которомъ видимо хранятся сокровище душеспасительныхъ дѣлъ“ и потому желалъ, чтобы братія обители „уставъ, какъ святое преданіе, сохраняли свято по заповѣди Христа Спасителя: *слушай васъ, Мене слушаетъ*“²⁾.

— — —

XI.

Келейные труды игумена Филарета и работы его въ деревнѣ Заруцкой.

Келія отца Филарета, его труды, пища, молитва.—Деревня Заруцкое. Ученіе отца Филарета о трудѣ и пищѣ.—Современники отца Филарета, великіе подвижники: преподобный Серафимъ Саровскій и друг.—Видѣніе отца Филарета.

Основшись келейныхъ трудовъ о. Филарета, скажемъ вообще о его образѣ жизни и келейной обстановкѣ. Настоятельское помѣщеніе состояло изъ трехъ малыхъ комнатъ съ прихожей, но о. Филаретъ жилъ собственно въ одной, прочія же служили на случай приѣма посѣтителей. Келья эта была для старца и спальнею, и кабинетомъ, и молитвенной комнатою³⁾. Она была длиною шесть, шириною три аршина. Днев-

¹⁾ Святогорскаго (Харьковской епархіи), Бузулукскаго, Чуркинскаго, Щегловскаго, близъ Тулы и друг.

²⁾ Свѣдѣніе объ обители 1839. Дѣло архива № 255 и § 1 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

³⁾ Поэтому въ жизнеописаніи отца Филарета 1856 г. упомянуто объ одной комнатѣ.

Настоятельскій корпусъ Глинской пустыни, построенный въ 1823 году игуменомъ Филаретомъ, гдѣ онъ жилъ и блаженно скончался.

ной свѣтъ освѣщаль ее съ сѣверной стороны чрезъ одно окно и то почти всегда закрытое скромной завѣской. Отрадные лучи солнца проникали въ нее только въ долгіе лѣтніе дни послѣдними обликами своего захождения. Но вѣчное Солнце правды — Христосъ освѣщаль его боголюбивую душу. Этого было довольно для него. Деревянная скамья съ прибитыми съ трехъ сторонъ стѣпкамн, на подобіе гроба, съномъ набитый мѣшокъ и такая же подушка служили смиренному аввѣ и одромъ для сна и сѣдалищемъ для письменныхъ занятій. Самой простой отдѣлки на двухъ подножкахъ деревянный столъ, кое-какъ приставленный къ окну, два простыхъ стула, одинъ полушкафчикъ и нѣсколько деревянныхъ полочекъ въ углу съ книгами, составляли всю мебель и всю пустынную роскошь о. Филарета. Все въ ней бѣдно и просто, но все чисто и опрятно; все собственными его руками приводилось въ порядокъ и чистоту. Не сребролюбивый и не вещелюбивый, онъ не имѣлъ у себя ничего излишняго¹⁾, необходимыя для употребленія вещи были самой низкой работы. Такъ: подсвѣчникъ съ тѣнникомъ сдѣланъ былъ изъ листового желѣза плохимъ монастырскимъ кузнецомъ; деревянная песочница была залѣплена мѣстами сургучемъ. Все это служило отцу Филарету нѣсколько десятковъ лѣтъ²⁾. Въ кельи своей старецъ затворялся послѣ трудового дня: тутъ совершалъ монашеское правило и пѣлвалъ молитвы ко Господу; тутъ подвергался различнымъ страховаціямъ отъ врага спасенія; тутъ удостоился видѣть Пресвятую Дѣву Богородицу³⁾; тутъ, вмѣсто отдыха и покоя,

¹⁾ По смерти о. Филарета въ кельяхъ его, кромѣ необходимой столовой и чайной посуды, осталось 12 иконъ, 104 книги и деньгами 13 руб. 86 коп. (Рапортъ въ консисторію 15-го мая 1841 года. № 57).

²⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета. С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 57 и 58.

³⁾ Келія эта до сихъ поръ называется Филаретовской. О видѣніи отцомъ Филаретомъ Богородицы будетъ сказано ниже.

подвижникъ часто просиживалъ за письменной работой или въ бесѣдахъ съ братіями до полуночи, и съ первымъ ударомъ колокола (въ 12½ час. ночи) спѣшилъ въ храмъ на утреню. Когда и сколько времени онъ упокоивалъ измощенное тѣло свое,—неизвѣстно.

Кромѣ чтенія святоотеческихъ и духовно-нравственныхъ книгъ и писанія собственныхъ сочиненій, аввѣ приходилось вести дѣловую переписку по управленію монастыремъ, громадную корреспонденцію со многими благодѣтелями обители и личными почитателями, въ числѣ которыхъ было много высокопоставленныхъ особъ изъ Петербурга и другихъ городовъ нашего обширнаго отечества¹⁾. По словамъ знавшихъ отца Филарета, изъ-подъ пера его выходило въ годъ до 750 писемъ, которыя не всегда были краткими по содержанію и въ большинствѣ случаевъ заключали въ себѣ наставленія просившимъ его совѣтовъ.

Пастырскую потребность быть всеѣмъ для всеѣхъ о. Филаретъ сознавалъ во всей силѣ. Онъ всего себя пожертвовалъ Богу и ради Бога ближнимъ, желая ихъ сдѣлать сосудами во всякое время благопотребными небесному Домовладыкѣ. Двери кельи его открыты были для всеѣхъ и даже ночью. Старецъ былъ доступенъ, простъ и добръ въ обращеніи. Всеѣхъ принималъ съ радостью, всеѣхъ наставлялъ, ободрялъ, утѣшалъ, внушая бдительность противъ искушеній²⁾.

Однажды рясофорный монахъ о. Іониль (впослѣдствіи старецъ схи-архимандритъ Іліодоръ), придя къ о. Филарету, объяснилъ ему бывшее съ нимъ ночное страхованіе. На это авва отвѣчалъ: „что дѣлать, мы монахи всегда должны быть готовы къ встрѣчѣ нашего

¹⁾ Напримѣръ: князь А. Н. Голицынъ, графиня А. А. Орлова-Чесменская и друг.

²⁾ Сказаніе о жизни старца схи-архимандрита Іліодора. Москва, 1887 г. стр. 12 и 13.

сопротивника. Пропедшую ночь и мнѣ было искушеніе. Я стоялъ на молитвѣ, двери кельи были на крючкѣ. Вдругъ, послышалось, будто дверь отворяется; я обратился и вижу слѣдующее: у дверей стоитъ страшный арабъ; голова курчавая, зубы оскалены, а глаза, какъ огненные угли. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я продолжалъ свое правило, а онъ вышелъ тѣмъ-же путемъ. Такъ, братъ, и ты поступай: если явится тебѣ врагъ въ какомъ-либо видѣ, не обращай ни на что вниманія, огради себя крестнымъ знаменіемъ и продолжай свое дѣло; безъ поущенія Божія ничего не сдѣлаетъ“¹⁾. Сколько было подобныхъ случаевъ съ о. Филаретомъ, то знаетъ Богъ, да боголюбивая душа подвижника.

Черты лица отца Филарета дышали дѣвственною красотою, дупевнымъ миромъ и радушіемъ²⁾. Въ послѣдніе годы благолѣпный ликъ его ясно свидѣтельствовалъ о многострадальной труженической жизни. Еще прежде смерти преподобный старецъ послѣ мертвое тѣло, не только потому, что оно у него было въ состояніи полного безстрастія, но и потому, что изможденное трудами и постническимъ воздержаніемъ, походило скорѣе на кости, обтянутыя кожей. Только одни искрящіеся глаза, да дѣла его показывали въ немъ живаго человѣка. Утромъ послѣ литургіи, какъ говорилъ жившій у о. Филарета 10-ть лѣтъ келейникомъ Копстаптинъ Ю—нковъ, вмѣсто чаю, авва велитъ накропить въ чашку чернаго хлѣба, палить воды или квасу, самъ польетъ постнымъ масломъ, благословитъ и вмѣстѣ съ келейникомъ кушать.

Когда о. Филаретъ бывалъ въ трапезѣ, то, пользуясь случаемъ сбора всѣхъ вмѣстѣ, послѣ обѣда

¹⁾ Сказаніе о жизни схи-архимандрита Иліодора, стр. 18 — 19 и жизнеописаніе игумена Филарета, 1892 г., стр. 49—50.

²⁾ См. портретъ старца.

предлагалъ братіи краткія, но проникнутыя убѣжденіемъ наставленія.

Озабоченный по званію настоятеля многосложными дѣлами и обширными частными сношеніями съ разными людьми, искавшими въ его духовной мудрости путей ко спасенію, онъ не могъ всегда участвовать въ общей трапезѣ. По этой причинѣ, а можетъ быть (кто знаетъ) и по особенному подвигу постничества, кушалъ болѣе вечеромъ; въ послѣдній же годъ своей жизни, подъ предлогомъ болѣзни, онъ питался одною только ячною кашей безъ соли и масла. Вообще навѣкъ къ воздержанію руководствовалъ его въ пищѣ и питіи. Когда ему по дѣламъ монастыря перѣдко приходилось бывать въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ находились и его почитатели, то для послѣднихъ этотъ пріѣздъ любимаго батюшки былъ настоящимъ праздникомъ. Они наперерывъ старались пригласить его въ свои дома и предлагали обильное угощеніе. Но мудрый подвижникъ, принимая съ благодарностію даръ любви, только показывалъ видъ, что вкушалъ отъ всѣхъ предлагаемыхъ брашенъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ едва только прикасался къ нимъ, питая души слушателей словомъ Божиимъ. Какъ всегда и вездѣ было велико воздержаніе старца, можно судить по тому, что вышеупомянутый нами келейникъ старца говорилъ: „не припомню, чтобы о. Филаретъ когда-либо коснулся своею рукою какого-либо плода, но принималъ, когда ему предлагали. Все лучшее онъ оставлялъ для угощенія благодѣтелей или отдавалъ на трапезу братіямъ“.

Зная опытомъ, что тѣлесные подвиги и постничество иногда возбуждаютъ самообольщеніе, авва весьма внимательно наблюдалъ, чтобы никто изъ братіи не вдавался произвольно въ подвигъ, а всего лучше держался царскаго пути или середины. „Если конекъ

твой (т. е. тѣло)“, такъ говаривалъ старецъ, „начинаетъ рѣзвиться, — не медля накинъ на него узду строгаго воздержанія; когда-жъ изнемогаетъ, дай ослабу и благоразумно подкрѣпляй его: ибо еще чрезъ мѣру понудиши твое тѣло, смущеніе души наведешь“. Въ предохраненіе совѣсти ближняго, старецъ иногда отступалъ отъ правилъ постническаго устава, и въ утѣшеніе немощствующимъ представлялъ Апостольскія слова: *овъ вѣруетъ ясти вся, а изнемогаяй зелія да ястъ* (Рим. 14; 2), и научалъ каждаго, что если случится кому внѣ обители быть въ постные дни (исключая св. сорокадесятницы) и предложить трапезу съ масломъ или рыбою — не отказываться отъ нея, но вкушать не какъ сластолюбцу, радующемуся о угожденіи чреву, но съ укореніемъ себя въ духѣ смиренномудрія, такъ, чтобы тѣмъ же уничижить въ себѣ и киченіе постничества. Если же кто спроситъ, что именно приготовить, то уже не отступать отъ правилъ постническаго устава, соблюдаемаго въ обители. Въ своей же обители, и даже на гостиницѣ, при посѣщеніи посѣтителей, отецъ Филаретъ соблюдалъ правила общихъ постническихъ постановленій.

Любя трудъ и опытомъ познавъ отъ него пользу, старецъ поощрялъ къ нему братію собственнымъ примѣромъ. Часто, трудясь то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, то съ лопатою, или топоромъ въ рукахъ, онъ говорилъ: „томлю томящаго“, то есть утомляю плоть мою, противящуюся духу моему. Онъ преимущественно занимался посадкою деревьевъ и разведеніемъ фруктовыхъ садовъ. Сей трудъ соответствовалъ его духовному дѣланію: тамъ въ посаженныхъ имъ деревьяхъ развивалась сила растительная, здѣсь, въ сердцахъ духовныхъ чадъ его, благодатію Божіею развивалась и возрастала жизнь духовная.

Отецъ Филаретъ въ особенности любить трудиться на хуторѣ при деревнѣ Зарупкой, подареннымъ обителю другомъ его, сосѣднимъ помѣщикомъ Дмитріемъ Севастіановичемъ Бровцынымъ, гдѣ при самой дорогѣ, въ 5 верст. отъ пустыни, стояла монастырская часовня (о чемъ говорено выше). Мѣсто было болотистое, но его о. Филаретъ окопалъ канавами, осушилъ, посадилъ деревьевъ, сдѣлалъ плодоноснымъ, полезнымъ, привлекательнымъ. Тутъ вблизи находится рѣчка Клевень, тутъ—есть лугъ, испещренный цвѣтами, и прекрасная частая рощица для пчельника, огородъ, садъ ¹⁾). Сколько пищи для трудовъ неутомимаго подвижника! И вотъ, бывало перѣдко весною или лѣтомъ, забравъ въ свой экипажъ заступъ, топоръ или другіе нужные инструменты, о. Филаретъ отправится туда и по цѣлымъ днямъ трудится одинъ или паряду съ братіей.

Изнуренный до слабости, онъ иногда не могъ взять съ собою орудій работы и безъ нихъ, покрытый потомъ или промоченный дождемъ, шелъ къ своей кельѣ, едва передвигая ноги. Тогда обыкновенно говорилъ: „принесите сюда мое утѣшеніе,—орудія труда моего, моихъ вѣрныхъ въ трудѣ сподвижниковъ“. Или: „принесите мнѣ заступъ мой; я не могу руками владѣть; вы ужъ займитесь дѣломъ, пока время благопріятно“. Самъ онъ могъ дѣлать и соху, и борону, и плотницкую работу. Руки его были всегда покрыты мозолями, неопровержимыми свидѣтелями его тѣлесныхъ трудовъ. Видя примѣръ своего любимаго аввы, братія съ своей стороны старались подражать настоятелю въ трудахъ послушанія.

Зная, что на пути спасенія первая степенъ есть порабощеніе страстей, ибо по слову св. Апостола: *страдающій плотію перестаетъ грѣшнить* (I Петр. 4; 1); съ другой стороны, заботясь о благосостояніи обителю,

¹⁾ § 38 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

которое много зависит отъ труда, отецъ Филаретъ тѣлесный трудъ ставилъ первымъ условіемъ для новоначальнаго. Возбуждая къ труду, онъ говаривалъ: „труждающійся да ястъ отъ хлѣба общезжитія“.

По мѣрѣ развитія хозяйства, требовалось увеличивать и послушанія, заводить новые и новые порядки, соотвѣтственные духу иночества ¹⁾. Отцемъ Филаретомъ вновь установлены послушанія: благочиннаго ²⁾, уставщика, ризничаго, эконома, ключника, будильщика, огородника, привратника, лѣсниковъ, садовниковъ, портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ, плотниковъ и проч. ³⁾.

Братіе, имѣющіе голосъ, должны были пѣть въ церкви. Это преимущественно относилось до священноиниковъ.

Пѣніе ихъ на клиросѣ отмѣчалось въ послужныхъ спискахъ. Кромѣ того, нѣкоторые священнослужители исполняли должности палатнаго, письмоводителя и проч. Пѣвчіе въ свободное время занимались переплетомъ книгъ, дѣлали ложки, плели корзинны, вязали четки, исполняли общія послушанія. Трудолюбивый отецъ Филаретъ не любилъ видѣть братіи безъ дѣла. Въ часы досуга и въ праздники онъ требовалъ упражняться въ чтеніи священнаго писанія, святоотеческихъ книгъ или бесѣдовать съ опытными старцами ⁴⁾.

Какъ добрый пастырь словеснаго стада Христова, о. Филаретъ ежедневно обходилъ почти все послушанія и наблюдалъ за исполненіемъ введенныхъ святоотеческихъ порядковъ. Посѣщенія аввы сопровождались назидательными бесѣдами, совѣтами. Опытный въ борьбѣ съ искушеніями, старецъ отечески говорилъ, что при

¹⁾ Все это до сихъ поръ свято соблюдается

²⁾ Прежде, по малому числу братій, особаго наблюденія не требовалось.

³⁾ Свѣдѣніе за 1837 г. Дѣло архива Глинской пустыни № 255.

⁴⁾ Это внесено о. Филаретомъ въ уставъ обители и соблюдается братіями, какъ завѣтъ святаго старца.

тѣлесномъ трудѣ надо держать свое сердце въ чистотѣ, трудиться съ усердіемъ, со страхомъ Божіимъ, какъ предъ лицемъ Божіимъ, и непрестанно держать молитву. Стараясь ободрить труженниковъ, утѣшаль ихъ надеждою будущаго вѣчнаго воздаянія. Потъ, проливаемый на послушаніи, говорилъ онъ, имѣетъ въ очахъ Божіихъ такое же спасительное для труждающихся значеніе, какое имѣетъ кровь, пролитая мучениками. Для всякаго изъ братій у аввы находилось или душеспасительное, слово, или радужный привѣтъ, или особенное вниманіе къ труду. Послѣ этого братія чувствовали въ душѣ полный миръ, неизъяснимое утѣшеніе и пріятное забвеніе всѣхъ своихъ тягостей. Такое возмездіе бываетъ истиннымъ исполнителямъ послушанія.

Слава о мудромъ управленіи Филаретомъ обителью разносилась повсюду. Современники его о немъ и его монастырѣ отзывались весьма высоко.

Архимандритъ Пименъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (Москва, 1877 г. стр. 62) называетъ отца Филарета „однимъ изъ самыхъ искусныхъ и лучшихъ настоятелей; его уважали не только (простые) монашествующіе, но и самые іерархи“.

По духу отца Филарета знали многіе великіе подвижники. О знакомствѣ съ Высокопреосвященными Филаретомъ Дроздовымъ и Антоніемъ Воронежскимъ мы уже говорили¹⁾.

Преподобный Серафимъ Саровскій тоже зналъ о. Филарета по духу и питалъ къ нему глубокую любовь о Христѣ. Случалось, что просившихъ благословенія на вступленіе въ монастырь о. Серафимъ посылалъ къ о. Филарету, указывая на обитель его, какъ на великую школу иноческой жизни. Извѣстенъ, напримѣръ, такой случай. Нѣкто Авксентій, жившій

¹⁾ Смотри главы II, VIII и IX этого жизнеописанія.

въ Глинской пустыни, по малодушію своему и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, оставилъ монастырь и пришелъ въ Саровъ къ блаженному Серафиму. Тотъ, никогда не видавъ его и не зная, называлъ его по имени и, не ожидая вопроса съ его стороны, сказалъ, чтобы онъ возвратился въ Глинскую обитель. Но Авксентій рѣшился идти во всякій другой монастырь, только не въ тотъ, какой указывалъ ему святой старецъ. Провидя мысль Авксентія, о. Серафимъ сказалъ: „нѣтъ на землѣ мѣста, гдѣ бы тебя не посѣтилъ гнѣвъ Божій, кромѣ Глинской,—иди, тебя примутъ“. Авксентій послушался и, принятый о. Филаретомъ, чрезъ полгода трудовой и послушливой жизни, мирно отошелъ ко Господу, предъзнавъ и предсказавъ свою кончину. Такъ смотрѣлъ великій подвижникъ на обитель Глинскую, подъ мудро-отеческимъ управленіемъ старца Филарета¹⁾.

Другой послушникъ, Петръ Сипчепко, проживъ въ Глинской пустыни два года, по вражескому искушенію сталъ сомнѣваться: жить ли ему въ монастырѣ, принять ли монашество? Въ Глинской пустыни, кромѣ о. Филарета, конечно были и другіе опытные старцы, но подъ вліяніемъ сильныхъ вражескихъ внушеній: будто Глинскіе старцы будутъ пристрастны къ своей обители и въ разрѣшеніи сомнѣній, не выскажутъ ему воли Божіей, Петръ пожелалъ идти въ Саровъ къ славному святостию жизни отцу Серафиму. И вотъ, падая въ ноги преподобному подвижнику, онъ спрашиваетъ его: есть ли воля Божія поступить ему и брату его Николаю въ монастырь? Отецъ Серафимъ отвѣчалъ: „самъ спасайся и брата своего (родного) спасай“. Потомъ, подумавши немного, сказалъ: „помнишь

¹⁾ Житіе Серафима, Саровскаго чудотворца, составленное Денисовымъ Москва, 1904 г., стр. 115 и 116.

ли житіє Іоаннікія Великаго? Странствуя по горахъ и стремнинамъ, онъ нечаянно уронилъ изъ руки жезлъ свой, который упалъ въ пропасть. Жезла нельзя было достать, а безъ него святой не могъ идти далѣе. Въ глубокой скорби онъ возопилъ къ Господу Богу—и ангелъ Господень невидимо вручилъ ему новый жезлъ¹⁾. Сказавши это, о. Серафимъ вложилъ въ правую руку послушника свою собственную палку и сказалъ: трудно управлять душами человѣческими, но, среди всѣхъ твоихъ напастей и скорбей въ управленіи душами братій, ангелъ Господень непрестанно при тебѣ будетъ до скончанія жизни твоей. После этого послушникъ Петръ возвратился въ Глинскую пустынь, въ 1833 году отъ отца Филарета принялъ постриженіе въ монашество и нареченъ Паисіемъ. Черезъ пять лѣтъ возведенъ въ санъ іеромонаха, въ которомъ продолжительное время исполнялъ обязанности военнаго священника при церкви Закубанскаго Абинскаго укрѣпленія. Въ 1854 году о. Паисій назначенъ настоятелемъ Чуркинской Николаевской пустыни (Астраханской Епархіи), много потрудился на благо обители и спасеніе братій. Скончался онъ въ санѣ архимандрита въ 1869 г. Родной братъ отца Паисія, Николай, также (съ именемъ Назарія) принялъ монашество и скончался іеромонахомъ въ Козелецкомъ Георгіевскомъ монастырѣ (Черниговской епархіи). Такъ, черезъ 24 года исполнилось предсказаніе преподобнаго Серафима относительно настоятельства о. Паисія¹⁾.

Отецъ Филаретъ въ свою очередь не могъ не почитать великаго Саровскаго подвижника. Уже одно то, что онъ удостоился видѣть душу его, со славою

¹⁾ Все сказанное о преподобномъ Серафимѣ заимствовано изъ житія его, изданія Саровской обители, Москва 1901 г., стр. 139 и 140, а объ Архимандритѣ Паисіи, кромѣ того, на основаніи свѣдѣній Глинскаго архива.

Отецъ Филаретъ видитъ душу почившаго преп. Серафима
Саровскаго, возносимую Ангелами со славою на небо.

возносимую ангелами на небо, показываетъ намъ близкое взаимное духовное общеніе святыхъ старцевъ. Отецъ Филаретъ многимъ рассказывалъ о своемъ видѣніи. Это было такъ. Ночью 2-го января 1833 года послѣ утрени, стоя на крыльцѣ своей кельи, о. Филаретъ увидѣлъ сіяніе на небѣ и чью-то душу ангелами съ нѣблемъ возносимую на небо. Долго смотрѣлъ онъ на это чудное видѣніе, подзвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ братій, тутъ случившихся, указалъ имъ на необыкновенный свѣтъ и, подумавъ, сказалъ: „Вотъ какъ отходятъ души праведныхъ! Нынѣ въ Саровѣ почилъ отецъ Серафимъ“. Видѣть сіяніе сподобились только отчасти двое изъ братій. Послѣ узнали, что точно въ ту самую ночь скончался отецъ Серафимъ¹⁾.

И не только великіе благочестивые подвижники, но и Сама Матерь Божія изъявила Свое особое благоволеніе къ Глинской пустыни при игуменѣ Филаретѣ. Однажды на канунѣ празднованія Иверской иконы Богородицы, послѣ бдѣнія, о. Филаретъ читалъ акаѳистъ Царицѣ Небесной. Во время пѣнія послѣдняго кондака: „О всепѣтая Мати“ удостоился видѣнія Преподобно-Благодатной Дѣвы Маріи²⁾.

¹⁾ Аѳонскій Пантелеимоновскій листокъ 1891 г. № 191. Житія преподобнаго Серафима, составленныя Е. Поселяниномъ (Москва 1903 г., стр. 117 и 118) и Л. И. Денисовымъ (1904 г., стр. 407 и 408).

²⁾ Чудотворная икона „Пустынно-Глинская“ Одесса 1901 г., стр. 18.

XII.

Тягость настоятельскаго креста.

Скорби отъ братій и постороннихъ. — Доносы начальству. — Желаніе удалиться въ Софроніеву пустынь. — Эпитимійцы. — Смирненіе о. Филарета. — Его уроки о смирненіи. — Награды отца Филарета.

Соутѣшаясь любимыми чадами своими и благопосѣщеніемъ въ дѣлахъ, о. Филаретъ однако терпѣлъ не мало скорбей и огорченій, непремѣнныхъ спутниковъ всякаго богоугоднаго дѣла, но все переносилъ ради Бога и спасенія многихъ, помня Того, Кто Самъ за грѣхи рода человѣческаго пострадалъ *даже до смерти*. При благодатной помощи Христа Спасителя, онъ „непоколебимо и равнодушно принималъ всѣ раны, наносимыя ему отъ невидимаго врага черезъ злобу человѣческую, прощалъ, не злобствовалъ и наслаждался (внутреннимъ) спокойствіемъ ¹⁾).

На авву клеветали свои и посторонніе, перетолковывая его благія намѣренія въ худую сторону. У многихъ отецъ Филаретъ былъ не въ милости. Приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ, кои яснѣе обрисуютъ сказанное нами въ общихъ чертахъ.

Одинъ братъ, выведенный чѣмъ-то изъ терпѣнія, вбѣгаетъ однажды въ келью настоятеля и поноситъ его весьма оскорбительными словами. Что же дѣлаетъ старецъ? „Иди, говоритъ онъ спокойно ругателю, иди, говори и поноси меня вслухъ всей братіи“. Этими словами онъ обезоружилъ неразумнаго.

Другой братъ, по вражескому наущенію, за бдительное попеченіе о спасеніи и неусыпный надзоръ, питалъ къ о. Филарету близкое къ ненависти нерасположеніе. Къ единомысленному своему пріятелю онъ написалъ

¹⁾ Жизнеописаніе Игумена Филарета 1856 г. стр. 67.

письмо, съ невыгодной стороны рисовавшее попеченіе о. Филарета о спасеніи братій, и поручалъ это веле-рѣчивое посланіе передать другому лицу. Посланный съ письмомъ по какому-то случаю попалъ въ руки полиціи, которая при обыскѣ нашла у него вышеупомянутое письмо и, ознакомившись съ содержаніемъ, препроводила его съ посланникомъ къ о. Филарету. Послѣдній, прочитавъ письмо, призвалъ къ себѣ автора его и съ кротостію открылъ всѣ пути его заблужденій. При немъ сжегъ письмо, а раскаявшагося простилъ. Впослѣдствіи о. Филаретъ не только не памятозлобствовалъ, но и не воспоминалъ даже о нанесенныхъ ему оскорбленіяхъ.

Какъ благоразумно благочестивому все споспѣшествуетъ во благо, такъ неразумному все во вредъ. Поощри его за усердіе, онъ загордится и начнетъ небрежничать, не поощри—выходить изъ повиновенія и, подъ видомъ мести, дѣлаетъ себѣ зло, часто бросая путь спасенія. Приведемъ здѣсь одинъ такой случай. За усердіе къ трудному послушанію на коровнѣ отецъ Филаретъ далъ одному послушнику ряску на третій годъ по его поступленіи въ обитель. Другой 18-ти лѣтній послушникъ, годомъ старше по поступленію, заявилъ претензію, прося и ему дать ряску. Ряска юношѣ была не на пользу, авва увѣщевалъ его потерпѣть, указывалъ на старшинство награжденнаго по лѣтамъ, но своеправный юноша каждый день надоѣдалъ просьбой, въ увѣренности добиться своего желанія по способности къ пѣнію. Однако ошибся: душа ближняго для отца Филарета была дороже всякихъ внѣшнихъ способностей. Удовлетвори просьбу дерзкаго послушника, настойчивость самолюбивыхъ желаній его пошла бы даѣе и послужила на соблазнъ другимъ. Требовалось смирить гордыню. Отецъ Филаретъ, жалѣя

душу юноши, долго уговаривалъ его. Тотъ не слушалъ и, рѣшившись оставить обитель, сталъ также настойчиво требовать паспортъ. Однажды, идя за настоятелемъ, онъ съ досады наступилъ ему на мантию, мантия порвалась. Отецъ Игуменъ обернулся и сказалъ: „Ты здѣсь былъ призванъ ко спасенію, но отъ него стремишься въ погибель! Иди, будетъ тебѣ, чего хочешь“. Озлобленный послушникъ не извинился, оставилъ Глинскую пустынь, потомъ снова туда поступилъ, но уже не могъ вмѣстить иноческой жизни. Слова старца исполнились: онъ вторично удалился съ чувствомъ поздняго и непоправимаго раскаянія, ибо отца Филарета въ живыхъ уже не было.

Желая сдѣлать препятствіе благочестно живущимъ, врагъ спасенія омрачаетъ разумъ разумныхъ для совершенія чего-либо неразумнаго и потому неудивительно, если на отца Филарета, между другими клеветливыми доносами архимастырю, былъ и такой: будто о. Филаретъ прекратилъ молебныя пѣнія предъ явлено-чудотворною иконою Рождества Пресвятыя Богородицы. На явную клевету о. Филаретъ ограничился молчаніемъ,— оно у истинныхъ подвижниковъ замѣняетъ оправданіе, которому не всегда вѣрятъ.

Прошло три года неутомимой дѣятельности отца Филарета по возобновленію обители, утвержденію устава, заведенію порядка на всѣхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Все клонилось ко славѣ Божіей и благу обители, но не прекращались на него разныя пререканія. Многое изъ его дѣйствій не нравилось привыкшимъ къ самоволію и возбуждало ропотъ и оскорбленія, отчего тягость настоятельскаго креста еще болѣе увеличивалась. И вотъ его боголюбивая душа вспомнила Софроніевское уединеніе, стала желать *единого на потребу*. Отецъ Филаретъ проситъ казначея пустыни іеромонаха Ана-

стасія принять на себя настоятельскую должность. Видя явное благоволеніе Божіе къ смиренному настоятелю, казначей отклонилъ сдѣланное ему предложеніе. Обстоятельство это смутило подвижника. Онъ, подобно апостолу языковъ, не зналъ, что избрать. Желаніе уединиться казалось ему *много нче лучше*, но остаться на должности *нужнѣйшее* было для братіи (Филпп. 1; 23, 24). Ради блага и спасенія ближнихъ, о. Филаретъ избрать послѣднее. А скорби и непріятности своимъ чередомъ продолжались. Въ 1831 году одинъ протоіерей сдѣлалъ на Глинскаго строителя доносъ вновь прибывшему на Курскую кафедру епископу Иліодору. Въ доносѣ говорилось, что въ скиту Глинской пустыни свободно гуляютъ женщины, и о. Филаретъ съ ними проводитъ время¹⁾. Преосвященный, напротивъ, слышалъ только хорошее. Желая провѣрить справедливость доноса, онъ изъ Курскаго собора прямо поѣхалъ въ Глинскую пустынь и, не заѣзжая въ монастырь, отправился въ скитъ, гдѣ тогда безмолвствовалъ благочестивый іеромонахъ Антоній съ смиреннымъ послушникомъ Θεодосіемъ²⁾. Оба они были великіе подвижники. Антоній много и долго молилъ Господа открыть ему время кончины, но вмѣсто сего, ему данъ даръ слезъ, обильно истекавшихъ во всякое время³⁾. Архіерей съ нѣкото-

¹⁾ Въ жизнеописаніи 1856 г. два аналогичныхъ доноса на старца Василія Кишкина и на о. Филарета смѣшаны въ одно. На перваго изъ нихъ былъ доносъ въ началѣ 1817 г. при строителѣ Леонтіи, а не Пареевѣ, какъ говорится въ жизни о. Василія. Послѣдній при пріѣздѣ епископа Иліодора не состоялъ въ Глинской пустыни, какъ убиравшій изъ нея въ 1826 году и въ 1831 году скончавшійся въ Площанской пустыни.

²⁾ При часовнѣ въ 1831 году разновременно жили іеросхимонахъ Пантелеимонъ и іеромонахъ Антоній. Который изъ нихъ былъ при посѣщеніи скита архипастыремъ? Отецъ Пантелеимонъ скончался 26 января 1831 года. Предмѣстникъ епископа Иліодора, преосвященный Владиміръ, на Курской кафедрѣ состоялъ по 31 марта 1831 г. Слѣдовательно, при посѣщеніи скита Владыкою, въ часовнѣ жилъ іеромонахъ Антоній, поселившійся тамъ послѣ отца Пантелеимона, какъ удостовѣряютъ списки братій, находящіеся въ архивѣ. И показаніе Глинскаго старожилы іеромонаха Амвросія, знавшаго о. Антонія со дня поступленія своего въ Глинскую пустынь въ 1837 году.

³⁾ По спискамъ о. Антоній при часовнѣ былъ въ 1831—1833 г., за годъ до смерти онъ принялъ схиму, блаженно скончался въ 1842 году, въ священ-

рыми изъ свиты направился въ келью іеромонаха. На сильный стукъ въ дверь, Антоній вышелъ въ мантіи и епитрахли весь въ слезахъ. Въ это время онъ вычитывалъ у себя вечерню. Добрый архипастырь былъ пораженъ. Осмотрѣвъ убогое, тѣсное помѣщеніе подвижниковъ, въ которомъ, кромѣ иконъ, простаго стола и скамейки, ничего не было, Владыка убѣдился, что тутъ мѣсто не гулянья, а молитвы и плача. Отечески побесѣдовавъ съ подвижникомъ, онъ поѣхалъ въ монастырь. Тамъ шла вечерня. Входитъ въ храмъ и что же видитъ? Отецъ Филаретъ съ братією передъ Царскими вратами поютъ вечернюю иѣснь Сыну Божію: „достойнъ еси во вся времена бѣть быти гласы преподобными“. По окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Пліодоръ посѣтилъ келью отца Филарета. Вмѣстѣ съ архипастыремъ хотѣли войти три барыни; не желая нарушить монастырскій уставъ, настоятель возбранить имъ входъ. Видя это, Преосвященнѣйшій совершенно убѣдился въ клеветѣ на смиреннаго настоятеля и въ отвѣтъ на благодарность его за посѣщеніе обители, сказалъ: „а знаешь ли, братъ, зачѣмъ и почему я пріѣхалъ въ обитель? На тебя былъ доносъ, справедливость котораго мнѣ захотѣлось провѣрить самому, и вотъ пріѣзжаю неожиданно для васъ въ скитъ: встрѣчаю здѣсь іеромонаха, славящаго Бога; пріѣзжаю въ монастырь, и здѣсь застаю всѣхъ на молитвѣ; въ чемъ ты засталъ, брате, въ томъ и сужду“. Такъ защищаетъ Господь души преподобныхъ Своихъ, да благословятъ и прославятъ Его во вѣки, ибо Онъ вѣсть благочестивыя отъ напасти избавляти (1-й Петръ 2; 9).

номъ санѣ состоялъ болѣе полустолѣтія. Этотъ старецъ всегда аттестовался отцомъ Филаретомъ съ самой лучшей стороны, какъ подвижникъ, служащій примѣромъ для братій. Въ очеркъ жизни Святогорскаго архимандрита Германа (1894 г. стр. 29, 30) о. Антоній названъ простосердечнымъ и кроткимъ старцемъ, въ келейномъ уединеніи соблюдавшимъ свое безмолвіе.

Впослѣдствіи, даже на шестидесятилѣтняго старца не переставали клеветать люди, опутанные сами страстями. Такъ онъ раздражилъ врага спасенія своими добродѣтелями.

Особенно много непріятностей претерпѣлъ отецъ Филаретъ отъ эпитимійцевъ, кои за какую-либо вину епархіальнымъ начальствомъ на нѣкоторое время посланы въ обитель для усовершенствованія благочестивымъ примѣромъ добрыхъ иноковъ и вмѣстѣ съ постыдными должны были пестить различные монастырскіе труды. Но благое намѣреніе своего начальства, направленное къ душевному благу, нѣкоторые эпитимійцы вмѣняли, какъ наказаніе и наказаніе незаслуженное. Прибывъ въ обитель, они, по внушенію духа злобы, возмутительными поступками нарушали покой братіи и благочиніе монастыря. По необходимости приходилось принимать разныя мѣры, еще болѣе ожесточившія эпитимійцевъ; они сами дѣлались наказаніемъ для обители. Немощные изъ братіи, не утвердившіеся въ иноческой жизни, соблазнялись эпитимійцами или были соблазняемы ими. Въ числѣ эпитимійцевъ иногда состояли люди значительные, имѣвшіе саги и средства. Сами виновные, они писали на певннаго настоятеля доносы начальству. Посты многихъ вразумленій, когда неблагое поведение эпитимійцевъ становилось нетерпимо, о. Филаретъ, желая быть безпристрастнымъ, поручалъ самимъ братіямъ разобрать неблаговидные поступки такихъ лицъ и письменное рѣшеніе собора братства представлять епархіальному начальству.

Имѣя обыкновеніе въ отмѣткахъ послужныхъ списковъ означать степень духовной жизни братіи, старецъ о самыхъ лучшихъ подвижникахъ, писалъ: „ведетъ трезвенную жизнь“. Это означало, что извѣстный подвижникъ трезвится умомъ, не допуская въ

немъ грѣховныхъ помысловъ, кромѣ молитвы и вообще богомыслія. Сообразно съ сѣмъ, о. Филаретъ въ послужномъ спискѣ одного изъ эпитимійцевъ N, имѣвшаго санъ и положеніе, сдѣлалъ такую помѣтку: „тщитесь къ трезвенной жизни“. Въ консисторіи это поняли въ томъ смыслѣ, что хотя N и тщится отрезвиться постѣ похмѣлья, но не можетъ. Кто-то написалъ ему изъ Курска: N сталъ немпрствовать на настоятеля и дѣлать ему непріятности. а когда отецъ Филаретъ умеръ, злобствующій N дернулъ блаженно почившаго старца за ногу и сказалъ: „хорошо, что ты убрался, а то я показаль бы тебѣ трезвенную жизнь!...“

Кажется ни при какомъ настоятелѣ не присылали въ Глинскую пустынь столько эпитимійцевъ, какъ при о. Филаретѣ. Для обителей они были, какъ неизбежное зло. Правда, подъ вліяніемъ убѣжденій о. Филарета и высокаго примѣра братій, многіе исправлялись, и авва съ удовольствіемъ хлопоталъ объ облегченіи имъ эпитиміи, о снятіи запрещенія въ священнослуженіи и т. д. По окончаніи пазначеннаго срока, онъ одобрялъ ихъ поведеніе и они получали отъ добраго старца подарки, иногда деньги на дорогу и, благословляя Бога, уѣзжали изъ обители, на всю жизнь оставаясь признательными своему благодѣтелю.

За великія подвижническія скорби, принятія ради спасенія своей души и ближнихъ, Господь даровалъ о. Филарету глубокое смиреніе, которымъ онъ назидать и утѣшать приходившихъ къ нему духовныхъ чадъ своихъ. Всякое возмущеніе и оскорбленіе ихъ старецъ прогонялъ своею кротостію и словами Христа Спасителя: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ селъ и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11; 29). Отъ этихъ словъ незлобиваго аввы скорби братій исчезали „яко дымъ“¹⁾.

¹⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета. 1856 г., стр. 165.

Но, если смиренные покоряются слову, то возгордѣвшіеся покоряются смиреніемъ. Отецъ Филаретъ *всѣмъ быхъ вся, да всяко овецъ своихъ спасетъ* (I Кор. 9: 22). Въ подтвержденіе сего приведемъ нѣсколько случаевъ. Одинъ братъ на замѣчаніе касательно не-соблюденія уставленнаго порядка въ одеждѣ, слишкомъ горячо оправдывался предъ настоятелемъ, употребляя грубья, оскорбительныя выраженія, представляя себя совершенно правымъ. Прошло два дня, оскорбитель не пришелъ въ сознаніе своей вины. На третій день о. Филаретъ встрѣчается съ нимъ и, смиренно кланяясь, говоритъ ему: „прости мя, брате, азъ оскорбихъ тя, яко человекъ“. Пораженный этимъ, непокорный братъ палъ къ ногамъ старца и просилъ прощенія. Такъ истинное смиреніе обезоруживаетъ враговъ. Другой нинокъ, по свойственной всѣмъ людямъ удобопреклонности ко грѣху, едѣлъ какое-то отступленіе отъ монастырскихъ правилъ и долженъ былъ положить нѣсколько поклоновъ. Суетная праведность и неумѣстная застѣчивость не позволяли виновному исполнить возлагаемую эпитимію. Онъ рѣшается по своей волѣ несравненно на большее и тяжкое, но не хочетъ исполнить воли настоятеля. Кажется слѣдовало бы усугубить возмездіе: —но не то дѣлаетъ мудрый авва. Онъ самъ научаетъ виновнаго смиренію, самъ становится предъ иконою Христа Спасителя въ храмѣ, благоговѣнно кладетъ 100 земныхъ поклоновъ и потомъ у всѣхъ предстоящихъ испрашиваетъ прощенія за виновнаго. Это такъ подѣйствовало на братію, что въ послѣдующее время его пастырства, всѣ, по возможности, безырекословно исполняли его приказанія и налагаемыя имъ эпитиміи, боясь, чтобы снова не вздумать выполнять за кого-либо поклоновъ.

Однажды о. Филаретъ садилъ огурцы. Послушники

лѣниво помогали ему. Видя это, старецъ самъ сталъ удобрять навозомъ землю и говорить словами св. Псалмопѣвца: *виждь смиреніе мое и трудъ мой.*

Желая кому-либо дать урокъ смиренія, о. Филаретъ называлъ его дурнемъ. Если тотъ оскорбится, авва говорилъ: „вотъ ты на меня, настоятеля, оскорбился за слово, что же будетъ, когда тебя другой оскорбитъ? Ты отвѣтишь ему тѣмъ-же, завяжется ссора, а можетъ и драка и Богъ знаетъ чѣмъ все можетъ кончиться, а стерпи одно слово и все мирно будетъ. Я, настоятель, долженъ учить васъ смиренію.“

Въ служебныхъ наградахъ о. Филарета мы также усматриваемъ не мало уроковъ смиренія. Скажемъ о нихъ подробно, ибо, описывая жизнь старца, памъ не слѣдуетъ умолчать о наградахъ его.

Въ 1818 году о. Филаретъ награжденъ бронзовымъ крестомъ въ память отечественной войны 1812 г.¹⁾; въ 1829 году, на двѣнадцатомъ году управленія обителю, получилъ золотой крестъ изъ кабинета Его Величества. Тогдашній оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода князь П. С. Мещерскій²⁾ письмомъ 5 февраля за № 473 поздравлялъ о. Филарета съ наградой. Въ письмѣ высказаны заслуги Глинскаго аввы и потому мы его помѣщаемъ здѣсь: „По предстательству Его Преосвященства Владимира, Епископа Курскаго, и по порученію Святѣйшаго Синода. — пишетъ князь. — я имѣлъ счастье представить на Высочайшее усмотрѣніе о заслугахъ и значительномъ приобрѣтеніи, сдѣланномъ Вашимъ Преподобіемъ въ пользу Глинской Богородицкой пустыни, управленію Вашему ввѣренной. Его Императорское Величество, во вниманіе къ усердію и заслугамъ Вашимъ, Всемилостивѣйше со-

¹⁾ О награжденіи набедренникомъ мы уже сказали въ VI главѣ.

²⁾ Вѣроятно лично знавшій о. Филарета во время его поѣздокъ въ Петербургъ.

изволить пожаловать Вамъ изъ кабинета золотой наперсный крестъ на таковой же цѣпи.

„Увѣдомляя о семъ Ваше Преподобіе, мнѣ пріятно принести Вамъ, милостивый государь мой, усерднѣйшее поздравленіе съ симъ знакомъ вниманія къ заслугамъ. Вашимъ со стороны начальства и милости Милостивѣйшаго Государя. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Вашего Преподобія, покорнѣйшій слуга князь Петръ Мещерскій“.

Однако, не смотря на громкую извѣстность въ столицѣ, о. Филаретъ все время считался строителемъ безъ права пошепія настоятельскаго посоха, который ему врученъ былъ только въ 1835 году: „за примѣрное поведеніе и попечительность въ благоустроеніи обители“. Получивъ предписаніе явиться въ епархіальный городъ, „щедрый безъ расточительности и бережливый безъ скупости“, трудолюбивый авва пришелъ въ столярную мастерскую своей обители и сказалъ столяру: „Консисторія требуетъ меня въ Курскъ за полученіемъ посоха. Знаю, что тамъ онъ обойдется весьма дорого; — чтобы напрасно не тратиться, дай клѣну, мы сами сдѣлаемъ посохъ. Отпиливъ древко и давъ его отдѣлать столяру, онъ самъ сдѣлалъ крестыльникъ, и посохъ былъ готовъ¹⁾. Получивъ посохъ на 19-мъ году столь благотворнаго управленія Глинской пустыни, отецъ Филаретъ доносилъ Преосвященному Іліодору, епископу курскому и бѣлоградскому, что „хотя архимонастырское благоволеніе и превосходитъ слабые его труды и заслуги, но одушевляемый и побуждаемый радостнѣйшимъ участіемъ братіи и именитыхъ благотворителей, онъ, при содѣйствіи ихъ, потщится всемѣрно хоть нѣсколько быть достойнымъ оказаннаго благоволенія, „къ чему да укрѣпятъ изцелмогающія уже

¹⁾ Стр. 14 рукописнаго жизнеописанія игумена Филарета 1841 года.

сплы мои, святое благоволеніе и многопомощныя молитвы Ваши, Преосвященнѣйшій Владыко!“

Въ 1839 году „за прохожденіе настоятельскаго служенія съ 1817 года при поведеніи весьма честномъ съ отличнымъ усердіемъ и особенною для обители пользою“ отецъ Филаретъ возведенъ въ санъ игумена. „Такое медленное награжденіе такого достойнаго мужа главнымъ образомъ зависѣло отъ его собственнаго смиренія, истинно въ душѣ сознававшаго свое убожество. Онъ и въ письмахъ подписывался убогимъ старцемъ. Этотъ убогіи старецъ, тихо и мирно трудясь во славу Божию, не искалъ земныхъ, а небесныхъ наградъ.

„Въ началѣ управленія, когда приходилось возстановить упавшую обитель, ему было трудно. Трудно особенно потому, что не было ни средствъ въ обители, ни нравственной поддержки среди братіи. Напротивъ того, какъ мы уже сказали, отъ своихъ и отъ постороннихъ на него къ начальству поступали клеветы, тормозившія дѣло. Отецъ Филаретъ не любилъ ни оправдываться, ни защищаться, ни кого-либо укорять, а все предоставилъ Богу. Онъ не посрамился въ упованіи, но пока обнаруживалась клевета, противники долго торжествовали; онъ же, совершенно певный, былъ какъ бы въ оцѣхъ, терпѣлъ и смирался, пробирая тѣмъ себѣ по терпистому пути дорогу лишь въ Царствіе Божіе. Затѣмъ, когда отецъ Филаретъ сталъ извѣстенъ многимъ высокопоставленнымъ особамъ, онъ, если бы пожелалъ, могъ украситься знаками отличія, но не этого на землѣ искалъ смиренный старецъ: для него дороже всего было спасеніе душъ ближнихъ и благосостояніе ввѣренной обители¹⁾.

¹⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета. Курскъ, 1892 г., стр. 80—81.

XIII.

Посѣтители отца Филарета, его благодатные дары и попеченіе о святыняхъ.

Посѣтители. — Бесѣды о. Филарета, милосердіе, сила молитвъ и прозорливость. — Установленіе особыхъ поминовеній. — Заботы по ризницѣ. — Украшеніе чудотворной иконы. — Ученіе о чудотворныхъ иконахъ. — Принесеніе въ Глинскую пустынь Чудотворной иконы „Спаса Нерукотвореннаго“. — Устройство Ковчега для частицъ мощей и другихъ святынь.

Дакъ только своимъ безошибочнымъ религіознымъ чувствомъ позналъ русскій народъ истиннаго угодника Божія, подѣ мудрымъ руководствомъ котораго началось въ Глинской пустыни благоговѣйное богослуженіе и правственное возвышеніе братства, онъ сталъ стремиться туда для утовленія своей духовной жажды. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе число богомольцевъ увеличивалось: глухая, малопзвѣстная, бѣдная, заурядная обитель стала ставиться по всей Россіи. Ее стали посѣщать не одни простые богомольцы, но и высокопоставленныя особы. Изъ числа ихъ мы можемъ указать (конечно кромѣ спархіальнаго пачальства), на преосвященнѣйшаго Владимира, епископа Чигиринскаго, пріѣзжавшаго въ пустынь лѣтомъ 1833 г.¹⁾, и на извѣстную благотворительницу графиню А. А. Орлову-Чесменскую, которая, познакомившись съ о. Филаретомъ въ Петербургѣ, пожертвовала ему двѣ пятифунтовыя сребропозлащенныя гробницы, кои при праздничныхъ богослуженіяхъ въ Глинской пустыни носятся іеродіаконами во время кажденія на лѣвыхъ плечахъ. Въ 1839 году графиня сама пріѣхала къ отцу Филарету, какъ къ старцу святой жизни, ибо ся духовника и руководителя архимандрита Фотія, знаменитаго настоятеля Новгородскаго Юрьевскаго

¹⁾ Очеркъ жизни затворника Святогорской пустыни іеросхимонаха Іоанна. 1903 г. Одесса, стр. 13.

монастыря, въ живыхъ уже не было. Если знатныя особы почитали отца Филарета за благочестіе, тѣмъ болѣе почиталъ его народъ. Пришельцы изъ далекихъ и ближнихъ мѣстъ съ ранняго утра толпились у кельи подвижника. Многіе искали молитвъ его, другой — наизданія, третій хотѣлъ повѣдать свои душевныя тайны, или принять поспѣльную матеріальную помощь. Никто никогда не уходилъ изъ обители неудовлетвореннымъ.

Отецъ Филаретъ воистину былъ мужъ добролюбивый, вполне оправдывающій свое святое имя (добролюбовъ), ибо по силѣ своей соревновалъ въ милосердіи тезоименитому Филарету Милостивому. Благотворить было потребностью души отца Филарета. Онъ зналъ, что благотворящій взаимы даетъ Богу и отъ Него (сторицею) приметъ за оказанныя благодѣянія (Притч. 19; 17). Въ этомъ онъ вполне убѣдился. Не заботясь объ обыкновенныхъ земныхъ предметахъ, составляющихъ цѣль жизни большинства людей, авва стремился очищать свое сердце отъ страстей и похотей, добросовѣстно проходить свое званіе, получить отъ Бога царство небесное, спасать ближнихъ, утверждать ихъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, исправлять испорченные нравы. А Господь, оправдывая истину словъ Своихъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его и все остальное дастся вамъ, руками благодѣтелей посылаю* ему деньги на необходимыя постройки и *благотворительность*.

Авва всѣхъ радостно принималъ, всѣмъ давалъ спасительныя наставленія. Въ отеческихъ бесѣдахъ его высказывалось много духовной опытности.

Вотъ разсказъ одной боголюбивой старушки, записанный г. Ковалевскимъ: „Отецъ Филаретъ, Глинскій игуменъ, старецъ святой жизни, отецъ мой духовный. Я его еще уставщикомъ въ Софроніевой пустыни

знала; старецъ быть такой смиренный, молитвенникъ. Потомъ и въ Глинской часто у него я бывала, говѣла тамъ, и многое на пользу душѣ моей онъ говорилъ. Все кротко, да ласково, точно себя укоряя, а между тѣмъ такъ душу словами своими умилилъ, что заплачешься, слушая его. „Пора намъ, Аринушка, домой, долго мы тутъ загостились, говорить бывало старецъ. Тамъ лучше. Тамъ вѣчная жизнь, вѣчная радость, тамъ Отецъ нашъ Небесный насъ ждетъ. А мы, бѣдные грѣшники, все это забываемъ, міръ, да мірское все любимъ, плоти своей угождаемъ. А умремъ, все оставимъ, ничего съ собой не возьмемъ, да и сами въ прахъ обратимся. Одишь лишь дѣла наши съ нами пойдутъ—или или осудимся, или прославимся, смотря потому, какъ кто на свѣтъ семь жилъ.“ Голосъ старушки прервался и слеза задрожала въ ея впалыхъ глазахъ. Видно было, что глубоко чувствуетъ все ею сказанное¹⁾. Такъ заканчиваетъ свой рассказъ почтенный авторъ. Дѣйственное слово подвижника исцѣляло недугующія души. Постъ его бесѣды даже нѣкоторые раскольники присоединялись къ православной церкви. Но иновѣрцы и высокоумствующія чада вѣка сего, мудрость которыхъ паче буйства есть, и разумъ которыхъ *взимается* иногда на *разумъ Божій* (2 Кор. 10; 5), производили въ душѣ отца Филарета тягостное чувство: душа его какъ бы сжималась, подобно тому дивному растенію, которое отъ прикосновенія свертываетъ свои листья и цвѣты. Авва грозно обличалъ лжеумствованія такихъ почитателей, грозилъ имъ страшнымъ судомъ Божиимъ, если не обратятся ко Господу, не покаются и не оставятъ своихъ заблужденій. Съ упорными въ своихъ заблужденіяхъ отецъ Филаретъ избѣгалъ разговоровъ.

¹⁾ Авонскій листокъ Пантелеимоновскаго монастыря 1891 г. № 191.

Молитвы о. Филарета также не были напрасны у Господа. Нѣтъ сомнѣнія, что о. Филаретъ молилъ Бога и Пречистую Богородицу, верховную покровительницу Глинской пустыни, указать ему благодѣтелей, кои помогли бы ему привести въ исполненіе свои благія предначертанія. Господь, исполняющій во благомъ желаніе рабовъ Своихъ, въ началѣ управленія обители внушилъ ему ѣхать къ болящему Ахтырскому помѣщику Хрущову, которому однажды ночью во снѣ бытъ гласъ: „пріѣдутъ монахи, и ты исцѣлишься“. Должно быть въ ту же ночь и отцу Филарету было какое-либо указаніе. Утромъ онъ неожиданно выѣхалъ съ келейникомъ въ имѣніе Хрущова. По пріѣздѣ, отецъ Филаретъ сказалъ больному: „Константины Дмитріевичъ, позвольте намъ у васъ отслужить молебенъ съ водоосвященіемъ, а потомъ побесѣдовать съ вами“. Согласіе дано съ величайшимъ удовольствіемъ. Пріѣзжіе поставили свою икону (снимокъ съ Глинской явленіио-чудотворной Рождества Богородицы) и начали молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. При окропленіи Святою водою, больной немедленно выздоровѣлъ, благодарилъ авву, сѣлъ къ столу и долго по душѣ разговаривалъ со старцемъ. Послѣ того онъ сталъ посѣщать Глинскую пустынь и почти до смерти († 1876 года) считался ея великимъ благодѣтелемъ¹⁾. При о. Филаретѣ онъ пожертвовалъ въ церковь въ сребропозлащенныхъ доскахъ на престольное Евангеліе, украшенное камнями, на его средства построены каменный трапезный корпусъ и проч....²⁾.

¹⁾ Объ этомъ говорилъ іеросхимонахъ Иліодоръ († 1895 г.), старецъ высокой духовной жизни. См. продолженіе статьи.

²⁾ При другихъ настоятеляхъ К. Д. Хрущовъ построилъ каменную церковь на мѣстѣ явленія чудотворной иконы, перестроилъ соборную колокольню и проч. Особенно много онъ усердствовалъ къ чудотворной иконѣ. Впослѣдствіи онъ въ своемъ имѣніи открылъ Ряснянскій Дмитріевскій монастырь (Харьковской епархіи).

Монахиня Аркадія (Бѣлгородскаго монастыря), лично знавшая игумена Филарета, передавала, что одинъ крестьянинъ, сильно страдавшій головою болью, пріѣхалъ на монастырскую мельницу. Тамъ въ то время былъ о. Филаретъ, взялъ больного за голову двумя пальцами и болѣзни какъ не бывало.

„Поселяне одного села, при которомъ находилась монастырская мельница, Высочайше дарованная обители въ концѣ XVIII вѣка, раскопавъ плотину, выпустили изъ озера всю воду. Когда было донесено отцу Филарету, онъ спокойно сказалъ: „Пусть поправятъ плотину, мы помолимся Богу о дождѣ“. По исправленіи плотины, пошелъ сильный дождь, наполнившій озеро водою съ избыткомъ, и мельница имѣла двойной помолъ“¹⁾).

Въ 1833 году, во время эпидеміи въ гор. Уфѣ, Уфимскаго монастыря монахиня Евгенія видѣла отца Филарета окропляющимъ св. водою стѣны ихъ обители. При этомъ старецъ говорилъ: „Не бойтесь, Господь сохранить обитель вашу отъ губительной язвы“. Игуменія того монастыря Филарета писала въ Глинскую пустынь, что постѣ того всѣ больныя выздоровѣли и вновь никто не заболѣлъ²⁾. Очевидно, о. Филаретъ духомъ былъ въ этой обители, которая основана была по его благословенію и во время эпидеміи нуждалась въ его молитвенной помощи.

Чистота сердца и великія духовныя добродѣтели спускали о. Филарету даръ прозрѣнія.

Одинъ изъ братіи обители Глинской любилъ отлучаться изъ монастыря по своимъ надобностямъ. Однажды онъ приходитъ къ старцу за благословеніемъ въ дорогу. Тотъ говоритъ ему объ опасностяхъ,

¹⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета. 1856 г., стр. 71—72.

²⁾ „Глинская пустынь“. Одесса, 1901 г., стр. 22.

которымъ подвергаютъ себя часто отлучающіеся изъ обители; указать нѣсколько такихъ случаевъ, кои извѣстны были только его собесѣднику, и потомъ сказать: „дѣло же, подѣ предлогомъ котораго ты отлучаешься, рѣшительно не будетъ имѣть успѣха“. Предсказаніе старца сбылось въ самомъ непродолжительномъ времени. Тотъ же братъ, позванный къ о. Филарету въ глубокой зимней вечеръ ради совѣщанія о какомъ-то дѣлѣ, оставивъ невыполненнымъ свое келейное правило, пришелъ весьма смущеннымъ. Прозорливый авва сказалъ ему: „нѣкіе посѣтители изъ братій изииялись предъ однимъ старцемъ, что приходомъ своимъ помѣшали его келейному правилу, онъ имъ отвѣтилъ: „мое правило такое: да не сотворю воли моей“.

Въ одно время отецъ Филаретъ бесѣдовалъ съ многочисленными посѣтителями. Монахиня Борисовской пустыни N¹), подумала: можетъ ли онъ видѣть кто и каковъ? Оставя разговоръ съ другими и, обращаясь къ пей, старецъ говоритъ: „какъ въ стаканѣ хрустальномъ видна вода чистая и мутная, такъ и человекъ виденъ“.

Глуховскій дворянинъ В. А. Нарбутъ письменно сообщилъ въ Глинскую пустынь слѣдующій случай прозорливости о. Филарета. „Когда отецъ игуменъ Филаретъ, послѣ многихъ трудовъ своихъ для Глинской обители, пришелъ уже въ слабость, братія обратилась къ нему, желая знать, кого онъ послѣ себя оставляетъ настоятелемъ. Онъ молчалъ. Братія просили узнать объ этомъ Глуховскаго купца Веринскаго, въ домѣ котораго прежде, по неимѣнію въ Глуховѣ подворья, останавливались Глинскіе иноки. Тотъ пріѣхалъ и на его вопросъ, старецъ отвѣтилъ: „въ монастырѣ

¹) Тетка упомянутой выше монахини Аркадіи. По этому поводу она писала въ Глинскую пустынь, что старецъ Филаретъ все сердце человеческое видѣлъ.

нѣтъ, а пришлѣтъ изъ другого, впрочемъ, хотя и есть, но не сюда готовится. Ты, по выходѣ отъ меня, встрѣтишь его, онъ тебя будетъ просить къ себѣ, зайди и увидишь обстановку подобную моей кельи, а на столѣ деревянный крестъ". И дѣйствительно игуменомъ въ Глинскій монастырь присланъ бывшій монахомъ сего монастыря (игумень) Евстратій, а іеродіаконъ Арсеній, встрѣтившійся Веринскому, кажется съ 10-ю братіями, (въ санѣ іеромонаха), переведенъ въ Святогорскій монастырь (въ 1844 г.). гдѣ и умеръ архимандритомъ.

Борисовская монахиня N также спрашивала отца Филарета: „батюшка, кто послѣ васъ будетъ нашимъ наставникомъ?“ Старецъ отвѣтилъ: „отецъ Арсеній можетъ быть хорошимъ наставникомъ, только любитъ воротнички носить“. По словамъ монахини Аркадіи, это было предъ праздникомъ Рождества Христова 1838 года и въ скоромъ времени съ о. Филаретомъ сдѣлался припадокъ.

Благочестивые богомольцы Глинской пустыни нерѣдко вносили свои пожертвованія, а благодарная обитель молилась о здравіи и за упокой благотворящихъ. Для поминувеній о. Филаретъ завелъ строгій порядокъ. Кромѣ обычныхъ церковныхъ заказныхъ поминувеній на проскомидіи, ектеніи, литіи, молебнахъ и панихидахъ, онъ установилъ священнослужительское чтеніе во время литургіи *въ алтарѣ „Большаго Синодика“, неусыпаемое бдѣніе живыхъ за умершихъ*, на которомъ въ особомъ помѣщеніи чреда старцевъ день и ночь читаетъ Псалтирь съ поминовениемъ отецъ, братій, благодѣтелей обители и сродниковъ ихъ; *ежедневное поминаненіе о здравіи и за упокой на проскомидіи по особому синодику*. Такое же поминаненіе о здравіи на ежедневныхъ акаѣстахъ, въ простые дни поминаненіе умершихъ на литіяхъ, послѣ утрени и вечерни

и панихиды по пятницамъ за упокой братіи и благодѣтелей. Сіе установленіе¹⁾ еще болѣе привлекло благотворителей. Ихъ жертвы дали возможность обратить вниманіе и на плачевное состояніе ризницы. Начиная съ 1821 года, въ теченіи десятилѣтія, о. Филаретъ успѣлъ обновить или замѣнить новыми благолѣпными вещами всю ризницу. Но болѣе всего въ нее поступали Евангелія, сосуды, кресты, облаченія и другіе предметы отъ знавшихъ о. Филарета высокопоставленныхъ лицъ Петербурга и Кіева²⁾.

Прежде въ Глинской пустыни не было особаго лица, который спеціально слѣдилъ бы за исправнымъ содержаніемъ ризницы. Пономарь, занятые исполненіемъ своихъ обязанностей, не могли относиться къ ризницѣ съ должнымъ вниманіемъ. Когда ризница увеличилась, явилась крайняя необходимость имѣть ризничаго іеромонаха, который и быть назначенъ о. Филаретомъ въ 1826 г. Съ тѣхъ поръ должность эта навсегда установилась въ обители. Въ 1832 г. сдѣлано четыре шкафа для ризницы. До этого времени, какъ видно, она не имѣла опредѣленнаго мѣста, теперь ее помѣстили въ верхнемъ храмѣ Вознесенія Господня.

Заботясь во всѣхъ отношеніяхъ о благосостояніи обители и благолѣпіи храмовъ, могъ ли о. Филаретъ забыть главную виновницу всѣхъ милостей, изливающихъся на Глинскую пустынь? Могъ ли забыть Верховную Покровительницу Глинской пустыни, къ которой всегда прибѣгалъ? Нѣтъ, онъ благолѣпно украсилъ Ея чудотворную икону. Прежде сія святыца стояла въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, противъ праваго клироса. Отецъ Филаретъ поставилъ ее въ особомъ

¹⁾ Внесено въ уставъ обители и нынѣ строго исполняется.

²⁾ Графини Орловой-Чесменской; князя А. Н. Голицына; графа С. П. Потемкина; княгини Кудашевой; сенатора Кушелева; генеральши Хвостовой и друг.

сребропозлащенномъ кругу надъ царскими вратами, откуда она видна всѣмъ предстоящимъ въ храмѣ.

Но, украшая вѣщные чудотворную икону, отецъ Филаретъ не оставлялъ усердствовать къ Царницѣ Небесной и духовно. Онъ особенно любилъ передъ сею иконою, какъ бы передъ Самою „Честнѣйшею Херувимъ“, пѣть акаѳистъ, который по субботамъ и во дни особой милости, явленной къ обители черезъ Небесную Заступницу, совершалъ самъ соборнѣ посреди церкви дивнымъ болгарскимъ напѣвомъ и при этомъ иногда „лице его озарялось особою, не земною свѣтлостію“¹⁾. Отецъ Филаретъ говорилъ: „на чудотворныя иконы, какъ и на прочія явленія перста Божія, подобаетъ взирать, какъ на исполненныя любви къ человѣкамъ, любовію изобрѣтаемыя стѣзи премудрости Божіей, глаголющей; веселіе Мое съ сынами человѣческими“²⁾.

На себѣ и на другихъ видя совершаемыя чудеса отъ Глинской чудотворной иконы³⁾, авва всегда поучалъ братію прибѣгать къ мощному заступленію Богородицы; онъ говорилъ: „Могутъ ли пѣстуны такъ пещись о дѣтяхъ, какъ печется о нихъ мать? Могутъ ли понимать болѣзненные вопли младенцевъ, когда и сами младенцы не знаютъ, чего хотятъ? Только сердце матери разумѣтъ вопли своего дѣтища. Услышавъ плачь, она успокаиваетъ его млекою своимъ. Такъ поступаетъ и Матерь Божія. Чада Ея, младенцы о Христѣ

¹⁾ И въ настоящее время при соборныхъ акаѳистахъ Богородицѣ, когда икона опущена внизъ съ горящими передъ нею лампадами и свѣчами; когда сонмъ священнослужашихъ иноковъ и предстоящихъ богомольцевъ единымъ сердцемъ и едиными усты воспѣваютъ Пренепорочную Дѣву Марію, особенно же когда клиросы, соединившись вмѣстѣ, посрединѣ храма поютъ послѣдній кондакъ съ многократнымъ повтореніемъ его первыхъ словъ: „О Всепѣтая Мати...“—невольно умиляется сердце и на глазахъ появляются слезы.

²⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета, 1892 г., стр. 41 и 42.

³⁾ О чудесахъ упомянуто въ донесеніи Консисторіи въ 1837 году. Дѣло архива № 255 и § 40 рукописнаго описанія Глинской пустыни 1829 г.

Исусѣ, скорбятъ, страдаютъ, вопіють и плачутъ. Пѣ-
стуны или не внимають имъ, или не могутъ поспѣшить
о каждомъ, не могутъ помочь имъ, или не могутъ
познать нужды ихъ. Что же дѣлаетъ Благая Матерь
Благого Бога? То въ томъ, то въ иномъ мѣстѣ и
времени, то чрезъ сію (Глинскую), то чрезъ иную
икону Свою, даруетъ чадамъ млеко благодати на все
полезной, и какъ бы такъ говорить имъ: дѣти, сюда
идите! Дѣти текутъ на сей гласъ, привлекаемыя къ
чудотворной иконѣ Божіей Матери, а икона возводитъ
умы и сердца ихъ на небо, къ Самой Матери Божіей,
на небесахъ торжествующей; Царица Небесная приво-
дитъ сихъ дѣтей царствія Божія къ Царю и Богу
ихъ, Исусу Христу, и глаголетъ: *еже аще глаголетъ
вамъ, — сотворите* (Іоан. 2; 5); и наконецъ Сынъ Божій
приводитъ дѣтей Своихъ, уже достигшихъ мѣры совер-
шеннаго мужа, ко Отцу Своему и Отцу нашему, да
будетъ всяческая во всѣхъ¹⁾.

Самъ Господь милостиво взиралъ на всѣ труды
вѣрнаго раба Своего и благоволеніе явилъ во многихъ
знаменіяхъ. Къ числу послѣднихъ можно отнести и
принесеніе въ 1818 году изъ г. Муромъ замѣчательной
иконы „Нерукотвореннаго Спаса“. Въ первоначаль-
номъ описаніи Глинской пустыни 1829 г. (§ 4) о сей
иконѣ написано такъ: „одинъ изъ братій здѣшнихъ,
іеродіаконъ Авксентій, имѣлъ дѣда, весьма благоговѣй-
наго инокъ, который, упражнясь въ искусствѣ живо-
писи (съ древняго греческаго образа²⁾), въ XVIII вѣкѣ).
написалъ въ постѣ и молитвѣ икону Нерукотвореннаго
Спаса и далъ ее своему сыну въ отеческое благосло-
веніе. „Когда она еще стояла въ домѣ монаховъ роди-

¹⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета, 1892 г., стр. 42.

²⁾ Въ монастырской описи сказано: „съ оригинальной иконы, писанной
Евангелистомъ Лукою“.

телей, — рассказывалъ отецъ Авксентій, — примѣчали въ ней нѣчто необычайное. Ибо, если въ покоѣ, въ которомъ она была поставлена, кто-нибудь пустословить и смѣхъ творить, то нѣкій трескъ происходилъ отъ сей иконы, устрашалъ говорунѣвъ и заставлялъ ихъ безмолвствовать. По кончинѣ отца моего, мать моя восхотѣла меня, уже вступившаго въ монашество здѣшней обители, смѣ образомъ благословить заочно. Подвижницы нѣкія, шедшія въ Кіевъ Богу молиться, восхотѣли исполнить ея желаніе. Подъявъ икону Святую, вначалѣ чувствовали нѣкую тяготу, несоразмѣрную силамъ своимъ, но потомъ, когда немощь свою передали волѣ Божіей, образъ для нихъ весьма легкимъ содѣлался и онѣ съ миромъ и радостію несли его на рукахъ своихъ до самой пустыни Глинской. Здѣсь его поставили во святомъ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ и когда я, говорилъ отецъ Авксентій, по должности параклиссіарха, первый вошелъ въ алтарь предъ вечернимъ молитвословіемъ, то услышалъ трескъ чрезвычайный, происшедшій отъ сего образа, и былъ въ ужасѣ. Свидѣтелями сего чуднаго знаменія (треска) были: отецъ Филаретъ, когда пріять отъ подвижницъ икону и внесъ ее въ свою келію, и (помѣщикъ) Дмитрій Севастіановичъ Бровцынъ со всѣмъ семействомъ своимъ, когда въ домѣ его совершалось молебное пѣніе предъ смѣ образомъ. Потомъ поставили его за правымъ клиросомъ и треска не стало слышно, на всегда ли, или на время — сказать не можемъ¹⁾. Говоря про сію икону, о. Филаретъ между прочимъ писалъ: „Исторія знаменій и чудесъ, во всѣ времена совершавшихся въ церкви Христовой, показываетъ, что рабы и угодники Божіи, предъ лицемъ Божіимъ писавшіе

¹⁾ Впослѣдствіи отъ иконы Спасителя было нѣсколько исцѣленій. „Глинская пустынь“. Одесса, 1901 г., стр. 15.

иконы святыхъ, переводя на убрусъ или на доску Священные черты, въ чистыхъ душахъ ихъ рождавшіяся, молитвою, пламенною ревностію къ прославленію имени Божіа и любовію къ душамъ человѣческимъ, призывали на дѣло рукъ своихъ благословеніе Божіе, и помазавъ писанныя ими иконы *помазаніемъ отъ Святаго*, которое имѣли въ духѣ своемъ и слезами благопріятными въ веществѣ, отверзали хляби небесныя, чудодѣйственную благодать Божію источавшіимъ вскорѣ, а для будущности далекой, въ своихъ произведеніяхъ они (благочестивые иконописцы) оставляли сокровенные ключи силы Божіей, которую потомки должны были открыть вѣрою и молитвою, соотвѣтствующею молитвамъ предшественниковъ, уже ликующихъ въ небесномъ царствіи¹⁾. Предъ „Нерукотвореннымъ образомъ“ отецъ Филаретъ установилъ совершать по воскресеньямъ акаѳистъ Спасителю²⁾.

Многія особы дарили о. Филарету частицы мощей и другія святыни. Авва устроилъ кипарисный ковчегъ и въ 1833 г. вложилъ туда часть ризы Господней, часть ризы Божіей Матери, двѣ части Св. Животворящаго Креста Господня и 67 частицъ мощей Святыхъ угодниковъ. Кромѣ того, 30 частицъ мощей находились на двухъ аналогіяхъ и, вмѣстѣ съ ковчегомъ³⁾, поставлены въ храмъ для всеобщаго чествованія и благодатнаго освященія вѣрующихъ.

¹⁾ Дѣло глинского архива № 255.

²⁾ Нынѣ совершаемый соборомъ.

³⁾ Въ 1887 году при архимандритѣ Иннокентіи изъ кипариснаго ковчега Святыни переложены въ новый сребропозлащенный ковчегъ.

XIV.

Болѣзнь и смерть о. Филарета.

Болѣзнь, елеосвященіе и причащеніе. — Предсказаніе о смерти. — Блаженная кончина старца. — Погребеніе. — Посмертныя явленія, наставленія и исцѣленія о. Филарета.

Въ предыдущей главѣ мы упомянули о припадкѣ, бывшемъ съ отцемъ Филаретомъ въ 1838 году. Припадокъ случился отъ полного изнеможенія силъ за два дня до праздника Рождества Христова. Пономарь, пришедшій въ полночь принять обычное благословеніе звонить къ утрени, на свой молитвенный возгласъ не получилъ отвѣта. Смущенный этимъ, онъ съ помощію келейника выломалъ дверь кельи и нашелъ старца въ безчувственномъ состояніи. Отецъ Филаретъ лежалъ одѣтый на скамьѣ у стола, за которымъ работалъ ночью. Постъ долгихъ усилій, собравшіеся братія успѣли привести его въ чувство. Больной открылъ глаза и какъ бы не понимая причины собранія братій, смотрѣлъ съ удивленіемъ. Ему сообщили о случившемся съ нимъ припадкѣ и предложили совершить надъ нимъ елеосвященіе. Во время Св. таинства силы старца возстановились. По окончаніи соборованія, онъ надѣлъ поверхъ мантии епитрахиль и, прочитавъ молитву: „Вѣрую Господи“, причастился Св. Таинъ. Тогда нѣкоторые сказали: „Послѣ васъ, батюшка, обитель наша совсѣмъ разорится“. — „Не разорится. а созиждется, увеличится и процвѣтетъ“, отвѣтилъ имъ о. Филаретъ. Понимая опасенія братій о его здоровьѣ, онъ добавилъ: „я еще проживу два года, да и нынѣ пропоемъ „Трипѣснецъ“, а послѣ завтра—„Слава въ вышнихъ Богу“. Съ этими словами онъ поблагодарилъ братію за преданность и любовь къ нему. На другой день авва былъ

бодрымъ, служилъ „Царскіе часы,“ и въ праздникъ Рождества Христова—литургію. Но съ этого времени начать чувствовать сильную боль въ груди, которая въ послѣдствіи перешла въ жестоку чахотку. Старецъ, всю жизнь устранившійся медицинскихъ пособій, не измѣнилъ этому правилу и при концѣ жизни. Не смотря на крайнее изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, не оставлялъ обычнаго многотруднаго образа жизни. За шесть недѣль до своей кончины, всю первую недѣлю Великаго поста 1841 г. ходилъ въ церковь, становился на клиросъ и пѣлъ; въ недѣлю Православія еще служилъ литургію, но уже ослабѣвшимъ голосомъ. Это была послѣдняя безкровная жертва Богу, совершенная отцемъ Филаретомъ о спасеніи міра. Впрочемъ, въ слѣдующія седмицы онъ не надолго выходилъ изъ кельи, а въ крестопоклонную недѣлю былъ послѣдній разъ въ церкви и даже слегка пѣлъ. Дѣлъ обители не оставлялъ: къ нему ежедневно являлись должностныя лица изъ братіи за распоряженіями и міряне за паставленіями. Отецъ Филаретъ всѣхъ удовлетворялъ. На страстной недѣлѣ выходилъ еще въ корридоръ для благословенія нѣсколькихъ благородныхъ особъ женскаго пола. Насталъ великій четвертокъ, когда въ Глинской пустыни совершается общее елеосвященіе всѣхъ находящихся въ храмѣ. Кто-то предложилъ о. Филарету совершить надъ нимъ въ кельи послѣдованіе Св. елея. Старецъ отложилъ до субботы. По елеосвященіи въ субботу, крайне слабымъ онъ вышелъ въ гостинную, прочиталъ молитву предъ причастіемъ и приобщился Св. Тайнъ Христовыхъ. На вопросъ духовника іеромонаха Порфирія (Мамчича): кого ты, отче, назначаешь приемникомъ по себѣ, отвѣчалъ: тебя бы, по рысы мои для тебя длинны, а Евстратію годятся. Благословивъ братію, просилъ у всѣхъ прощенія и молитвъ о себѣ, и болѣе

его не безцокотъ. Экономъ¹⁾ спросилъ: ты, отче, вѣрно ужъ оставляешь насъ? — Старецъ отвѣчалъ: нѣтъ; мы дождемся Пасхи Христовой, разговѣемся, а тамъ буди воля Господня. Послѣ этого о. Филаретъ въ молчаніи и уединеніи встрѣчалъ приближающуюся кончину, посвящая себя единому Богу... Но вотъ наступилъ радостный Свѣтлый день Воскресенія Христова. Преподобный подвижникъ какъ будто обновился, сдѣлался бодрѣе, благословилъ пришедшаго къ нему пономаря звонить къ пасхальной утрени, сдѣлать распоряженіе относительно богослужебныхъ ризъ и состава священнослужащихъ. Такъ до самой почти смерти блаженный авва продолжалъ исполнять свои обязанности и только тогда прекратилъ свою благотворную дѣятельность, когда живительный елей, поддерживающій жизнь въ его лампадѣ, израсходовался до послѣдней капли. По окончаніи литургій, больной скушалъ два яйца и немного сметаны. Весь первый день Пасхи онъ провелъ въ духовной радости.

Въ часъ по полуночи подъ понедѣльникъ потребовалъ къ себѣ духовника. Тотъ приобщилъ его Св. Таинъ и прочиталъ молитвы на исходъ души. При этомъ о. Филаретъ съ сердцемъ, исполненнымъ любви и сѣтованія о разлукѣ, еще могъ благословлять каждаго подходившаго къ нему. Къ разсвѣту всѣ замѣтили близость оставленія имъ земной юдоли, но до самой смерти старецъ говорилъ и сохранилъ память. Онъ завѣщалъ: если тѣло его не будетъ разлагаться, ждать на погребеніе брата его, офицера. Предъ звономъ на проскомидію, звономъ послѣднимъ для слуха отходящаго въ нерукотворенный храмъ небесный, о. Филаретъ, окруженный сѣтующей братіей, сидя на своемъ

¹⁾ Монахъ Іоанникій, впоследствии святогорскій затворникъ іероски-монахъ Іоаннъ.

жесткомъ ложѣ, при помощи одного брата, сложилъ крестообразно руки на письменномъ столѣ и преклонилъ на нихъ голову съ молитвою ко Господу. Пробывъ въ такомъ положеніи около трехъ минутъ, онъ безъ посторонней помощи сѣлъ прямо, склонилъ голову на грудь и тихо, безъ всякаго вздоха, скончался, какъ бы заснулъ. Это было 31-го марта 1841 года въ шесть съ половиною часовъ утра, во время совершенія проскомидіи, на которой свято-почившій старецъ немедленно и былъ помянутъ за упокой.

День смерти о. Филарета очень замѣчательный. 31-го марта умеръ на крестѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Которому подражалъ въ жизни Глинскій авва, терпѣливо перенося разныя злостраданія и скорби. 31-го марта — день празднованія Иверской Иконы Божіей Матери. Ею о. Филаретъ былъ благословленъ въ Софроніевой пустынѣ и особенно. Ее чтилъ. На этотъ день онъ переписалъ „уставомъ“ церковную службу и сказаніе о самой иконостасѣ. Во имя Иверской иконы онъ устроилъ храмъ надъ Св. вратами. Матерь Божія несомнѣнно умолила Господа принять Своего угодника въ обители небесныя, гдѣ вселяются всѣ вѣрные дѣлатели на нивѣ Христовой, получая должное возмездіе по дѣламъ своимъ. Смерть въ радостнѣйшіе дни Св. Пасхи и въ скоромъ времени по причащеніи, есть также особое знаменіе милости Божіей. Ибо, по ученію Св. Церкви, какъ умершіе въ день причащенія, такъ и умершіе въ Свѣтлую недѣлю, не удерживаются на мытарствахъ¹⁾.

Истощенный великимъ воздержаніемъ, о. Филаретъ живою походилъ на мертвеца, поэтому и по смерти

_____

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста: 26-ая бесѣда на Ев. Іоанна, 24-ая бесѣда на 1-ое посланіе къ Коринѣ, и указъ о препровожденіи умершихъ на Пасху и во всю Свѣтлую седмицу.

онъ казался какъ бы спящимъ. Кончина аввы повергла въ великую скорбь всю Глинскую пустынь. „Въ лицѣ игумена Филарета обитель лишилась своего обновителя, воздвигшаго ее изъ ничтожества, іеромонахи и послушники, старцы и юноши равно оплакивали неутѣшно своего великаго старца—отца, который, какъ святой, лежалъ въ гробу, издавая благоуханіе отъ труженическаго мертваго своего тѣла“¹⁾. Это благоуханіе особенно ощутилъ Глинскій послушникъ Григорій Клица; онъ даже спросилъ у іеромонаха Арсенія, не положено ли было въ гробъ какихъ благоуханій? Арсеній, присутствовавшій при облаченіи и положеніи во гробъ почившаго старца, удостовѣрилъ его, что никакихъ благоуханій не было положено, а что это благоуханіе есть возмездіе отъ Бога преподобныхъ трудовъ и потовъ отца Филарета²⁾.

Во вторникъ, по совершеніи литіи, тѣло аввы внесено въ соборную церковь и открыто для всѣхъ, съ болѣзненнымъ сердцемъ приходящихъ проститься. Оно не разлагалось, братъ его пріѣхалъ и въ Свѣтлый четвергъ совершенно было погребеніе при многочисленномъ стеченіи народа, при слезахъ братіи и бѣдныхъ, лишившихся своего благодѣтеля. Отпѣвали два архимандрита³⁾, соборъ священноинокъ и священниковъ. Всѣ священнослужители были въ блестящихъ ризахъ, и при пѣніи побѣдныхъ надъ смертію пѣсней, казалось, стоящіе вокругъ гроба собрались на какое-то торжество, а не для погребенія. Такъ въ самой смерти

¹⁾ „Странникъ“ декабрь, 1862 г. стр. 367.

²⁾ Очеркъ жизни архимандрита Германа 1895 года, стр. 31. Игуменъ Евстратій потомъ далъ Григорію деревянный крестъ о. Филарета. Въ подставкѣ креста Германъ нашелъ девять частицъ Кіево-Печерскихъ преподобныхъ (тамъ же стр. 36).

³⁾ Рылъскій—Іоасафъ, благочинный монастырей, и Іоанникій, настоятель Петропавловскаго монастыря Черниговской губерніи, постриженецъ почившаго, впоследствии извѣстный глинскій старецъ схи-архимандритъ Іліодоръ.

старца Божія усматривался залогъ небеснаго блаженства, уготованнаго всѣмъ истинно любящимъ Господа. По словамъ очевидца, первенствующій іеродіаконъ отъ потока слезъ долго не могъ произнести возгласенія „вѣчной памяти“.

Многотрудное тѣло преподобнаго батюшки опущено было въ ранѣе приготовленный склепъ, находящійся при самомъ южномъ входѣ въ соборную церковь, ради которой о. Филаретъ не жалѣлъ ни заботъ, ни трудовъ. Здѣсь похоронили его согласно завѣщанію— „у прага храма, да поминаютъ всѣ входящіе въ храмъ Господень“ (слова, сказанныя старцемъ при приготовленіи себѣ смертнаго покоя). Мѣсто это теперь находится противъ сѣверныхъ вратъ близъ солепъ праваго соборнаго придѣла во имя Воронежскихъ Святителей Митрофана и Тихона.

Предсказаніе старца о кончинѣ исполнилось. Постъ сказанныхъ словъ онъ умеръ чрезъ два года и три мѣсяца; и какъ созрѣвшій въ дѣлахъ благочестія, подобно колосу, взять въ небесную житницу. Последнее предсмертное завѣщаніе его было таково: „имѣйте, братіе, миръ и любовь между собою, говорили онъ; а я, если обрѣту у Господа дерзновеііе, то вѣрую, яко обитель наша не оскудѣетъ. Вы же, сотворите любовь, поминайте меня отцемъ своимъ, аще азъ и недостойный, и обрящете благодать отъ Бога“. Обрѣлъ старецъ Божій благодать у Бога, Которому усердно служилъ. Ибо смерть избранныхъ Божіихъ — есть только перемѣна мѣста служенія ихъ Господу. Скопчавъ земное теченіе и сбросивъ бренную тѣлесную оболочку, они свободно возлетаютъ духомъ въ горнія обители, гдѣ, приблизясь къ престолу Божію, могутъ принести намъ несравненно болѣе пользы своимъ ходатайствомъ. Этому мы вѣримъ, это догматъ

нашей св. Вселенской Восточной церкви, это подтверждается житіемъ всѣхъ святыхъ, это, наконецъ, подтверждается и слѣдующими фактами о почившемъ игуменѣ Филаретѣ, который.—мы также вѣримъ,—не оставляетъ насъ своимъ предстательствомъ предъ Богомъ и что обѣщать, то исполнилъ: по его молитвамъ многіе обрѣли благодать у Бога. Вотъ этому подтвержденіе. Одинъ инокъ Кіево-Печерской лавры, полагавшій начало монашеской жизни въ Глинской пустынѣ при старцѣ Филаретѣ, долго и безнадежно болѣлъ. Онъ горячо молился о исцѣленіи чудотворцамъ печерскимъ. Въ одну ночь видитъ сонмъ святыхъ, между ними старца Филарета. Кто-то говоритъ: „ты Глинскій—молись Филарету, яко да исцѣлѣши“. Болящій послѣдовалъ доброму совѣту. Проснувшись, инокъ почувствовалъ себя настолько здоровымъ, что могъ ходить и кое-что дѣлать, а чрезъ нѣсколько дней совершенно выздоровѣлъ¹⁾.

По смерти старца, ученица его монахиня, Бѣлогорскаго монастыря²⁾, родному брату, жившему въ Глинской пустынѣ, изливая горе о невозвратной утратѣ духовнаго своего руководителя, между прочимъ писала: „батюшка недавно во снѣ такъ утѣшилъ меня,—радость влилъ въ сердце мое, что цѣлый день, какъ на свѣтлое Христово Воскресеніе, торжествовала душа моя, особенно какое-то утѣшеніе чувствовала! Если бы хотя и такая, грѣшной мнѣ, радость была въ будущемъ вѣкѣ, то я не желала бы и минуты жить на землѣ. Я батюшку поминаю и вѣрую, что его святыя молитвы защитятъ насъ во всѣхъ случаяхъ“³⁾.

¹⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета, 1892 г., стр. 78.

²⁾ Тетка монахини Аркадіи, упомянутая нами въ XIII главѣ.

³⁾ Большая выдержка изъ письма монахини помѣщена въ жизнеописаніи игумена Филарета 1856 г., на стр. 74 и 75. Кстати скажемъ здѣсь и о сѣнной подушкѣ почившаго аввы. По приѣздѣ въ обитель архипастыря, она

Въ имѣніи благочестивыхъ Потемкиныхъ, графа Александра Михайловича и супруги его Татьяны Борисовны, была возобновлена древняя Святогорская пустынь (Харьковской губ.). Настоятелемъ туда назначенъ іеромонахъ Арсеній, казначей Глинской пустыни. Вмѣстѣ съ нимъ въ Святогорьѣ для начала были переведены изъ Глинской же пустыни: іеромонахи Θεодосій и Анатолій, іеродіаконъ Дамаскинъ, монахъ Іоанникій (впослѣдствіи извѣстный затворникъ Іоаннъ), рясофорный Григорій Клипа, въ монашествѣ Германъ (Святогорскій архимандритъ постъ Арсенія) и еще семь человекъ послушниковъ. Въ апрѣлѣ 1844 года они отправились на мѣсто возобновляемой Святогорской пустыни. На первомъ почлегѣ іеромонахъ Θεодосій и послушникъ Григорій „утѣшены были одинаковымъ своимъ, очень ободрившимъ всю братію. Они видѣли блаженнаго старца, игумена Филарета, который сказалъ имъ: „и я, дѣти, ѣду съ вами въ Святые горы, чтобы тамъ помогать въ трудахъ. Игумень Арсеній, пагнавшій ихъ на дорогѣ подѣ Харьковомъ, тоже очень былъ утѣшенъ духовно, когда они рассказали ему этотъ знаменательный для нихъ сонъ“¹⁾).

Іоаннъ, затворникъ Святогорскій, въ день своей кончины видѣлъ бывшего своего старца Филарета съ другими учениками его, Святогорскими, и тоже уже умершими, отцами: архимандритомъ Арсеніемъ и духовникомъ Θεодосіемъ, соборно совершавшихъ молебны св. Николаю и звавшихъ его съ собою. Проснувшись, онъ былъ въ благодушномъ состояніи, сказать,

была предложена ему для ночнаго отдохновенія. Вставъ утромъ, Владыка сказалъ: „никогда такъ пріятно и крѣпко не спалъ я и на пуховикахъ, какъ на этой старческой сѣнной подглавицѣ“. (Рукописное описаніе игумена Филарета, стр. 87).

¹⁾ Очеркъ жизни архимандрита Германа. 1895 г., стр. 44.

что сегодня у́мреть. причастился и въ тотъ же день, 11-го августа 1867 года, блаженно скончался¹⁾.

Игуменія Уфимскаго Благовѣщенскаго монастыря въ 1873 году писала настоятелю Глинской пустыни, что „о. Филаретъ въ разныя времена являлся многимъ монахинямъ во снѣ, которыя его лично видѣли и даже тѣмъ, которыя его совсѣмъ никогда не видали, всѣмъ (являлся) въ одинаковомъ видѣ и исполнялъ ихъ прошенія къ пользѣ душевной, предостерегая отъ грядущихъ пскушеній и преподавая имъ спасительныя наставленія²⁾.

Дополненіе къ описанію

Тоже надо сказать по отношенію отца Филарета къ возобновленной имъ Глинской обители. Въ описаніи послѣдней (Одесса, 1901 г., стр. 25) сказано: и до селѣ игумень Филаретъ духомъ живеть въ Глинской пустыни. Опъ многимъ являлся изъ братій, разрѣшалъ ихъ недоумѣнія, подавалъ совѣты, предостерегалъ отъ опасностей.

Благочестивая дѣвица, дворянка Марія, жила у сестры и пнянчилась съ ея дѣтьми. Она хотѣла поступить въ монастырь; но неблагопріятно сложившіяся обстоятельства не позволили ей исполнить желанія; однако Господу угодно было призвать ее въ вѣчность изъ монастыря: она скончалась въ Глинской пустыни, куда пріѣхала помолиться. Ночью, по ея кончинѣ, во снѣ явился игумень Филаретъ настоятелю о. Инно-

¹⁾ Очеркъ жизни затворника Святогорской пустыни іеросхимонаха Іоанна. Одесса, 1896 г., стр. 70. Также о. Филаретъ явился другому своему ученику схи-архимандриту Іліодору, призывая его изъ земной обители въ небесную, и черезъ 3¼ года о. Іліодоръ скончался († 1879 г.).

²⁾ Жизнеописаніе игумена Филарета. Курскъ, 1892 г., стр. 66. Къ сказанному матушка игуменія Филарета, издавшая въ 1856 году жизнеописаніе своего старца, добавляетъ: „при изданіи жизнеописанія старца Филарета, мало было помѣщено воспоминаній о его благодатныхъ подвигахъ въ монашествѣ и чудотворныхъ дѣйствіяхъ. Здѣсь помѣщено лишь только то, что доставлено было чрезъ Московскаго купца Лобкова“.

кентію¹⁾ и велѣлъ ему: „похоронить Марію“. Марія была торжественно погребена въ оградѣ скита, основаннаго на мѣстѣ явленія чудотворной иконы „Пустынно-Глинской“²⁾.

Во дни великой скорби, говорилъ намъ одинъ изъ почтенныхъ іеромонаховъ Глинской пустыни, врагъ спасенія сталъ внушать мнѣ мысль объ уходѣ въ другую обитель. Во снѣ явился о. Филаретъ и сказалъ: „уйдешь,—сгоритъ душа твоя, не оставляй моего жилища и благо тебѣ будетъ“. Онъ остался и слова явившагося вполне исполнились.

„Нѣкоторые старцы, достойные духовныхъ созерцаній, неоднократно выдали о. Филарета поющимъ на клиросѣ съ братією. Однажды ученикъ его, схимархимандритъ Іліодоръ, горя любовію къ братіямъ Глинской обители, кои съ нимъ полагали начало, вмѣстѣ живутъ или умерли, молился Господу, да откроетъ ему о числѣ спасшихся и спасающихся. Господь, внявъ молитвѣ Своего угодника, утѣшилъ его видѣніемъ. Старецъ Іліодоръ, стоя въ храмѣ, видитъ, что не только храмъ, но и алтарь установленъ большими и малыми свѣтильниками: иные изъ нихъ горѣли, другіе предназначались къ горѣнію. Но этого мало; при видѣніи спасшихся, отцу Іліодору естественно желалось знать участь своего достойнаго учителя батюшки игумена Филарета. И Господу угодно было не оставить его въ недоумѣніи. Во снѣ отецъ Іліодоръ видитъ себя въ монастырскомъ соборѣ, который наполнился крылатыми монахами, блиставшими небеснымъ свѣтомъ. Между ними, какъ солнце среди звѣздъ.

¹⁾ Скончался въ санѣ архимандрита въ 1888 г. и почиваетъ въ усыпальницѣ подъ теплымъ храмомъ.

²⁾ Объ этомъ есть краткая надпись на могильномъ камнѣ почившей Маріи „Бѣлгородской“.

стоялъ отецъ игумень Филаретъ. Лице его было такъ свѣтло, что отъ блистанія небесной славы, невозможно было смотрѣть на него¹⁾.

Такъ, отецъ Филаретъ живъ духомъ, живъ своими дѣлами, живъ въ воспомнаніи благочестивыхъ людей.

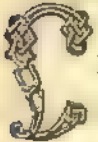
Вѣчный блаженный миръ тебѣ буди, преподобный отче Филарете! Молись за насъ въ обителяхъ небесныхъ, да и мы грѣшные, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, пми же вѣси судьбами, улучимъ спасеніе; и верное вѣруемъ, что ты...

XV.

Памятники отцу Филарету.

(Заключительная глава).

Современное состояніе возобновленной о. Филаретомъ Глинской пустыни. - Поминовенія свято-почившаго подвижника.

 миренному подвижнику воздвигнуть самый смиренный памятникъ. Лѣвѣе и позади мѣста его погребенія на колоннѣ, поддерживающей своды храма, подъ изображеніемъ св. Филарета милостиваго, тезоименитаго почившему старцу, прибита небольшая мѣдная доска съ надписью мелкими буквами о главныхъ событіяхъ жизни отца Филарета. Она заканчивается словами: „Помяни его Господи во Царствіи Твоемъ!“ Несравненно лучшимъ памятникомъ о. Филарету служить самая возрожденная и возобновленная имъ Глинская пустынь. Исполнилось о ней слово почившаго аввы: „она не разрушилась, а распространилась“. Въ настоящее время въ ней 7-мь церквей съ 11-ю престолами²⁾:

¹⁾ Жизнеописаніе Игумена Филарета 1892 г. стр. 79 и 80.

²⁾ Не считая еще храма при Сеймскихъ мельницахъ обители близъ гор. Путивля.

четыре изъ нихъ въ монастырѣ, пятая въ ближнемъ скитѣ на мѣстѣ явленія чудотворной иконы Рождества Богородицы, остальные двѣ въ дальнемъ Спасо-Иліодоровскомъ скитѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря, въ лѣсу — на мѣстѣ пустынныхъ подвиговъ упоминаемаго въ сей книгѣ Филаретовскаго постриженника схи-архимандрита Иліодора († 1879 г.) — обильно благодатнаго старца, 65 лѣтъ подвижавшагося въ иночествѣ, умершаго и погребеннаго въ Глинской пустынѣ¹⁾. Не оскудѣла Глинская обитель и духовною жизнью своихъ иноковъ и благолѣпіемъ Богослуженій и умилительнымъ пѣніемъ на радость и утѣшеніе православнымъ сынамъ земли Русской! Доброе сѣмя, посѣянное великими трудами великаго благочестіемъ отца Филарета, принесло обильный плодъ. Духъ смиренія господствовалъ въ душѣ отца Филарета, разливался на всѣ дѣла его, высказывался во всѣхъ поступкахъ его, въ словахъ и во взорѣ его. Черезъ сей неоцѣненный даръ благодати Божіей вызванъ онъ изъ Софроніевой на начальство въ Глинскую пустынь и сдѣлался извѣстнымъ многимъ знатымъ особамъ въ столицѣ; онъ ввелъ его въ чертоги царскіе, въ немъ благословлялъ онъ „благословеннаго“ Монарха и подавалъ ему глаголы со многою силою противъ различныхъ и странныхъ ученій; благодаря ему Глинская обитель развилась въ томъ видѣ, въ какомъ мы теперь находимъ. Возрожденіе и развитіе это въ матеріальномъ и въ духовномъ отношеніи, вездѣ и повсюду, какъ бы благоухаетъ духомъ смиренія аввы Филарета. Свидѣтельствомъ первому можетъ служить наружное устройство обители, а послѣднее (духовное развитіе) явно выражается многочисленностію братіи, въ мірѣ

¹⁾ Надъ гробомъ его подъ теплымъ храмомъ сдѣлана усыпальница въ видѣ часовни, гдѣ почитатели служатъ панихиды.

Современный видъ Глинской пустыни съ Сѣверной стороны. (Снято съ фотографіи).

и согласіи живущей и тщательно старающейся о соблюденіи введеннаго имъ устава и правилъ пустыннаго смиреннаго житія. Не смотря на то, что послѣ блаженной кончины игумена Филарета прошло болѣе шестидесяти лѣтъ, а 6-го іюня 1917 года исполнится столѣтіе со дня его прибытія на настоятельство въ Глинскую пустынь, память о немъ очень жива среди братій обители. Последняя вполне можетъ назваться Филаретовской. Въ ней все говоритъ о Филаретѣ. Несетъ ли кто послушаніе,—обязанности указаны ему уставомъ и преданіемъ отца Филарета. Поетъ ли,—поетъ по Ирмологію отца Филарета. Смотритъ ли на зданія соборной площади,—онѣ постройки игумена Филарета. Любуется ли планомъ расположенія обители,—онѣ Филаретовскій. Зайдетъ ли въ ризницу,—и тамъ не мало есть священныхъ сосудовъ, крестовъ, Евангелій времени незабвеннаго аввы Филарета¹⁾. Настоятельскій домъ—постройки о. Филарета. Здѣсь на крыльцѣ почившій старецъ видѣлъ душу преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, возносимую ангелами со славою на небо. Здѣсь въ полной цѣлости сохранилась келья отца Филарета, свидѣтельница его ночныхъ молитвъ и трудовъ. Тутъ святыи труженникъ удостоился зрѣть Пресвятую Богородицу. Келья и до нынѣ называется Филаретовской. Въ ней пахочится большая икона Спасителя, взятая изъ церковнаго иконостаса времени отца Филарета, отъ которой были благодатныя знаменія²⁾.

Выраженія: „Старецъ Филаретъ говорилъ, Батюшка Филаретъ установилъ“ слышатся и теперь изъ

¹⁾ Глинская пустынь. Одесса, 1901 года, стр. 26. Изъ ризъ о. Филарета особаго вниманія заслуживаетъ одна съ шитымъ золотомъ изображеніемъ на оплечьѣ Иверской иконы Божіей Матери и Глинской Иверской Церкви, построенной отцомъ Филаретомъ.

²⁾ Указаны на 29 стр. кн. „Глинская пустынь“. Одесса, 1901 г.

устъ Глинскихъ старцевъ. Батюшку Филарета всѣ въ обители помняють. Самъ, онъ и родъ его на вѣчно записаны во всѣ поминальныя книги Глинской пустыни. Кромѣ того, ежегодно 1-го декабря, въ день тезоименитства святопочившаго аввы, въ монастырѣ и въ дальнемъ Спасо-Илюдоровскомъ скиту бываетъ заупокойное бдѣніе, а по литургіи панциха.

Въ этотъ день, по благословенію отца настоятеля, иногда говорится особое поученіе. Оно вкратцѣ указываетъ на дѣла о. Филарета и по содержанію своему весьма назидательно для Глинскаго братства, почему и прилагается здѣсь во второмъ приложеніи, какъ заключительное слово о приснопамятномъ великомъ старцѣ-подвижникѣ.

Глинскій старецъ о. Филаретъ —

Въ Глинскомъ монастырѣ о. Филаретъ —

и въ Глинскомъ монастырѣ о. Филаретъ —

Глинскій старецъ о. Филаретъ —

Въ Глинскомъ монастырѣ о. Филаретъ —

Глинскій старецъ о. Филаретъ —

Глинскій старецъ о. Филаретъ —

Глинскій старецъ о. Филаретъ —

[illegible]

(PUBLISHED MONTHLY) STOPPED BY THE POST OFFICE

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКАЗНОЙ РАБОТЫ

ИЗДАНИЕ 1991 ГОДА

НАСТАВЛЕНІЕ ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА

О должности духовника, служащаго въ женскихъ
монастыряхъ.

Всѣмъ труждающимся о Господѣ, а болѣе ревностнымъ въ подвигахъ, кои приходятъ на исповѣдь или для открытія совѣсти и за духовнымъ совѣтомъ, духовникъ являетъ себя во всякое время удобоприступнымъ; чтобыъ приходящія къ нему сестры имѣли несомнѣнную вѣру и откровенность во всемъ.

По званію своему духовникъ наблюдаетъ: кто съ какимъ духомъ къ нему приходитъ, кто какими душевными недугами болѣзнуетъ и, распознавъ болѣзни, тѣшитъ всякой язвѣ прилагать полезное врачевство. Духовникъ во всѣхъ случаяхъ долженъ имѣть разсужденіе.

Дерзостнымъ изъ подвижнѣйшихъ ¹⁾ бываютъ неожиданныя нашествія немощей и страстей, паче же тѣмъ, кои слабостями другихъ соблазняются и къ немощамъ ближнихъ не снисходительны. Такихъ ожидаетъ великая опасность паденія, души бѣдствованіе и дверь отчаянія. Посему приходящимъ врачеваться съ высокоумріемъ отъ подвижничества и знанія отъ дѣланія, духовникъ указываетъ, что высокоумнымъ паденія и наказанія попускаются отъ Бога ко смиренію ихъ, благодать Божія отступаетъ отъ нихъ и они врагу

*) Не имѣющимъ смиренія, самовольнымъ подвижницамъ, берущимся преждевременно за высокіе-внѣшніе подвиги.

бываютъ помощниками ¹⁾. Мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ, Апостоль пишетъ (I Корин. 10; 12).

Если же кто придетъ (истинно кающійся) съ обремененною немощами душою, болѣзною въ сердцѣ и съ глубокими язвами въ совѣсти, но со смиреніемъ и близъ отчаянія, — таковыхъ слѣдуетъ принимать съ милованіемъ любвеобильнымъ и предлагать имъ неизреченную милость Божію за исповѣданіе согрѣшеній и покаяніе истинное, представляя примѣры прежнихъ великихъ грѣшниковъ, истинно покаявшихся, по очищеніи грѣховъ Господу угодившихъ и ко святымъ приложившихся.

Такъ, соотвѣтственно каждому недугу, давать врачевство по наставленію преподобнаго Іоанна Лѣствичника: да не предлагаеши приходящимъ врачевства единого.

Измуряемыхъ отъ притѣсненія браней мысленныхъ и страстей тѣлесныхъ слѣдуетъ утѣшать и укрѣплять въ подвигахъ, да не унываютъ, не впадаютъ въ малодушіе и отчаяніе; но пусть послѣдуютъ отеческому наставленію: аще и тысящу язвъ на всякъ день отъ врага пріимеши, да не отступиши отъ живоноснаго подвига. Ибо кому больше различными бранями досаждаеть врагъ, какъ не подвижающимся? Онъ завидуетъ имъ, видя ихъ истинное стремленіе ко спасенію и намѣреніе по Богу въ подвигахъ. Поэтому съ большею яростію нападаетъ на нихъ и особенно въ началѣ досаждаеть хульными помыслами. Но кто не желаетъ и по возможности отгоняетъ ихъ, тому они въ грѣхъ не вмѣняются. Если же кто не можетъ отгнать ихъ, пусть открывается духовнику и искуснымъ старцамъ, и Богъ избавитъ ихъ отъ хульных помысловъ; только да не желаютъ, но противятся, пренебрегая ими и въ

¹⁾ Потому, что исполняютъ его злыя и скверныя внушенія.

грѣхъ себѣ не вѣдая. Сіе бываетъ (тоже) по зависти бѣсовской и по Божію поущенію ради испытанія и смиренія подвижающихся. *онъ духовного отца*

Если нѣкоторые подвижаются, постятся, бдятъ на молитвѣ, но безъ браніи отъ врага, и скорби внутреннѣи и внѣшнѣи не находятъ на нихъ, то за ними надобно осторожно наблюдать. Ибо подвигъ ихъ опасенъ, тѣмъ болѣе, кто съ самочиніемъ и высокомудріемъ безгодное имѣетъ рвеніе къ непомѣрнымъ подвигамъ. Таковыхъ подобаетъ удерживать совѣтомъ, соглашаясь съ настоятельницею, по правилу: аще видиши юна, быстро восходяща на небо, емъ его за нозѣ и верзи долу¹⁾. Новоначальные пусть прежде навикають ходить по землѣ и держаться во всемъ умѣренности²⁾. Надо научать ихъ отсѣченію своей воли предъ старшими, пусть слѣдуютъ ученію искусныхъ отцовъ, пребывая въ повиновеніи старцамъ, кои должны обучать ихъ познавать прилоги вражїи, умѣть отгонять ихъ молитвою Іисусовой, побѣждать страсти и противостоятъ имъ, болѣе же всего излагать злобу, гордость и пристрастіе къ разнымъ вещамъ.

Богъ попускаетъ и ревностнымъ въ подвигахъ быть въ паденіи, когда не имѣютъ смиренія. Сего ради Псалмопѣвецъ говоритъ: *работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ*. Итакъ, да тщится духовникъ навикать искусству духовнаго врачеванія, вразумлять и обучать приходящихъ познанію причинъ страстей и браней.

Если какая сестра будетъ противиться игуменіи, или своей воспріемной старицѣ, таковую духовникъ

¹⁾ Подъ юнымъ старцы разумѣютъ новоначальнаго, несмотря на его возрастъ, а подъ быстрымъ восхожденіемъ—не уменьшеніе первоначальной ревности богоугожденія, которою саятые отцы совѣтуютъ подогрѣвать себя во время охлажденія, но понимаютъ неразумные и преждевременные подвиги, предпринятые самовольно, безъ благословенія духовныхъ руководителей.

²⁾ Другими словами: лучше малое исполнять ревностно, какъ должно, чѣмъ многое небрежно, какъ бесполезное для души.

наклоняеть къ смиренію и послушанію. Ибо въ прѣвѣлахъ написано: аще кто настоятеля и старца своего, въ коемъ-либо словеси, ко спасенію его изглаголанномъ, преслушаетъ, яко врагъ Вожій и соперникъ обрѣтается. Ести какую сестру, по долгу и правильно, игуменія или старица, которой та вѣрѣна отъ игуменія, за нарушеніе устава или за иную вину, свяжетъ, духовникъ не имѣетъ власти разрѣшити связанную, безъ совѣта и согласенія со связавшею. На что указываетъ и слово въ прологѣ о старцѣ, связавшемъ ученика, который былъ мученикомъ¹⁾. Многія сему подобныя изреченія находятся въ божественныхъ писаніяхъ. Посему духовникъ и игуменія должцы имѣть въ запрещеніяхъ согласіе между собою: первый по добровольному тайному грѣховъ исповѣданію, тайную и эпитимію да налагаетъ; а игуменія за нарушеніе правилъ устава и за соблазнъ власти имѣетъ наказати, противящуюся и открытою эпитиміею.

Въ назначеніи эпитимій духовникъ имѣетъ многое разсужденіе и вниманіе правиламъ Св. Златоуста, то есть: кто самъ признается во грѣхахъ своихъ и сожалеетъ объ оныхъ и осуждаетъ себя, какъ виновнаго, пощѣ-вныи таковому отъ Бога оставляется. Если же духовнику свои согрѣшенія исповѣдуетъ, кается истинно и принимаетъ эпитимію подобающую: грѣхи отпускаются, и Богъ прощаетъ ему. Ибо правила отлучаютъ нѣкоторыхъ на нѣсколько лѣтъ отъ причащенія; но тѣхъ, кои языкомъ только исповѣдаютъ грѣхъ свой, отступать отъ грѣха не рѣшаются и никакой эпитиміи нести не хотятъ. Такую, для ея смиренія, слѣдуетъ отлучити отъ причащенія. Если смирится и припесетъ покаяніе, — облегчить отлученіе. Если болящая подлѣ отлученіемъ

¹⁾ „Повѣсть монаха нѣкоего душеполезна“. Прологъ и Четьи-Миней 15-го октября.

отъ причащенія приближается къ смерти и причаститься желаетъ, причащай, не считая дней въ смертномъ случаѣ. Если выздоровѣетъ, — пусть держитъ прежде назначенную епитимию по опредѣленію.

Когда сестрамъ, паче же подвижнѣйшимъ, случаются частыя браны и искушенія, духовникъ не долженъ приводить ихъ въ малодушіе и отчаяніе и да не содѣйствуетъ смущенію тѣхъ, коимъ врагъ влагаетъ помыслъ въ міръ возвратиться за страсть тѣлесную. Но укрѣпляетъ и ободряетъ, увѣряя благодатію Божіею, которая молитвами Божіей Матери отгонитъ отъ нихъ вражію брань и страсть, притѣсняющую ихъ, если только смирятся, страсть возненавидятъ съ болѣзною сердца, и тогда покой обрящутъ душамъ своимъ. Если же духовникъ дастъ искушаемой послабленіе въ такомъ случаѣ, и ко внушеніямъ вражнимъ приложитъ совѣтъ на ея возвращеніе въ міръ, то самъ постраждетъ за ея соращеніе съ пути спасенія, и душа погибшая отъ рукъ его възыщется, какъ и писаніе свидѣлствуетъ. Мнози, глаголетъ св. Григорій Синаитъ, неискусни несмысленныхъ повредиша, ихъ же судъ иметъ по смерти. Всякому духовнику слѣдуетъ блюстись, чтобы никогда не впасть въ притчу сію. Сего ради внимаи тщательно, духовный отче, да и себя устроишь по-степенно ходить по заповѣдямъ Божиимъ и по преданію Св. Отецъ, утвержденнымъ соборами, написаннымъ по благодати Св. Духа и по яеному повелѣнію Самого Христа Спасителя, Иже рече Апостоламъ: *шеди на-учите вся языки, не токмо крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, но и учаще ихъ блюсти вся, елика Азъ заповѣдахъ вамъ.*

Инокнямъ, не по своей волѣ, но за послушаніе, по нуждѣ обители, обращающимся съ мірскими, подобаетъ оказывать большее, нежели прочимъ, помило-

ваніе, и укрѣплять ихъ всѣми способами. Лѣнивымъ, клеветущимъ на сихъ подвижницъ, не скоро вѣрить, но разсуждать, все испытывать, судъ милостію растворять со всякимъ благоразуміемъ, дабы и сокрушенныя трости не преломить и хромое исцѣлить.

Духовникъ ѣдитъ ни одной изъ приходящихъ отпустить безъ врачеванія, но всѣхъ утѣшаетъ, утверждаетъ въ вѣрѣ, въ терпѣніи, возбуждаетъ къ ревности на духовное преспѣваніе, къ молитвѣ, подвигамъ, познанію прилоговъ вражіихъ, какъ побѣждать искушенія молитвою и противорѣчіемъ, паче же исцовѣданіемъ искушеній и помысловъ; наставляетъ, по возможности, ко всѣмъ добродѣтелямъ и къ опытному искусству въ житіи иноческомъ.

Духовникъ усердно посѣщаетъ недужныхъ, въ больницѣ находящихся (ибо кромѣ больницы, по кельямъ и покинѣ и самому духовнику неприлично ходить). Духовными утѣшеніями облегчаетъ тѣлесныя страданія ихъ, ободряетъ за терпѣніе съ благодареніемъ, надеждою вѣчнаго воздаянія, а по исходѣ изъ сей юдоли плача—покоемъ вѣчнымъ со святыми въ небесномъ царствіи.

Наипаче духовникъ печется о находящихся по навіту вражію въ сомнѣніи, уныніи и отчаяніи. Благо- временно, болѣе въ церкви, вопрошаетъ ихъ о душевномъ ихъ состояніи, разгоняетъ мрачныя мысли ихъ свѣтомъ истины и любви Божіей. Такъ ихъ и всѣхъ, въ дому Божіемъ живущихъ, врачуетъ благодатію Господа нашего Ісуса Христа. Ему же слава во вѣки. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ день поминавенія игумена Филарета въ Глин-
ской пустыни.

Первоверховный апостолъ Павелъ повелѣваетъ по-
минать наставниковъ нашихъ, которые проповѣ-
довали намъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ,
подражать вѣрѣ ихъ (Евр. 13; 7).

Мы по силѣ своей исполняемъ это спасительное
повелѣніе. Со дня блаженной кончины отца нашего
игумена Филарета прошло болѣе полустолѣтія, но мы
не перестаемъ поминать его, какъ наставника, глаго-
лавшаго намъ слово спасенія, и на себѣ показавшаго
примѣръ истинно иноческой жизни.

Не сомнѣваемся, — память о немъ будетъ незаб-
венна, — пока существуетъ возобновленная имъ Глин-
ская пустынь. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ¹⁾.*
Помня великаго подвижника, будемъ подражать
жизни и дѣламъ его.

Здѣсь не мѣсто распространяться о многихъ под-
вигахъ и добродѣтеляхъ свято-почившаго старца. Ска-
жемъ главное.

Отецъ Филаретъ былъ любитель церковнаго бла-
гочинія и всякаго порядка. Это побудило его соста-
вить особый „Глинскій уставъ“. Смиреніе, страхъ
Божій, любовь къ Богу и ближнимъ видны были во

¹⁾ Пс. 111; 6.

всѣхъ дѣйствіяхъ покойнаго возобновителя нашей обители.

Для него, ревностнаго дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ, великимъ нарушеніемъ было и матѣйшее отступленіе отъ иноческихъ правилъ и святоотеческихъ преданій. Онъ хорошо зналъ, что, нарушивъ малое, легко можно нарушить и большее и, такимъ образомъ, постепенно перейти къ полному нерадѣнію о монастырскихъ порядкахъ на соблазвъ и смущеніе пещерныхъ братій, и на гибель своей души. Въ полной точности исполненія и въ такихъ главнѣйшихъ иноческихъ добродѣтеляхъ, какъ смиреніе, терпѣніе и послушаніе, онъ воспитывалъ всѣхъ своихъ учениковъ и отъ достойнаго учителя дѣйствительно выходили достойные ученики, могущіе въ свою очередь быть лучшими нечестными наставниками монаховъ. Таковы были наши великіе старцы: схи-архимандритъ Плиодоръ, іеросхимонахъ Макарій и многіе другіе, въ вѣрѣ и благочестіи здѣсь скончавшіеся, а также архимандриты Арсеній и Германъ, первые настоятели возобновленной Святогорской Успенской пустыни. Его же учениками были: ученый архимандритъ Макарій, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ, по всей справедливости названный Апостоломъ Алтая и іеросхимонахъ Іоаннъ, извѣстный святогорскій затворникъ. Не мало еще есть въ живыхъ, кои лично знали сихъ наставниковъ благочестія и могутъ подтвердить, что не вѣще они были носителями божественной благодати.

Имѣя сей сонмъ достохвальныхъ мужей, подвизавшихся въ правдѣ, преподобіи и истинѣ, намъ есть у кого поучиться, братіе. Но прежде всего необходимо знать свой монастырскій уставъ, который послужитъ основаніемъ къ дальнѣйшему процвѣтанію Глинской пустыни. Уставъ нашъ требуетъ постоянно пребывать

въ трудѣ и молитвѣ. въ полной покорности настоятелю и старцамъ; ибо, какъ говорится въ немъ; *всякое дѣло противу совѣсти и не съ благословеніемъ творимое, часть Іудина есть*. Общежительный уставъ и порядокъ распредѣляютъ весь день ипока, требуя своевременнаго исполненія. Ибо не напрасно звономъ собираютъ братію къ церковнымъ службамъ и къ столу. Послушаніе состоитъ въ повиновеніи, отсѣченіи своей воли и своего мудрованія. Истинный послушникъ тщится все исполнить въ свое время. Позвонили къ богослуженію, — онъ идетъ въ храмъ Божій; позвонили къ обѣду, — онъ не заставляетъ себя ждать; когда всѣ на молитвѣ. — и онъ тамъ-же; когда всѣ на послушаніи, и онъ не отстаётъ отъ другихъ. Словомъ, онъ во всемъ является послушнымъ монастырскому порядку, установленному опытомъ святыхъ отецъ на спасеніе наше. Ибо при исполненіи порядка всякій со спокойнымъ духомъ можетъ ревновать о богоугодномъ житіи. Напротивъ, гдѣ нѣтъ порядка, нѣтъ и спасенія. Святый Исаакъ Сиринъ, говоритъ: омраченіе ума, смятеніе внутри, разлѣненіе и всѣ нестроенія въ жизни зависятъ отъ того, что въ жизни не положено опредѣленнаго порядка. Но обратимся къ отцу Филарету. Мы вѣруемъ, что всегда и, особенно теперь, когда усиливаются наши молитвы о упокоеніи преподобнаго аввы, онъ, взирая на исполнителей его устава, радуется духомъ и молится за нихъ предъ престоломъ Начальника. Совершителя вѣры и Подвигоположника Іисуса Христа. Напротивъ, онъ скорбитъ, видя нарушителей порядка и благочинія. На ревнителей благочестія онъ изводитъ своими молитвами благословеніе Божіе, а о небрежущихъ, ропотникахъ и ослушникахъ, всегда недовольныхъ порядками обители, батюшка Филаретъ, духовный наставникъ отцевъ

нашихъ, скорбѣть, какъ скорбѣлъ и при жизни своей, угрожая словами Господа, изрекшаго устами пророка: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*¹⁾. Страшась сего прецѣнія Господня, потщимся ревновать вѣрѣ, усердію и благочестивому жителству святопочившихъ прѣснопамятныхъ отецъ нашихъ. Въ частности, помня жителство и скончаніе богобоязненнаго и смиренномудраго авву Филарета, вознесемъ о немъ нашу усердную молитву: „да дастъ ему Господь Богъ переходить отъ славы въ славу вѣчнаго блаженства святыхъ, да будутъ его молитвы за насъ предъ Богомъ еще сильнѣе и дѣйствительнѣе, да содѣлаемся и мы достойными небеснаго заступленія святыхъ споспѣшниковъ нашего спасенія и сами по смерти да водворимся вмѣстѣ съ ними въ горнихъ обителяхъ непрестанно славить Бога, дивнаго во святыхъ; Ему бо отъ созданій своихъ подобаеть слава, честь, поклоненіе и благодареніе нынѣ и во вѣки. Аминь.

Оглавленіе.

—•—

Предисловіе.

Стр.

Значеніе игумена Филарета для Церкви.
Нѣсколько словъ о прежнихъ и настоящемъ
изданіяхъ его жизнеописанія . . . . . I-IV

Глава I. Жизнь Ѳомы Данилевскаго, въ монаше-
ствѣ Филарета, до поступленія въ Софро-
ніеву пустынь:

Происхожденіе, воспитаніе и ученіе.—Посту-
пленіе въ Кіево-Печерскую лавру.—На службѣ
въ Черноморскомъ войскѣ.—Болѣзнь.—Возвра-
щеніе въ лавру.—Рѣшеніе перейти въ Софро-
ніеву пустынь. 1

Глава II. Жизнь отца Филарета въ Софроніевой
пустыни:

Старець архимандритъ Ѳеодосій.—Послу-
шанія о. Филарета, постригъ въ монашество,
возведеніе въ санъ іеродіакона и іеромонаха,
подвиги, безмолвіе и искушенія отъ врага.—
Благодатные дары о. Филарета и руководство
его другихъ на пути спасенія. 8

Глава III. Первые труды отца Филарета въ Глин-
ской пустыни:

Прощаніе съ Софроніевскимъ братствомъ.—
Глинская пустынь и ея убожество.—Трудныя
испытанія и великое подвиженіе о. Филарета . . . 19

Глава IV. Возрожденіе истиннаго монастырскаго
духа въ Глинской пустыни подъ руко-
водствомъ отца Филарета:

Первыя распоряженія о. Филарета на благо
правственнаго усовершенствованія Глинскаго
братства.—Заведеніе уставнаго порядка въ Бо-
гослуженіи и жизни братій.—Заботы о. Филарета
о новоначальныхъ.—Старцы Василій и Θεодотъ 27

Глава V. Наставленія отца Филарета и ученики
Глинскаго аввы:

Общія и монашескія наставленія.—О мо-
литвѣ Иисусовой.—Качества учениковъ отца
Филарета.—Подвиги въ Глинской пустыни уче-
наго архимандрита Макарія Глухарева . . . 41

Глава VI. Внѣшняя преобразовательная эпоха
Глинской пустыни при о. Филаретѣ:

Первыя починки и постройки.—Два слова
епископа Евгенія.—Постройки келлій по новому
плану.—Постройки въ г. Глуховѣ.—Расширеніе
храмовъ и украшеніе ихъ.—Постройка камен-
наго Иверскаго храма.—Часовня на мѣстѣ явлен-
ія чудотворной иконы.—Общее заключеніе о
постройкахъ . . . 54

Глава VII. Поѣздки о. Филарета въ Петербургъ:

Приемъ Императоромъ Александромъ I.—
Высочайшія милости и послѣдствія ихъ.—
Встрѣча глинскимъ братствомъ Императрицы
Елисаветы Алексѣевны и августѣйшая Ея жер-
тва на часовню . . . 69

Глава VIII. Иеромонахъ Филаретъ, какъ побѣди-
тель еретичествующихъ мистиковъ и за-
щитникъ монашества:

Понятіе о мистическомъ религіозномъ навра-
вленіи русскаго образованнаго общества въ пер-
вую четверть XIX столѣтія.—Испытаніе о. Фила-
рета въ знаніи высшего духовнаго восхожденія.—
Пренія о Иисусовой молитвѣ и о монашествѣ . 79

Глава IX. Отецъ Филаретъ, какъ составитель обще- жительныхъ иноческихъ уставовъ и устрой- тель женскихъ монастырей:

Составленіе уставовъ для Екатеринбургскаго,
Борисовскаго и Уфимскаго женскихъ общежи-
тій.—Введеніе устава въ Борисовской женской
пустыни 92

Глава X. Отецъ Филаретъ, какъ сочинитель книгъ и нотъ:

Поученія о. Филарета.—Переписка книгъ
„Уставомъ“.—Составленіе „обихода“ древней
церковной мелодіи для мужскихъ монастырей.—
Нѣсколько словъ о Глинскомъ уставѣ. 98

Глава XI. Келейные труды игумена Филарета и работы его въ дер. Заруцкой:

Келія отца Филарета, его труды, пища, мо-
литва.—Дер. Заруцкое.—Ученіе о. Филарета о
трудѣ и пищѣ.—Современники отца Филарета,
великіе подвижники: преподобный Серафимъ
Саровскій и друг.—Видѣніе о. Филарета. 106

Глава XII. Тягость настоятельскаго креста:

Скорби отъ братій и постороннихъ.—Доносы
начальству.—Желаніе удалиться въ Софроніеву
пустынь.—Эпитимійцы.—Смиреніе отца Фила-
рета.—Его уроки о смиреніи.—Награды отца
Филарета 118

Глава XIII. Посѣтители о. Филарета, его благо- датные дары и попеченіе о святыняхъ:

Посѣтители.—Бесѣды отца Филарета, мило-
сердіе, сила молитвъ и прозорливость.—Уста-
новленіе особыхъ поминовеній.—Заботы по риз-
ницѣ.—Украшеніе чудотворной иконы.—Уче-
ніе о чудотворныхъ иконахъ.—Принесеніе въ
Глинскую пустынь чудотворной иконы Спаса
Нерукотвореннаго.—Устройство ковчега для
частицъ мощей и другихъ святынь. 129

Глава XIV. Болѣзнь и смерть отца Филарета:

Болѣзнь, елеосвященіе и причащеніе.—Предсказаніе о смерти.—Блаженная кончина старца.—Погребеніе.—Посмертныя явленія, наставленія и исцѣленія о. Филарета . . . 141

Глава XV. Памятники отцу Филарету:

Современное состояніе возобновленной отцомъ Филаретомъ Глинской пустыни.—Поминовенія свято-почившаго подвижника . . . 151

Приложеніе 1-е.

Наставленіе игумена Филарета о должности духовника, служащаго въ женскихъ монастыряхъ . . . 155

Приложеніе 2-е.

Поученіе въ день поминаненія игумена Филарета . . . 161

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ и ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
III предисл.	2 подстр. прим.	Очеркъ святогорскаго архимандрита.	Очеркъ жизни святогорскаго архимандрита.
6	12 снизу	руководетомъ	руководствомъ
20	11 сверху	На его мѣсто	На его мѣсто въ февралѣ 1817 года
29	2 подстр. прим.	Такъ Амфилохій	2) Такъ Амфилохій
35	4 снизу	не пропускать	не пропускалъ
81	5 сверху	Федоръ Студитъ	Петръ Дамаскинъ
84	9 „	мудраго	малаго
99	1 снизу	книги ³⁾	книги ⁴⁾
100	11 „	называемыхъ	называемымъ
104	4 „	впечатлѣнiе	впечатлѣнiе
„	2 подстр. прим.	Изъ записокъ	2) Изъ записокъ
105	10 снизу	удовлетворить	удовлетворить
112	1 „	съ другой	съ другой
114	подстр. прим.	II, VIII и IX	I, VII и VIII
120	7 снизу	пререканiя	нареканиа
122	1 сверху	въ кельи	въ келью
125	6 „	установленнаго	установленнаго
129	6 „	утомленiя	утоленiя
133	9 снизу	въ этой	въ той
157	1 подстр. прим.	а подъ быстрымъ восхожденiемъ	а подъ удержанiемъ быстрого восхожденiя
„	„	но понимаютъ неразумные и преждевременные подвиги, предпринятые самовольно	но понимаютъ возбраненiе неразумныхъ и преждевременныхъ подвиговъ, предпринятыхъ самовольно
II Оглав.	Глава IV	монастырскаго духа	монашескаго духа

2007059310